

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
АЛМАТИНСКАЯ АКАДЕМИЯ им. М. ЕСБУЛАТОВА

А.А. ЕСКЕНДИРОВ

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ
И ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ОСВОБОЖДЕНИЯ ЗАЛОЖНИКОВ**

Монография

г. Алматы, 2021 год

**УДК 343
ББК 67.411
Е 83**

*Рекомендовано к печати Ученым советом
Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова*

Рецензенты:

С.И. Гирько – главный научный сотрудник
Научно-исследовательского института ФСИН Российской Федерации,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
Заслуженный работник МВД Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор, генерал-майор полиции

А.Б. Сералиев – заместитель Главнокомандующего
Национальной гвардии Республики Казахстан,
Заслуженный работник МВД Республики Казахстан,
кандидат юридических наук, генерал-майор

Е 83 Ескендиров А.А. Организационно-правовые и оперативно-тактические аспекты освобождения заложников. Монография. - Алматы: ООНИ и РИР Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, 2021. – 218 с.

ISBN 978-601-7460-91-4

Монография содержит положения, объединяющие совокупность идей и научно-практических разработок по проблемам предупреждения, раскрытия и расследования захвата заложников, сбора и анализа оперативно-розыскной информации, применения превентивных мер по предотвращению захвата заложников и др.

Работа рассчитана на широкий круг исследователей, как практических работников органов национальной безопасности и внутренних дел, так и профессорско-преподавательский состав и обучающихся учебных заведений специальных государственных и правоохранительных органов.

**УДК 343
ББК 67.411**

ISBN 978-601-7460-91-4

**© Ескендиров А.А. 2021
© Алматинская академия МВД РК, 2021**

Содержание

Обозначения и сокращения	4
Введение	5
1. Научно-практические аспекты исследования захвата заложников, как отдельного состава уголовного правонарушения.	7
1.1. Захват заложников: ретроспектива и практика.	7
1.2. Уголовно-правовая, криминалистическая и оперативно-розыскная характеристики захвата заложников.	41
1.3. Вопросы квалификации захвата заложников, как состава уголовного правонарушения.	91
1.4. Вопросы профилактики захвата заложников.	122
2. Применение организационно-правовых и оперативно-тактических ресурсов по освобождению заложников.	136
2.1. Деятельность органов внутренних дел по сбору информации о лицах, захвативших заложников.	136
2.2. Поиск оперативно-значимой информации о лицах, захвативших заложников.	154
2.3. Особенности проведения переговоров с лицами, захватившими заложников.	172
2.4. Оперативно-тактические и процессуальные аспекты документирования преступных действий лиц, захвативших заложников.	187
Заключение	205
Список цитированных источников	209

Обозначения и сокращения

АО – акционерное общество
ВЦИК – Всероссийский Центральный исполнительный комитет
ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем
в/ч – воинская часть
ВМС – военно-морские силы
ГОРЛОВД – городские, районные, линейные ОВД
ГУВД – Главное управление внутренних дел
ДП – Департамент полиции
ДКНБ – Департамент Комитета национальной безопасности
ДУИС – Департамент уголовно-исполнительной системы
ДЧС – Департамент по чрезвычайным ситуациям
др. – другие, других
ЕРДР – Единый реестр досудебного расследования
ЗРК – Закон Республики Казахстан
ИИН – индивидуальный идентификационный номер
ИВС – изолятор временного содержания
КГБ – Комитет государственной безопасности
КНБ – Комитет национальной безопасности
КНДР – Корейская Народная Демократическая Республика
КНР – Китайская Народная Республика
КПП – контрольно-пропускной пункт
ЛОВД – линейный отдел внутренних дел
МВД – Министерство внутренних дел
ОВД – органы внутренних дел
ОП – отдел полиции
ОАО – открытое акционерное общество
ПСН – подразделение специального назначения
РФ – Российская Федерация
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
СНГ – Содружество Независимых Государств
США – Соединенные Штаты Америки
СНК – Совет народных комиссаров
СОБР – специальный отряд быстрого реагирования
СИЗО – следственный изолятор
УК – Уголовный кодекс
УПК – Уголовно-процессуальный кодекс
УВД – Управление внутренних дел
УП – Управление полиции
Ф.И.О. – фамилия, имя, отчество
ФРГ – Федеративная Республика Германия
ЦОУ – центр оперативного управления
ЦРУ – Центральное разведывательное управление

**65-летию
Алматинской академии
МВД Республики Казахстан
им. М. Есбулатова посвящается**

Введение

Кардинальное преобразование социальных, правовых и экономических отношений, политическая и финансовая интеграция Республики Казахстан в мировое сообщество обозначили основные направления правоохранительной деятельности, среди которых особое значение приобрели вопросы эффективного противодействия особо опасным проявлениям – коррупции, организованной, рецидивной и экономической преступности.

Особая опасность организованной преступности состоит в том, что деяния, совершаемые преступными группами, отличаются: крайней дерзостью, цинизмом и жестокостью; применением пыток и истязания жертв; тщательной подготовкой и конспирацией; применением технических средств, оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств; наличием форменной экипировки и поддельных документов и др.

Возрастающая угроза группового захвата заложников, как серьезного дестабилизирующего фактора, не только в отдельных странах, но и в мире в целом, побудили многие государства (Великобритания, Израиль, Индия, Россия, США, Франция и др.) к созданию действенного механизма по предупреждению, выявлению и пресечению захвата заложников, как на своей территории, так и за ее пределами.

Ранее считалось, что захват заложников в Казахстане не имеет под собой серьезной почвы для широкого

распространения, захваты носили единичный характер (как правило, в исправительных учреждениях ДУИС с целью побега либо организации протестных акций), а поэтому проблемы противодействия этому явлению не подвергались глубокому научному исследованию и до сих пор остаются малоизученными.

Отечественная практика пока не выработала единых и оптимальных рекомендаций по организации и тактике предупреждения, пресечения и расследования захвата заложников. Теоретически исследованы лишь некоторые уголовно-правовые и криминологические аспекты похищения людей. По этой причине многие решения органы уголовного преследования принимают интуитивно, допуская грубейшие процессуальные и оперативно-тактические ошибки. Типовые рекомендации по противодействию другим общеуголовным деяниям в ситуациях с захватом заложников оказываются непригодными.

Указанные причины и обстоятельства обусловили необходимость подготовки данной монографии.

1. Научно-практические аспекты исследования захвата заложников, как отдельного состава уголовного правонарушения.

1.1. Захват заложников: ретроспектива и практика.

Тридцатилетний период становления Казахстана, как суверенного государства, характеризовался активным развитием права и общества, кардинальных изменений претерпело национальное уголовное законодательство, специальные государственные и правоохранительные органы столкнулись с новыми видами уголовных деяний (экономические, таможенные и налоговые преступления, преступления в сфере высоких технологий, терроризм, захват заложников, похищение людей и др.).

Наряду с происходящими событиями, в республике шел необратимый процесс развития рыночных отношений и приватизации, расслоения общества по классовому признаку, что, в конечном итоге, и породило социальный антагонизм в обществе, усиление преступности в стране.

Любое государство независимо от уровня правового, социального и экономического развития, «страдает» от преступности и, в зависимости от состояния криминогенной ситуации, принимает действенные меры по ее выявлению, пресечению и профилактике.

В начальном периоде состояния криминогенной ситуации в Казахстане характеризовалось обострением корыстных и насильственных проявлений в различных сферах общественной жизни (см. таблица № 1-4).¹ Закономерно произошел взрыв негативной активности различных проявлений организованной преступности, в

¹ Сведения о состоянии преступности в Республике Казахстан (2011-2020 г.г.) // КПС и СУ Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. – Нур-Султан

т.ч. связанной с посягательствами на личную свободу граждан (похищения людей, захват заложников и т.д.).

Таблица № 1. Сведения об убийствах, зарегистрированных в Республике Казахстан (2011-2020 г.г.)

Годы	Общее количество уголовных правонарушений	в т.ч. убийств	Удельный вес, %
2011 год	206801	1420	0,68
2012 год	287681	1267	0,44
2013 год	359844	1120	0,31
2014 год	341291	904	0,26
2015 год	386718	862	0,22
2016 год	361689	861	0,23
2017 год	316418	942	0,29
2018 год	292286	943	0,32
2019 год	243462	845	0,34
2020 год	162783	631	0,38

Таблица № 2. Сведения об умышленных причинениях тяжкого вреда здоровью, зарегистрированных в Республике Казахстан (2011-2020 г.г.)

Годы	Общее количество уголовных правонарушений	в т.ч. тяжкого вреда здоровью	Удельный вес, %
2011 год	206801	1854	0,89
2012 год	287681	1789	0,62
2013 год	359844	1780	0,49
2014 год	341291	1539	0,45
2015 год	386718	2271	0,58
2016 год	361689	2167	0,59
2017 год	316418	2050	0,64
2018 год	292286	2198	0,75
2019 год	243462	2106	0,86
2020 год	162783	1931	1,18

Таблица № 3. Сведения о разбоях, зарегистрированных в Республике Казахстан (2011-2020 г.г.)

Годы	Общее количество уголовных правонарушений	в т.ч. разбоев	Удельный вес, %
2011 год	206801	1962	0,94
2012 год	287681	1666	0,57
2013 год	359844	1361	0,37
2014 год	341291	957	0,28

2015 год	386718	900	0,23
2016 год	361689	748	0,20
2017 год	316418	688	0,21
2018 год	292286	580	0,19
2019 год	243462	465	0,19
2020 год	162783	235	0,15

Таблица № 4. Сведения о хулиганствах, зарегистрированных в Республике Казахстан (2011-2020 г.г.)

Годы	Общее количество уголовных правонарушений	в т.ч. хулиганств	Удельный вес, %
2011 год	206801	10650	5,14
2012 год	287681	17375	6,03
2013 год	359844	29989	8,33
2014 год	341291	25494	7,46
2015 год	386718	22086	5,71
2016 год	361689	13835	3,82
2017 год	316418	10356	3,27
2018 год	292286	7958	2,72
2019 год	243462	5786	2,37
2020 год	162783	3136	1,93

Терроризм и экстремизм, как одни из наиболее опасных разновидностей организованной преступности, являются прямой угрозой конституционному строю, территориальной целостности и суверенитету страны. Эти деяния не могут быть совершены неожиданно либо по неосторожности, что характерно для общеуголовных преступлений. Акты терроризма и экстремистские проявления носят характер заранее спланированных и подготовленных акций.

В Казахстане все чаще стали совершаться захваты заложников, именно поэтому возникла практическая необходимость в разработке эффективных методик по противодействию данному виду уголовного деяния.

Одной из особенностей современного захвата заложников является широкий общественный резонанс, а в случаях преследования политических целей, стремление

к возможно более широкой пропаганде своих акций, прежде всего, с использованием средств массовой информации (радио, телевидение, периодические издания и т.п.). Эта особенность объясняется желанием произвести максимальный политico-психологический эффект. Однако, среди целей захвата заложников все больше превалирует корыстный мотив, злоумышленники требуют крупных денежных сумм или заключения каких-либо сделок (как меркантильного, так и политического характера).

Вот некоторые примеры из казахстанской практики (1992-2019 г.г.).²

1992 год:

22.02.1992 года при этапировании в составе пассажирского поезда № 481 сообщением «Ташкент-Самара» на разъезде ст. Тартугай группа осужденных, завладев табельным оружием караула, совершила вооруженный побег. Выйдя на автотрассу, осужденные сели в рейсовый автобус «Икарус», следовавший с 11 пассажирами из г. Кзыл-Орды (Кзыл-Ординская область) в г. Сарыагаш (Южно-Казахстанская область).

Поднятые по тревоге сотрудники ЛОВД на ст. Шиели и ОВД Шиелийского района УВД Кзыл-Ординской области приступили к оперативно-поисковым и заградительным мероприятиям. В пути следования при попытке задержания осужденные оказали вооруженное сопротивление и смертельно ранили работника милиции, один из осужденных ответным огнем был ликвидирован, двое других были задержаны. Оставшиеся осужденные Г. и У. захватили автобус и выдвинули условия: деньги и грузовой самолет для вылета за границу.

Переговорный процесс, продолжавшийся более 2-х суток, ожидаемых результатов не дал. 23.02.1992 года в ходе специальной операции пассажирский автобус, прибывший на

² Сведения о вооруженных нападениях, чрезвычайных происшествиях, катастрофах, авариях и т.д. (1992-2019 г.г.) // Департамент технической службы МВД Республики Казахстан. – Нур-Султан.

территорию аэропорта г. Шымкент, был взят штурмом, а преступники уничтожены, заложники освобождены. Операция была успешно проведена группой «А» КГБ Казахской ССР.

1999 год:

03.06.1999 года около 20 час. 15 мин. в ЦОУ МВД Республики Казахстан поступило сообщение, что в исправительном учреждении ЕЦ-166/1 (СИЗО г. Астаны) группой осужденных взяты в заложники трое работников учреждения. Осужденные забаррикадировали двери корпуса, по внутреннему телефону связались с администрацией и выставили следующие условия: предоставить оружие, противогазы, автомобиль и самолет для вылета за границу.

В режимном корпусе № 5 СИЗО находилось 14 осужденных, приговоренных к смертной казни, и 12 следственно-арестованных, помещенных в карцер. Организаторы захвата - осужденные А., М. и М., заложники - ст. лейтенант внутренней службы Б., младший сержант внутренней службы К. и рядовой внутренней службы С.

Переговорный процесс продолжался более суток. Желая принудить администрацию исправительного учреждения и руководство МВД Республики Казахстан к выполнению поставленных условий, осужденные начали пытать заложников. Около 22 час. 00 мин. изувеченное тело гр-на К. осужденные выбросили из окна режимного корпуса. 04.06.1999 года около 04 час. 00 мин., не приходя в сознание, заложник - гр-н К. скончался в больнице.

04.06.1999 года специальная операция по освобождению заложников завершилась штурмом режимного корпуса № 5, в ходе которого осужденный М. был ликвидирован, двое других обезврежены, заложники освобождены. Операция успешно была проведена ПСН «Сұңқар» МВД Республики Казахстан.

В ходе служебного расследования по факту чрезвычайного происшествия были выявлены грубейшие нарушения и ошибки в организации оперативно-режимной и контроллерской работы. Захват заложников произошел из-за преступной халатности ст. лейтенанта внутренней службы Б.

2000 год:

1) 28.09.2000 года в г. Алматы по факту убийства 2-х сотрудников полиции при проведении оперативно-розыскных мероприятий в жилом многоквартирном доме по адресу: пр-т Д. Фурманова, д. 189/1 были блокированы члены религиозно-экстремистской группы «Исламского движения Восточного Туркестана» (4 чел.). В ходе переговоров было установлено, что преступники удерживают в качестве заложников женщину и ее 2-х малолетних детей. Учитывая высокую степень опасности группы, а также наличие заложников, был осуществлен штурм, в ходе которого преступники были ликвидированы, заложники освобождены. Операция проводилась ПСН «Сұңқар» совместно с ОСН «Бұркіт» (внутренние войска) и СОБР ГУВД г. Алматы.

2) 30.11.2000 года фельдшером медицинской части исправительного учреждения ЛА-155/6 ГУВД г. Алматы, мл. лейтенантом внутренней службы С., 1974 г.р., была пресечена попытка группового побега воспитанников колонии. Однако, сам он был взят в заложники и удерживался в помещении медицинской части. В тот же день, около 22 час. 30 мин. в ходе переговоров руководства воспитательной колонии с осужденными последние нанесли заложнику несколько колоторезанных ран, от чего он впоследствии скончался. Позже, при штурме помещения медицинской части колонии осужденные были обезврежены и задержаны.

2004 год:

28.01.2004 года в 22 час. 30 мин. из дежурной части УВД Павлодарской области в ДКНБ по Павлодарской области поступило сообщение, что в магазине «Нил», расположенного по адресу: г. Павлодар, ул. Суворова, д. 37, неизвестный мужчина европейской внешности в военной форме, угрожая автоматом, захватил заложников. Экстренно на место происшествия прибыли следственно-оперативная группа и руководство УВД, работники ДКНБ и прокуратуры, представители командования в/ч № 6679 (внутренние войска), руководители акимата г.

Павлодара, аварийно-спасательная служба ДЧС и скорая медицинская помощь.

Как позже было установлено, военнослужащий срочной службы в/ч № 6679 – рядовой Г., 1983 г.р., 28.01.2004 года, находясь на службе в составе караула по охране периметра исправительного учреждение АП-162/2 УКУИС по Павлодарской области (ИК общего режима), в 18 час. 00 мин. самовольно покинул наружный пост № 4 (вышка). Имея при себе автомат АК-74 с 20 патронами в 21 час. 45 мин. он зашел в магазин «Нил», расположенный на 1-м этаже 10-этажного дома № 37 по ул. Суворова, где находились четыре женщины – 3 продавца и уборщица. Произведя два выстрела вверх и угрожая оружием, гр-н Г. приказал присутствующим лечь на пол. В это время одному из продавцов удалось покинуть магазин. От прибывшей на место происшествия следственно-оперативной группы УВД преступник по телефону потребовал пистолет и кроссовки 43-го размера. В процессе переговоров гр-н Г. произвел еще два выстрела. Около 23 час. 00 мин. еще один из продавцов смог сбежать из магазина.

В процессе длительных переговоров по телефону и через окно магазина, где также участвовал сослуживец преступника, удалось склонить последнего к сдаче. 29.01.2004 года около 00 час. 01 мин. гр-н Г. вышел из помещения магазина и добровольно сдался полиции, сохранив жизнь двум заложникам. Причину оставления поста военнослужащий Г. однозначно не смог объяснить. Как выяснилось позже, он ранее дважды самовольно оставлял воинскую часть.

2012 год:

09.07.2012 года в г. Костанае по адресу: ул. Бородина, д. 144 около 22 час. 00 мин. гр-н Г., 1964 г.р., находясь в состоянии алкогольного опьянения, обманом заманив в собственную квартиру соседей - гр-ку Д.Н. (мать), 1967 г.р. и гр-ку Д.А. (дочь), 1988 г.р., угрожая кухонным ножом, взял их в заложники.

Заперев входную дверь, гр-н Г. открыл газовые конфорки и стал угрожать потерпевшим взрывом дома, если ему не дадут наркотики. Позже, преступник заставил женщин пройти на

балкон, где от переговорщика потребовал наркотики, угрожая взорвать жилой дом. Переговоры ожидаемых результатов не дали, гр-н Г. не реагировал.

В ходе специальной операции преступник был обезврежен, а заложники освобождены. Как позже выяснилось, гр-н Г. был ранее судимый, состоял на учете в наркологическом диспансере г. Костанай, как наркоман.

2016 год:

1) 05.06.2016 года в г. Актобе по адресу: ул. Есеть батыра, д. 39 около 14 час. 35 мин. было совершено вооруженное нападение на в/ч № 6655 Национальной гвардии Республики Казахстан.

Неустановленное количество лиц (10-15 чел.), используя захваченный или пассажирский автобус «JAC» (маршрут № 1), из которого они высадили пассажиров и кондуктора, заставили водителя (заложника) – гр-на Е., 1974 г.р., направить машину на ворота КПП в/ч № 6655, которые были сбиты, после чего автобус остановился (водитель отключил двигатель).

Уже, находясь на территории воинской части, нападавшие попытались захватить оружейные комнаты, находившиеся в здании штаба. Однако, встретив ожесточённое сопротивление караула, преступники были рассеяны и частично уничтожены (2 чел.). Потери военнослужащих составили: 3 убитых (офицер отдела военной контрразведки, помощник начальника караула и патрульный) и 6 раненых (3 чел. - наряд по КПП, 3 чел. – внутренний караул).

2) 14.08.2016 года в г. Астане по адресу: ул. Кенесары, д. 82 около 09 час. 00 мин. с целью ограбления в помещение ломбарда «М-Ломбард» ворвался гр-н С., 1974 г.р., вооруженный пневматическим пистолетом. Однако, сотрудники учреждения включили сигнализацию, охранная система автоматически заблокировала двери. Спустя время на место происшествия прибыли экипажи дорожно-патрульной полиции и др. службы.

Каких-либо требований преступник не выдвигал. В ходе трехчасовых переговоров полицейским удалось освободить сначала одну из заложниц, а в ходе штурма нейтрализовать

преступника и освободить вторую заложницу. Операция была успешно проведена ПСН «Арлан» и СОБР ДВД г. Астана.

Позже было установлено, гр-н С. ранее привлекался к уголовной ответственности за кражу чужого имущества (дело прекращено за примирением сторон).

2017 год:

14.03.2017 года в г. Актобе по адресу: пр. А. Молдагуловой, д. 57 «В» около 18 час. 00 мин. гр-н Т., 1993 г.р., вооруженный ножом, взял в заложники персонал стоматологического салона «Жемчуг+». Однако, некоторым из сотрудниц салона удалось сбежать, кроме администратора – гр-ки Е., 1991 г.р. Преступник требовал привезти к нему его бывшую жену с намерением ее убить. К ведению переговоров были подключены родители преступника.

Итоги пятичасовых переговоров были безрезультатны, обстановка накалялась, преступник становился агрессивней, угрожал смертью заложнице. В конечном итоге, специальная операция завершилась штурмом, преступник был ликвидирован, заложница благополучно освобождена. Операцию успешно провели офицеры СОБР ДВД Актюбинской области.

По материалам уголовного дела, инцидент произошел на почве семейно-бытовых ссор. Кроме того, гр-н Т. уже ранее привлекался к ответственности за кражу. С женой находился в разводе с 07.03.2016 года. За три часа до захвата с целью убийства жены приходил домой к ее родителям, нанес ножевые ранения теще.

2019 год:

1) 17.04.2019 года в г. Караганде около 15 час. 20 мин. во время очередной семейной ссоры гр-н М., 1984 г.р., угрожая ножом, заперся в квартире с двухлетней дочерью. В обмен на жизнь ребенка, он требовал машину, чтобы доехать до мечети, где жена должна была поклясться ему в супружеской верности.

Переговоры продолжались около 4-х часов и завершились соглашением о предоставлении преступнику машины, на которой он вместе с ребенком проехал в мечеть «Әнет Баба» г.

Караганды. В мечети главный имам Карагандинской области Омирзаков Б. в ходе долгих бесед убедил гр-на М. прекратить преступные действия в отношении своей дочери. Спустя время, преступник сдался полиции, ребенок не пострадал.

2) 28.11.2019 года в г. Орал по адресу: ул. Жангир хана, д. 13 около 13 час. 10 мин. гр-н И., 1978 г.р., находясь в помещении нотариальной конторы своей супруги – гр-ки И., угрожая ножом и предметом, похожим на гранату, захватил ее в заложники и закрылся в помещении, выдвигая требования (деньги и самолет для вылета за границу). К диалогу в переговорах были подключены близкие родственники преступника.

Благодаря грамотной и четко поставленной работе полицейских специальная операция прошла успешно. По итогам шестичасовых переговоров удалось прийти к мирному решению конфликта, гр-н И. освободил заложницу и сдался полиции.

Как позже стало известно, конфликт произошел на почве семейно-бытовых ссор и раздела имущества. Предмет, похожий на гранату, оказался муляжом, купленный гр-ном И. в одном из охотничьих магазинов г. Орал.

В целом, уголовная статистика последних десяти лет ежегодно регистрирует 1-2 факта захвата заложников (см. таблица № 5).

Таблица № 5. Сведения о захвате заложников, зарегистрированных в Республике Казахстан (2011-2020 г.г.)

Характер сведений	Годы									
	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Общее число фактов	1	2	1	-	-	2	1	1	3	2

Одним из серьезных недостатков в деятельности ОВД является отсутствие современных разработок (учебники,

пособия, рекомендации) по выявлению, предотвращению захвата заложников, а также их освобождению.

Не секрет, что для выявления и пресечения данного вида деяния трудно составить единую типовую методику, тем более учесть все нюансы и спланировать весь комплекс мероприятий, их очередность, т.к. в каждом отдельно взятом случае, прежде всего, нужно исходить из сложившейся обстановки. Но, посредством мониторинга и научного анализа данного направления исследований можно определить приоритетные оперативно-служебные позиции, приступив к разработке современных методик.

История мира свидетельствует, что заложничество, в определенной степени, служило гарантией выполнения обязательств и договоров. Быть принятым в качестве гаранта мог только представитель самых высших классов общества. Обычай оставлять заложников в обеспечение исполнения договора берет свое начало с древних времен.

Так, в 701 году до н.э. ассирийский царь Синаххериб осадил столицу Иудейского царства – г. Иерусалим, но вынужден был отступить, получив взамен от царя Иудеи Езекия признание ассирийского владычества, огромную дань и высокопоставленных заложников.³

В Древнем Египте высокопоставленные заложники служили порукой верности вассальных царств.⁴ Позднее, эту практику переняли и древние греки, использовавшие взятие заложников для навязывания оппонентам своего политического курса.

Так, спартанцы, плененные при битве на о. Сфактерия (425 г. до н.э.) в период Пелопоннесской войны (431-404 г.г. до н.э.), были использованы Афинами с целью

³ Жорж Ру. Великие цивилизации Междуречья. Древняя Месопотамия: Царства Шумер, Аккад, Вавилония и Ассирия. 2700-100 г.г. до н.э. - М.: Центрполиграф, 2017. С. 68.

⁴ Jonathan F. Vance (eDd.). Encyclopedia of Prisoners of War and Internment. - Santa Barbara, Denver, Oxford: ABC-Clio, 2000, p. 81.

нейтрализации военного превосходства Лакедемонского полиса в течение тех 4-х лет, когда они находились в плену до заключения Никиева мира (421 г. до н.э.).

Во избежание политических и вооруженных конфликтов еще юношей македонский царь Филипп II находился в заложниках в г. Фивы (Греция), с которым македонцы состояли во враждебных отношениях.⁵

Эта же практика прижилась и у римлян в отношениях с вассалами и союзниками. Пример великого римского полководца Флавия Аэция, который юношей находился в заложниках сначала у вестготов, а затем у гуннов, показывает, что этот обычай не признавал границ между «цивилизованными» и «варварскими» народами.⁶

В 333 году до н.э. Александр Македонский, разбивший при г. Иссе войска персидского царя Дария III, захватил в качестве заложниц мать, жену и 2-х дочерей своего политического и военного оппонента, впоследствии женившись на одной из его дочерей.⁷

Заложничества имело нормативное регулирование.

Так, некоторые статьи Законов Хаммурапи (XVIII в. до н.э.) разрешали вопросы об удержании заложника и ответственности за его возможную смерть, «если человек имеет за человеком долг хлебом или серебром и будет держать его заложника, а заложник умрет в доме взявшего в залог по своей судьбе, то это не основание для претензий».⁸

Одним из старейших способов захвата заложников было морское пиратство. И хотя захват людей

⁵ Pierre Ducrey. Guerre et guerriers dans la Grece antique. Fribourg, Office du Livre, 1985, p. 242.

⁶ Журавлев И.А. Захват заложников: исторические корни и современное положение // Закон и право. – М., № 1, 2002. С. 11.

⁷ Дьяконов И.М., Неровная В.Н., Свеницкая И.С. История древнего мира // под ред. И.М. Дьяконова, В.Н. Неровной, И.С. Свенцицкой. - М.: Наука, 1982. С. 310.

⁸ Журавлев И.А. Захват заложников: исторические корни и современное положение // Закон и право. – М., № 1, 2002. С. 9.

использовался главным образом для дальнейшей продажи в рабство, нередко, люди захватывались также и для получения выкупа или обмена пленными.

Пиратство было самым настоящим бедствием для Римской империи (27 г. до н.э. - 286 г. н.э.). По одному из свидетельств, в 75 г. до н.э. по пути из г. Рима на о. Родос на корабль, на котором находился 25-летний Гай Юлий Цезарь, напали киликийские пираты. Когда они назвали сумму в 20 талантов, которую хотели бы получить за освобождение пленника, Цезарь оскорбился и предложил им 50 талантов за свое освобождение, пообещав при этом их казнить впоследствии. Пираты, не придав значение угрозам заложника, после получения выкупа отпустили его на свободу. Цезарь, проведя у них 38 дней, уже на следующий день после освобождения на 4-х галерах с 500 воинами напал на пиратов, находившихся на о. Фармакусса, пленил около 350 человек, которых немедленно казнил.

Когда пиратство создало серьезную угрозу поставкам продовольствия морем, Гней Помпей Великий собрал флот (500 кораблей различного класса), 120 тыс. солдат и в решающей морской битве у Коракесия нанес сокрушительное поражение пиратам, очистив Средиземное море от нежелательного элемента.⁹

Пиратство и связанное с ним похищение людей в те времена вообще рассматривались, как обычное явление. Еще древнегреческий поэт Гомер в «Одиссее», описывая подвиги своего героя, считал совершенно естественным похищение женщин и детей.

В средние века (V-XVI вв.) взятие в заложники нашло свое продолжение и этому следующие примеры из истории Западной Европы:

⁹ Моммзен Т. История Рима. Т. 3. - СПб.: Наука, 2005. С. 75.

- в 1347 году при осаде г. Кале (Франция) шесть знатных горожан предложили себя в качестве заложников английскому королю Эдуарду III, чтобы он пощадил их город;

- в 1412 году по договору в Бюзансе граф Карл I Орлеанский в качестве заложника, гарантировавшего оплату крупной суммы отступных, отдал английскому герцогу Т. Кларенс своего младшего брата Жана III Орлеанского, остававшегося им долгих 32 года (до 1444 года).¹⁰

В Восточной Европе (XV-XVI в.в.) предоставление заложников также было традиционным, о чем свидетельствует жизнь вождя национально-освободительного движения в Албании - Георга Кастиоти Скандербега. Он являлся младшим сыном албанского князя Иоанна Кастиоти и в раннем детстве был отдан султану Мураду II, как гарант верности албанцев Османской империи. Воспитанный в мусульманской вере, Г. Скандербег начал офицерскую карьеру и прославился, сражаясь в войске османов, участвовал во многих сражениях и снискал уважение султана Мурада II, пока не обратил оружие против своего сюзерена, став национальным героем борьбы за независимость Албании.¹¹

В Японии (XVI-XVII в.в.) сёгун (главнокомандующий) Иэясу Токугава обязывал представителей влиятельных самурайских родов часть времени проводить в его замке Эдо (ныне г. Токио), а при их отсутствии в заложниках находились их близкие родственники.¹²

¹⁰ Фавье Ж. Столетняя война / пер. с франц. М. Некрасов. - М.: Евразия, 2009. С. 233, С. 241.

¹¹ Краткая история Албании. С древнейших времен до наших дней // под ред. Г.Л. Арша. - М.: Наука, 1992. С.45.

¹² Лещенко Н.Ф. Япония в эпоху Токугава. 2-е изд. - М.: Крафт+, 2010. С. 45.

Таким образом, побеждённая или подчинённая сторона отдавала победителю лучших людей, и если она не выполняла условий договора, то заложники платили своей жизнью за неверность. В ряде стран, нередко, сами послы рассматривались, как заложники. Османская империя вплоть до конца XVIII века заключала послов в тюрьму в случаях невыполнения условий договора или его разрыва.

В конце XV века пиратство вновь стало прибыльным ремеслом для авантюристов и сомнительных личностей разных мастей. Всплеск пиратства произошел после открытия в 1492 году Х. Колумбом южноамериканского континента, когда испанцы в ходе Реконкисты (711-1492 г.г.) оттеснили арабов на их исконные земли и начали активно осваивать морское пространство. Используя быстроходные морские суда, испанцы быстро овладели Средиземным морем, подвергая разбою торговые флотилии и портовые города. Позже, выйдя на просторы Атлантического океана, испанцы колонизировали новые континенты, продолжая заниматься пиратством (разбоем и работоговлей).

Пираты часто захватывали знатных людей портовых городов и требовали за них денежный выкуп, как условие их освобождения.

Так, французский букинья Мишель де Граммон (1645-1686 г.г.) захватив в 1682 году г. Веракрус (порт), взял в заложники знатных и богатых горожан, которых запер в соборе. Окружив собор бочками с порохом, пираты объявили, что взорвут его, если им не выплатят выкуп в размере 2-х млн. пистастров. Один миллион им принесли сразу, остальная сумма осталась не выплаченной, т.к. в город вошли испанские войска.

При осаде в 1686 году г. Кампече (Мексика) М. де Граммон захватил более 20-ти горожан и потребовал за

них выкуп, а после отказа городских властей выполнить его условия приказал казнить 5-х заложников и сжечь несколько городских строений.

История Киевской Руси, Дешт-и-Кыпчак и Золотой Орды знает такой термин, как «аманат» (*прим. авт. - араб. «أمانة» [amānāt], араб. «أمان» [amān]*, т.е. «безопасность»), что означает особый статус лица, как заложника для обеспечения точного выполнения договора, заключённых условий преимущественно в военное время.¹³ При этом, умерщвление «аманатов» без всякой причины считалось самым гнусным делом. Великий князь Владимир Мономах горько раскаивался в умерщвлении кыпчакских (половецких) аманатов.

В период завоевательных походов хана Золотой Орды Батыя (1237-1241 г.г.) захват заложников стал особо распространенным явлением. Над Русью был установлен золотоордынский протекторат, сохранявшийся до 1480 года (*прим. авт. – «Стояние на р. Угре»*). В 1243 году первым из русских князей в ордынскую ставку (г. Сарай) был вызван великий князь Ярослав Всеволодович, где ему был вручен ярлык на великое княжение в г. Киеве и г. Владимире. Русские города платили дань Золотой Орде либо деньгами, либо в натуральной форме (шкуры медведей, черных бобров, черно-бурых лисиц), а в случае отсутствия возможности уплатить дань, монголы имели право неволить крестьян.¹⁴

В средневековые умерщвлять заложников считалось варварством, в случае нарушения договора заложник превращался в пленного. Поэтому в заложники брали только тех лиц, свобода которых была дорога для их правительств, например, детей короля, царя или эмира.

¹³ Аманатъ // Энциклопедический словарь, составленный русскими учеными и литераторами. Т. IV / П.Л. Лавров. - СПб., 1862. С. 14-15.

¹⁴ Почекаев Р.Ю. Золотая Орда. История в имперском контексте. - СПб.: Наука, 2017. С. 13.

Так, король Франции Франциск I (1494-1547 г.г.) в порядке обязательств Мадридского договора (1526 год) в заложниках оставил испанцам 2-х своих сыновей.

Русский царь Иван IV Грозный (1530-1584 г.г.) в заложниках удерживал представителей знати, попавших в немилость государю (т.н. политическая опала). Человек проживал в своем поместье, никуда не мог уехать и дожидался либо конца опалы, либо казни.¹⁵

«Аманатом» в ставку джунгарского хана Цэван Рабдана (1663-1727 г.г.) был направлен казахский султан Абылайхан (1711-1781 г.г.), впоследствии ставший ханом всего Казахского ханства (1771 год).¹⁶

Практика добровольного заложничества продлилась до конца XVIII века.

Так, по окончании войны за австрийское наследство (1740-1748 г.г.) согласно Ахенскому договору 1748 года между Англией, Францией и Нидерландами, заложники из числа английской знати оставались под честное слово в г. Париже, ожидая, пока Франции будут возвращены некоторые из ее североамериканских владений.

Нередко, с добровольными заложниками обращались благопристойно и уважительно. Чаще всего, заложники были из знатных людей, это и объясняло, что им часто предоставлялись роскошные условия. Они вели вполне приятный образ жизни, похожий на тот, который имели в соответствии со своим положением в обществе. Иногда они даже пользовались достаточно большой свободой передвижения. Заложники могли не опасаться за свою жизнь, поскольку, в соответствии с рыцарским кодексом поведения, сама передача заложника уже служила

¹⁵ Резепкин О.Ю., Журавлев И.А. Захват заложника: уголовно-правовая регламентация проблемы: Монография. - М.: ЮНИТИ, 2003. С.10.

¹⁶ Аблай, киргизский хан // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). Т. 3. - СПб., 1890-1907. С. 56.

достаточной гарантией соблюдения обязательств. Не удивительно, что между заложником и его «хозяевами» могли устанавливаться дружеские отношения, в которых преодолевались политические и культурные различия.

Швейцарский юрист Эмер де Ваттель (1714-1767 г.г.) довольно подробно изложил правила того времени в отношении заложников («Право народов», книга II, глава XVI), в частности, «...они должны быть из важнейших особ; обман относительно их качества есть преступление; только свобода их заложена, но не жизнь; как только выполнены условия договора, они должны быть освобождены; если заложник умрёт, его правительство не обязано дать другого; если принц в заложниках получает корону, его следует освободить и взять другого заложника; если условия договора не выполнены, заложник становится военнопленным; при этом он может вполне добросовестно порвать свою связь с государем, отдавшим его в заложники и отказавшимся от него, и взять подданство той державы, которой был отдан в залог».¹⁷

Именно период XVIII-XIX в.в. характеризуется началом формирования института ответственности за похищение, захват и удержание невольников.

Так, в 1716 году российский император Петр I утвердил Воинский устав, ставший основой реформ юридической системы России XVIII века. Данный документ включал в себя сам Военный устав и три приложения, одним из которых был «Артикул воинский». В нем содержались нормы, устанавливающие смертную казнь за похищение и продажу людей, в частности «...ежели кто человека

¹⁷ Эмер де Ваттель // Энциклопедический словарь, составленный русскими учеными и литераторами. Т. IV // под ред. П.Л. Лавров. - СПб., 1862. С. 14-15.

украдет или продаст, оному надлежит, если докажется, голову отсечь».¹⁸

После Великой Французской революции 1789 года добровольные заложники предоставляются все реже, немногочисленные примеры этому можно встретить лишь в колониальной истории.

Так, в период 1857-1859 г.г. губернатор Сенегала Л. Федерб заключил договоры о протекторате над областями по левому берегу р. Сенегал, обеспечением которых послужили взятые в заложники дети племенных вождей.

В период колонизации Сибири (XVI в. – нач. XX в.) царскими властями удерживались «аманаты», т.е. заложники из родоплеменной знати (сибирские татары, хакасы, якуты и др.), которых держали под караулом в уездных городах и острогах (укреплениях), чтобы соплеменники исправно платили «ясак» (т.е. дань). «Аманаты» содержались на «аманатском дворе», где находилась особая караульная изба. Порядок перемены «аманатов» устанавливался по соглашению с «ясачными» людьми. «Аманатам» полагалось казённое содержание. Царские власти продолжали удерживать «аманатов» вплоть до 30-х годов XVIII века, что подтверждается, в частности, текстом Белградского мирного договора (1739 год).¹⁹

Заложники-аманаты по-прежнему давались:

- в сношениях с колонизированными народами, например, Российской империи с жителями региона в период Кавказской войны (1817-1864 г.г.), в Башкирии в период национально-освободительного движения (XVII-XVIII в.в.) и Крестьянской войны (1773-1775 г.г.);

¹⁸ Российское законодательство X-XX в. в 9 томах // под ред. О.И. Чистякова. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / А.Г. Маньков и др. – М.: Юрид. литература, 1986. С. 361.

¹⁹ Бахрушин С.В. Научные труды. - Т. 4. - М., 1959. С. 117.

- при сугубо военных сделках для обеспечения свободного пропуска гарнизона, сдавшего крепость;

- в ходе проведения мирных переговоров и т.д.

Одной из ответных мер царским властям повстанцы-горцы широко практиковали насилиственное взятие в заложники русских офицеров и чиновников, обеспечивая жителям горных селений защиту от набегов казачьих и армейских отрядов.²⁰

Практикуя на государственном уровне «аманатство», российские власти жестоко преследовали лиц, повинных в похищении людей. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (в редакции 1885 года) криминализировало одно из наиболее тяжких посягательств на личную свободу, как «поставление человека в положение невольника» («невольник» - лицо, свобода и личность которого всецело подлежит усмотрению другого лица).²¹

В Уложении упоминались такие понятия как задержание и заключение, т.е. «умышленное лишение свободы передвижения посредством противозаконного захвата личности».²² Также можно отметить и тот факт, что данные действия, согласно Уложению, являли собой лишь временное лишение свободы потерпевшего, при этом делалась ссылка на отличие этих понятий. Заключение отмечалось, как «положительная деятельность, направленная на то, чтобы поставить свободное лицо в невозможность пользоваться своей

²⁰ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. С. 119.

²¹ Россия. Законы и постановления // Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая I. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. - Петроград, 1916. С. 108.

²² Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. - СПб., 1909. С. 881.

свободой», а задержание носило отрицательный характер и подразумевало «невыпуск из какого-либо помещения».²³

В Новое время (конец XVIII в. – начало XX в.) обычай подкреплять договор передачей заложников вышел из употребления, т.е. начали верить слову государства, иначе обман мог вызвать общее негодование и порицание нейтральных держав. В случае сомнения либо недоверия стал употребляться не личный, а вещевой залог, т.е. до выполнения договора побеждённая сторона передавала победителю в залог часть территории или крепость.

Так, по итогам австро-итальянской войны (1848-1849 г.г.) Королевство Сардиния было вынуждено передать в залог Австрийской империи территорию в пределах р. Сезия, р. Тичино и р. По, а также провинцию Алессандрию.²⁴

Во время гражданских войн в Швейцарии (1847 год) и США (1861-1865 г.г.) временная оккупация территорий рассматривалась, как залог того, что условия мира, навязанные побежденным, будут соблюдены. Во всех этих случаях местные жители считались заложниками, отদанными на милость оккупирующих сил.

По итогам франко-пруссской войны (1870-1871 г.г.) в соответствии с условиями Франкфуртского договора 1871 года предусматривалась временная оккупация прусскими войсками ряда департаментов на севере Франции до выплаты контрибуции (5 млрд. франков золотом и ценностями бумагами).²⁵

Таким образом, все четче вырисовывается феномен территории-заложника и, следовательно, населения-заложника, что говорит о фундаментальных изменениях

²³ Есипов В.В. Уголовное право. Особенная часть. - М.: Репринт 2001. С. 32.

²⁴ Австро-итальянская война 1848-49 // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. - 3-е изд. - М.: Советская энциклопедия, 1969-1978. С. 89

²⁵ Франкфуртский мир // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). - СПб., 1890-1907. С.237.

этой практики, на которую, в свою очередь, оказали влияние другие серьезные перемены.

С конца XVIII века представление о суверенитете, как о чем-то воплощенном в отдельных лицах или территориях сменяется единой и коллективной его концепцией. С появлением государства-нации носителями суверенитета становятся уже не несколько изолированных личностей, а все население в целом. В этих условиях предоставление заложников, при взаимном признании как предоставляющей, так и принимающей стороной, особой ценности, присущей человеку, избранному на роль заложника, утрачивает свой смысл. Ведь в государственности все люди теоретически признаются равными, что делает их равноценными и взаимозаменяемыми. В то же время захват заложников полностью оправдывает себя, поскольку теперь каждый способен «играть» эту роль.

Структурные изменения произошли и в характере ведения войны. Она все чаще стала приобретать черты тотальности и бескомпромиссности. В условиях все более беспощадной конфронтации, когда между противниками возможны только лишь враждебные отношения, предоставление заложников, как гарантии взаимного доверия, больше себя не оправдывало. Сами воюющие стороны поняли бессмысленность такой практики.

Так, американский юрист Ф. Либер, как автор первого документа о правилах ведения войны (Инструкция для правительства армий США в области от 24.04.1863 года), подводя итоги Гражданской войны в США (1861-1865 г.г.), заключил, что «заложником является лицо, принятое в качестве гарантии выполнения соглашения между воюющими во время войны или в результате войны. В наше время заложники - редкость».²⁶

²⁶ Геррман И., Пальмиери Д. Заложники: извечная проблема // Международный журнал Красного Креста. № 857, 2005. С. 178.

В этом контексте становится понятно, почему теперь заложников не предлагают, а захватывают: такая перемена соответствует развитию правил войны и утверждению идеалов, основанных на правах человека.

До вступления в силу Женевских конвенций 1949 года,²⁷ которые категорически запрещают эту практику, международное право не исключало ее, особенно когда к ней прибегали для достижения военного преимущества. В настоящее время взятие заложников относится к числу серьезных нарушений Женевской конвенции (IV) о защите гражданского населения во время войны (ст. 147).

Статус заложника зависит уже не от последствий боевых действий, а от самого конфликта. И речь теперь идет о человеке, находящемся под надзором, и положение которого определяется односторонними и обязательными к исполнению решениями. Кроме того, в материальном отношении условия его содержания принципиально не отличаются от плены.

С психологической точки зрения, эта перемена не менее драматична. Если для функции «добровольного» заложника характерно отсутствие опасности, то функция «невольного» заложника, напротив, определяется вполне реальной угрозой для жизни лица, лишенного свободы. Более того, именно эта угроза, как таковая, полностью оправдывает опасное положение заложника, который, может быть подвергнут пыткам и истязаниям, и даже быть убит, как это давно практикуется в отношении любых других людей, захваченных во время конфликта.

²⁷ См.: Женевская конвенция (I) об улучшении участия раненых и больных в действующих армиях от 12.08.1949 года; Женевская конвенция (II) об улучшении участия раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море от 12.08.1949 года; Женевская конвенция (III) об обращении с военнопленными от 12.08.1949 года; Женевская конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949 года.

Хотя «невольные» заложники живут, в принципе, в тех же условиях, что и военнопленные, но существуют два основных признака, которые отличают их от прочих соотечественников, захваченных агрессором, и эти признаки имеют ряд конкретных проявлений, а именно, это:

1) особая ценность, которую им придают те люди, кто их захватил. «Невольный» заложник тоже может служить стратегической цели - вынудить противника пойти на какие-либо уступки.²⁸ Ценность заложника может иметь и сугубо финансовый характер. При таких обстоятельствах он становится дорогим и выгодным товаром, за который рассчитывают получить крупный выкуп. По этой причине с ним обычно хорошо обращаются, ожидая, когда будет выплачен выкуп.²⁹ Кроме того, обращение с заложником зависит от его происхождения: чем оно благороднее, тем лучше условия содержания;³⁰

2) нивелирование различий между «комбатантом» и «некомбатантом»,³¹ поскольку «невольных» заложников, чаще всего, берут из числа гражданского населения. Как

²⁸ См.: Экипаж американского военного корабля-разведчика «Pueblo», захваченного ВМС КНДР 23.01.1968 года, использовался, как средство давления и инструмент пропаганды против правительства США в разгар войны во Вьетнаме. Экипаж был освобожден спустя одиннадцать месяцев, корабль остался в распоряжении КНДР и ныне экспонируется в военном музее (г. Пхеньян, КНДР).

²⁹ См.: Голландский юрист и философ Г. Гроций (1583-1645 г.г.) призывал к тому, чтобы в современном государстве, уважающем международное право, с военнопленными систематически обращались, как с заложниками и, следовательно, чтобы их можно было освобождать за выкуп.

³⁰ См.: С королем иерусалимским Ги де Лузиньяном, плененным арабами в битве при Хаттине (1187 год), султан Египта и Сирии Салах ад-Дин действительно обращался, как с монархом.

³¹ См.: **Комбатант** (от фр. слова «combatant» - «сражающийся») – лицо, принимающее непосредственное участие в боевых действиях в составе вооруженных сил одной из сторон вооружённого конфликта и имеющее в этом качестве особый юридический статус; **«Некомбатант»** (от фр. слова «non-combattants» - «не воюющие») – входящие в состав вооруженных сил лица, функции которых сводятся к обслуживанию и обеспечению боевой деятельности этих сил, и которые имеют право применять оружие только в целях самообороны (медицинский и интендантский персонал, корреспонденты, военные юристы, священнослужители).

правило, такая практика широко применяется при оккупации или аннексии территорий с целью обеспечить общественный порядок и обезопасить оккупационные войска. Она может осуществляться множеством разных методов в зависимости от личной или финансовой ценности заложников, или от того, насколько их можно использовать для оказания давления. В конечном счете, эти методы нейтрализуют друг друга и приводят к выдвижению все новых и новых требований и ответных требований.

Обычно заложников удерживают в их собственных городах и селениях, где они служат символом угрозы, нависшей над всеми жителями. Но, они могут быть депортированы, как это сделал французский император Наполеон I, когда в 1809 году, вступив в г. Вену (Австрийская империя), взял в заложники ряд видных жителей города и насильно отправил их во Францию.³²

Заложников могут брать и для того, чтобы гарантировать жизнь других заложников, захваченных неприятелем. Один из наиболее известных примеров произошел в период Парижской коммуны (18.03-28.05.1871 года).³³

Так, 05.04.1871 года Парижская коммуна заявила, что лица, обвиненные в сотрудничестве с Версальским правительством, будут считаться заложниками и могут быть расстреляны в случае расправы над кем-либо из коммунаров. В последние дни Парижской коммуны, когда уже шли ожесточенные бои в городе, из нескольких сотен

³² См.: В ходе Первой мировой войны (1914-1918 г.г.) кайзеровская Германия также прибегала к этому методу, депортируя сотни гражданских лиц из оккупированных зон северной Франции на свою территорию.

³³ См.: Парижская коммуна – революционное правительство Парижа (Франция) во время событий 1871 года, когда вскоре после заключения перемирия с Пруссией во время франко-прусской войны в г. Париже начались волнения, вылившиеся в революцию и установление самоуправления, длившегося 72 дня (с 18 марта по 28 мая).

заложников 24.05.1871 года были казнены 63 человека, в т.ч. и архиепископ г. Парижа Ж. Дарбуа.

Заложников также можно использовать, как и «живой щит» для прикрытия войск, находящихся на марше либо сменяющих позицию. В ходе франко-прусской войны 1870-1871 г.г. между сдачей города и его окончательной оккупацией пруссаками в качестве гаранта безопасности заложниками становились местные жители. Расстрелы заложников производились только лишь в случае гибели прусских солдат, а для предотвращения диверсий на железной дороге заложники размещались на прусских военных поездах.

Наконец, взятие заложников может стать и орудием возмездия, когда следует строго наказать «нарушителей» установленного порядка или, в наиболее серьезных случаях, покушающихся на жизнь оккупантов. Тогда участь заложника зависит от выдачи виновных – происходит обмен, определяющий их жизнь или смерть.

ХХ век демонстрирует весьма широкое применение захвата заложников, как в мирное, так и в военное время.

В период I-ой мировой войны (1914–1918 г.г.) англичане помещали на свои военно-транспортные корабли заложников из числа немецких военнопленных для защиты от авиационных бомб и морских торпед.

Германские власти осуществляли казни заложников в оккупированных городах, в которых партизаны или прорвавшийся в тыл противник нападали на немецких солдат. В г. Намюре (Бельгия) германское командование оповестило население о том, что «все улицы будут заняты немецкой стражей, которая уведёт по 10 заложников с каждой улицы. Если на улице будет совершено нападение, 10 заложников будут расстреляны».³⁴

³⁴ Трайнин А.Н. Уголовная ответственность гитлеровцев. - М.: НКЮ СССР, 1944. С. 15.

В июне 1915 года, согласно распоряжению главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта генерала Н.И. Иванова, главному начальнику Киевского военного округа предписывалось взять заложников из числа немцев-колонистов в соотношении 1 заложник на 1 тыс. человек населения. Также властям предписывалось произвести у колонистов реквизицию практически всего продовольствия, а в места их проживания поселить беженцев. Заложники подлежали помещению в тюрьму до конца войны, а в случае невыполнения населением данного распоряжения им угрожала смертная казнь.

Удержание граждан в качестве заложников практиковалось и в ходе Гражданской войны в России (1917-1923 г.г.)

Вот некоторые цитаты из приказа Президиума ВЧК при СНК РСФСР № 208 «Об аресте заложников и буржуазных специалистов» от 17.12.1919 года:³⁵

«Дорогие товарищи!

...Что такое заложник...

Это пленный член того общества или той организации, которая с нами борется. Причем такой член, который имеет какую-нибудь ценность, которым этот противник дорожит, который может служить залогом того, что противник ради него не погубит, не расстреляет нашего пленного товарища. Из этого вы поймете, что заложниками следует брать только тех людей, которые имеют вес в глазах контрреволюционеров.

...Они кем дорожат... Высокопоставленными сановными лицами, крупными помещиками, фабрикантами, выдающимися работниками, учеными, знатными родственниками находящихся при власти у них лиц и т.п.

Из этой среды и следует забирать заложников. Но, т.к. ценность заложника и целесообразность на месте не всегда легко установить, то следует всегда запросить центр. Без разрешения Президиума ВЧК впредь заложников не брать. Ваша

³⁵ Центральный архив ФСБ РФ. Ф. 66. Оп. 1-Т. Д. 2. Л. 77

задача взять на учет всех лиц, имеющих ценность как заложники, и направлять эти списки нам.

Исходя из этого, ВЧК предписывает вам на будущее время руководствоваться нижеследующими положениями:

1. Взять на учет:

а) все буржуазное население, могущее служить заложниками, как то: бывших помещиков, купцов, фабрикантов, заводчиков, банкиров, крупных домовладельцев, офицеров старой армии, видных чиновников царского времени и времени Керенского и видных родственников, сражающихся против нас лиц;

б) видных работников антисоветских партий, склонных остаться за фронтом на случай нашего отступления.

2. Представить списки этих лиц ВЧК со своим заключением (звание, должность, имущественное положение до революции и после революции)...

Меры крайне жестокие, но они были продиктованы суровым временем гражданской войны. В 1918 году в г. Москве и г. Петрограде было совершено ряд покушений на руководителей и видных политических деятелей советской власти: В.И. Ленина, В. Володарского и М.С. Урицкого. Решение о заложниках явилось продолжением ярой политической и вооруженной борьбы с внутренней оппозицией, объявленной постановлением СНК РСФСР «О красном терроре» от 05.09.1918 года.

В заложники забирали крестьян из тех сел и хуторов, где партийно-хозяйственные органы в принудительном порядке проводили продовольственную заготовку (т.н. продразверстка). Чаще всего, такие акции не обходились без вооруженных столкновений с сельчанами, не желавших обрекать свои семьи на голодную смерть.

При подавлении Тамбовского восстания (1920-1921 г.г.) советские власти также широко применяли взятие в заложники жен и членов семей мятежников, желая принудить последних к прекращению вооруженного

сопротивления. Согласно приказу Полномочной комиссии ВЦИК РСФСР № 171 «О начале проведения репрессивных мер против отдельных бандитов и укрывающих их семей» от 11.06.1921 года:³⁶

«Дабы окончательно искоренить эсеро-бандитские корни и в дополнение к ранее отанным распоряжениям Полномочная комиссия ВЦИК приказывает: ...

2. Селениям, в которых скрывается оружие, властью уполномочии или райполномочии объявлять приговор об изъятии заложников и расстреливать таковых в случае несдачи оружия...».

Не менее беспощадны к классовому врагу были и сторонники Белого движения, а также их союзники.

Так, по приказу командования 2-й чехословацкой стрелковой дивизии от 11.05.1919 года взятие в заложники осуществлялось из числа жителей селений и городов, расположенных в 20 вёрстной зоне от полотна железной дороги, их расстреле и сжигании подозрительных деревень при совершении диверсий вызвавших крушение эшелонов и невыдаче виновных.³⁷

Аналогичный приказ был вынесен 27.03.1919 года генерал-губернатором Енисейской губернии, генерал-лейтенантом С.Н. Розановым, предписывающий «...среди населения брать заложников, в случае действия односельчан, направленного против правительственныех войск, заложников расстреливать беспощадно».³⁸

В период же II-ой мировой войны (1939-1945 г.г.) взятие в заложники явилось орудием массового террора, применявшегося немецким вермахтом и войсками СС на оккупированных территориях, где широко действовали

³⁶ ГАТО. Ф. Р.-4049. Оп.1. Д. 5. Л. 45.

³⁷ Государственный архив Томской области. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 81. Л. 39.

³⁸ Волков Е.В., Егоров Н.Д., Купцов И.В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны. - М.: Русский путь, 2003. С. 65.

партизанские отряды и соединения (Греция, Италия, Польша, Советский Союз, Югославия).

Окончание II-ой мировой войны и отказ от тотальной войны привели не к прекращению взятия заложников, а к его структурной трансформации. Постепенно захват заложников приобрел уже более масштабный и изощренный характер. Именно на 70-ые годы XX века приходится рост террористических проявлений в странах Западной Европы (Великобритания, Германия и Италия).

15.10.1970 года в Советском Союзе произошел первый захват и угон за границу (Турция) пассажирского самолета Ан-24Б (рейс «Батуми-Сухуми-Краснодар»). На борту самолета находилось 5 членов экипажа и 46 пассажиров. Вооруженный захват осуществили гр-н П. Бразинскас, 1924 г.р. и его несовершеннолетний сын - А. Бразинскас, 1955 г.р. При попытке предотвратить угон погибла бортпроводница Н. Курченко, 1950 г.р.³⁹

В эти же годы захват заложников отнесли к числу конвенционных преступлений, приняв Международную конвенцию о борьбе с захватом заложников (Резолюция № 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН от 17.12.1979 года). Преамбула Конвенции гласила «захват заложников является преступлением, вызывающим серьезное беспокойство у международного сообщества, и что в соответствии с положениями настоящей Конвенции любое лицо, совершающее акт захвата заложников, подлежит либо уголовному преследованию, либо выдаче».

Далее, «любое лицо, которое захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, нанести повреждение или продолжать удерживать другое лицо

³⁹ См.: Всего за 1970-1991 г.г. в Советском Союзе было совершено более 95 попыток вооруженного захвата и угона пассажирских самолётов с членами экипажа и пассажирами на борту. В целом, на территории страны в 60-80-ых г.г. ХХ века террористические акты совершались крайне редко, а информация о них публично не разглашалась.

(заложника), для того, чтобы заставить третью сторону, а именно: государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц - совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника, совершает преступление захвата заложников по смыслу настоящей конвенции» (ст. 1 Конвенции).⁴⁰

Преступников также может быть признано любое лицо, которое:

- a) пытается совершить акт захвата заложников;
- b) принимает участие в качестве сообщника любого лица, которое совершает или пытается совершить акт захвата заложников, также совершает преступление для целей настоящей Конвенции».

Помимо Конвенции можно выделить ряд других международно-правовых документов, посвященных тематике нашего исследования.

Одним из таких документов является Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений 1992 года (г. Нью-Йорк, США).⁴¹ В ней отмечено, что во многих государствах, зачастую, имеет место насильственное исчезновение людей. Люди похищаются против их воли должностными лицами различных уровней правительства, при последующем отказе сообщить о судьбе или местонахождении таких лиц или признать лишение их свободы, что ставит данных лиц вне защиты закона. Декларация содержит статьи, обязывающие государства предоставлять информацию и проводить

⁴⁰ Международная конвенция о борьбе с захватом заложников // Сб. международных договоров СССР. Вып. XLIII.- М., 1989. С. 99-105.

⁴¹ Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений // Резолюции и решения, принятые Генеральной Ассамблей ООН на 47-ой сессии. - Нью-Йорк: ООН, 1992. С. 6-8.

тщательное расследование по фактам насильственного исчезновения лиц.

В Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 года (г. Нью-Йорк, США) сказано, что «сознавая чрезвычайную серьезность насильственных исчезновений, которые представляют собой преступление, а при определенных обстоятельствах, оговоренных в международном праве, преступление против человечности», государства-участники преисполнены решимости предупреждать насильственные исчезновения и бороться против безнаказанности при совершении преступлений насильственного исчезновения. Конвенция провозглашает право каждого человека не подвергаться насильственному исчезновению, право потерпевших на правосудие и на возмещение причиненного ущерба.

Запрещают захват заложников и международные договоры по морскому праву. К примеру, Конвенция ООН об открытом море 1958 года (ст. 15) и Конвенция ООН по морскому праву 1982 года (ст. 101), устанавливая запрет на совершения актов пиратства, запрещают любые акты задержания и насилия.

Под действие международных договоров подпадает и взятие заложников в области воздушного права.

Так, Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года (г. Гаага, Нидерланды) предусматривает применение государством-участником суровых мер наказания лиц, совершивших незаконный захват воздушного судна.⁴² В свою очередь, Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 года (г.

⁴² Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов. - Гаага. 1970 // Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып.27. - М.,1974. С.292-296.

Монреаль, Канада) обязывает государство, на территории которого находится предполагаемый преступник, передать уголовное дело своим компетентным органам для обеспечения уголовного преследования.

Приведенный перечень международных договоров не является исчерпывающим, что еще раз заставляет обратить внимание на общественную опасность преступлений террористического характера, в т.ч. и захват заложника.

Заложников перестали захватывать наугад, как во время облав. Как и в средние века, они стали служить средством для получения выкупа. В некоторых случаях, получающих широкое освещение в средствах массовой информации, ценность заложников имеет не столько материальный, сколько символический характер. В целом, заложники стали рассматриваться, как средство оказания давления на внешнего «врага», причем им может стать любой.

Преступники выгодно манипулируют ценностями и принципами противника, они планируют свои операции, полагаясь на тот интерес, который заложник вызовет у его соотечественников. Ими активно эксплуатируется потенциал средств массовой информации (телевидение, радио, печать и т.д.), которые, воздействуя, как средство давления на демократически избранные правительства, зависящие от голосов избирателей, еще более усиливают этот процесс для придания особой ценности индивиду.

Таким образом, выбор заложника определяется не по признаку его политического или военного могущества, а по степени воздействия случившегося на общественное мнение. Чаще всего, заложниками становятся граждане, способные вызвать большую симпатию у широкой общественности, благодаря прекрасной репутации или в силу абсолютной невиновности по отношению к

событиям, жертвами которых они стали. Хуже того, они становятся заложниками именно потому, что они ни в чем не виноваты. Но именно их невиновность с помощью средств массовой информации вызывает мощную волну солидарности.

Реакция публики, ставшей невольным свидетелем преступления, не ограничивается только лишь гневом либо растерянностью. Люди начинают отождествлять себя с заложниками, ввергая себя в паническое состояние и страх. Они боятся оказаться бесправными, униженными и оскорбленными, на что и рассчитан эффект захвата заложников.

Методы современных террористов разнообразны: убийства и похищения государственных, военных и политических деятелей; захват заложников; взрывы в государственных учреждениях и общественных местах; угон воздушных и морских судов; массовые казни мирного населения; угрозы и попытки захвата или повреждения ядерных устройств.⁴³

Как пишут А.С. Полянский, Ю.В. Замятин, С.С. Галахов, «захват и последующее удержание заложников стали одной из форм, как терроризма, так и преступности в целом. Анализ имевших место событий, сопряженных с захватом заложников, свидетельствует о различной их мотивации. К примеру, они совершались в целях получения материальной выгоды, решения политических, религиозных, национальных и иных задач, демонстрации силы, из мести, выполнения других условий. В последнее время угрожающие масштабы приобретают случаи захвата заложников из низменных побуждений или из фанатических убеждений. Лица, совершающие захват заложников, часто предстают в образе лиц имеющих

⁴³ Алауханов Е.О. Криминология. Учебник. – Алматы: Юрид. литература, 2008. С. 235.

болезненное состояние психики, нервного расстройства либо находящихся в состоянии наркотического опьянения и т.п.».⁴⁴

Захват заложников приобретает все более немыслимые масштабы и не подлежащий логической оценке характер, когда в качестве потерпевших оказываются абсолютно ни в чем не повинные люди, а количество захватываемых также приобретает огромные масштабы (захват средней школы № 1 в г. Беслан, Дома культуры ОАО «Московский подшипник» в г. Москве).

Таким образом, захват заложников, как деяние террористического характера, устрашает своими прогрессирующими количественными и качественными изменениями.

1.2. Уголовно-правовая, криминалистическая и оперативно-розыскная характеристики захвата заложников.

Профессор И.И. Карпец рассматривал преступления международного характера, как «...действия, предусмотренные соглашениями (конвенциями), не относящиеся к преступлениям против человечества, но посягающие на нормальные отношения между государствами, наносящие ущерб мирному сотрудничеству в различных областях отношений (экономических, социально-культурных, имущественных и т.п.), а также организациям и гражданам, наказуемое либо согласно нормам, установленных в международных соглашениях (конвенциях), ратифицированных в

⁴⁴Полянский А.С., Замятин Ю.В., Галахов С.С. Некоторые исторические аспекты развития терроризма в кон. XIX в. - нач. XX в. // Международный сб. научных трудов. – Домодедово, 1990. С. 10.

установленном порядке, либо согласно нормам национального уголовного законодательства в соответствии с этими соглашениями».⁴⁵

Захват заложника признается преступлением международного характера. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 18.12.1979 года, определяет основные направления противодействия этому преступлению.

Как пишут Б.И. Ахметов и А.Д. Макуха, «актуально и своевременно возникает необходимость в уяснении характеристики захвата заложника, как вида преступления, в целях тактически грамотной и оперативной организации эффективной борьбы с ним. Следовательно, всестороннее исследование факторов, способствующих совершению захвата заложников, определению механизма его совершения, мотиваций, тактики, методов, средств и целей действий его субъектов может способствовать успешной борьбе с данным видом преступления. Только такой подход может служить предпосылкой своевременной и эффективной профилактики данных преступных проявлений. Легче предупредить это зло на ранних стадиях, чем предпринимать меры по устраниению уже наступивших последствий и наказывать виновного».⁴⁶

Взятие в заложники явление очень распространенное, как в прошлом, так и сейчас, но продолжает оставаться малоизученным.

⁴⁵ Карпец И.И. Преступления международного характера. - М.: Юридическая литература, 1979. С. 48.

⁴⁶ Макуха А.Д., Ахметов Б.И. Терроризм: вопросы квалификации // Сб. материалов международной научно-практической конференции: «Казахстан-2030. Проблемы совершенствования деятельности правоохранительных органов». – Алматы: ООНИ и РИР Академии МВД Республики Казахстан, 1999. С. 88.

Мировая история знает два вида заложничества: «добровольные» заложники (до XVIII века) и «невольные» заложники (жертвы войны и вооруженных конфликтов).

По мнению И. Геррман и Д. Пальмиери, сегодня статус заложника сочетает в себе доведенные до крайности признаки обеих категорий. С заложниками, захваченными с целью получения выкупа, по причинам политического или иного характера, обычно обращаются жестоко. Они являются выражением и излюбленным средством острого аксиологического противоречия между всевозрастающей глобализацией европейских и американских принципов и противодействия ему, которое играет как раз на западной приверженности ценностям гуманизма и демократии. В глазах своих соотечественников заложник становится знаковой фигурой, терзающей и не дающей покоя.⁴⁷

Заложникам, как жертвам преступления, характерны следующие особенности:

1) они составляют малое число лиц, страдающих от вооруженного насилия. Кроме исключительных случаев, когда в заложники захватывают несколько сотен человек (захват больницы и родильного дома в г. Буденновске, театрального центра в г. Москве, средней школы в г. Беслане), число заложников исчисляется единицами;

2) интерес к заложникам обратно пропорционален их числу, поскольку даже единственный заложник способен привлечь всеобщее внимание. Может быть, это связано с тем, что сама жестокость таких действий поражает наше воображение? Или это объясняется невинностью жертв, подчеркиваемых такими факторами, как пол, возраст, профессия и др., т.е. акцентирующих их непричастность к событиям, спровоцировавшим их захват? А может быть, от того, что несправедливость, причиняемая одному

⁴⁷ Геррман И., Пальмиери Д. Заложники: извечная проблема // Международный журнал Красного Креста. Т. 87. № 857, 2005. С. 177.

человеку, действует на коллективное подсознание, как скрытая угроза всем и каждому? Или даже оттого, что трагический конец, который, к несчастью, ожидает некоторых заложников, ставит их в положение мучеников?

Как бы то ни было, сам по себе заложник, несмотря на привлекаемое им внимание, остается, в значительной мере, «загадочным» персонажем. Парадоксально, но в международных и национальных законодательствах, где содержатся многочисленные описания захвата заложников, отсутствует определение заложника.⁴⁸ Может быть, это причина, а, может быть, и следствие того, что заложник остается, в значительной мере, фигурой внеисторической? Ведь данной категории жертв, упоминания о которых встречаются с незапамятных времен, посвящено весьма ограниченное число работ.

Уголовно-правовая характеристика захвата заложника (ст. 261 УК Республики Казахстан), т.е. «захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации или другого лица совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника».

Объект уголовного правонарушения:

⁴⁸ См.: Определение «заложник» (как и «взятие заложников») не содержится ни в 4-х Женевских конвенциях 1949 года, ни в Дополнительных протоколах к ним 1977 года. Международная конвенция против захвата заложников от 18.12.1979 года (г. в Нью-Йорк, США) определяет лицо, захватывающее заложника, как «любое лицо, которое захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, нанести повреждение или продолжать удерживать другое лицо (здесь и далее именуемое как «заложник») для того, чтобы заставить третью сторону, а именно: государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц – совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника». Следует, однако, отметить, что согласно ст. 12 данной Конвенции ее положения не относятся к актам взятия заложников, совершаемым во время вооруженного конфликта, в отношении которых Женевские конвенции налагают на государства обязательство выдавать подозреваемых или преследовать их в судебном порядке.

1) родовой объект - это общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности и общественного порядка;

2) непосредственный объект - это основы общественной безопасности;

3) дополнительный объект - это жизнь, здоровье и личная свобода гражданина.

Социальный смысл захвата заложников, как преступления, очевиден и это дает достаточные основания для ограничения его от смежных составов преступлений. При захвате заложника в отличие от похищения человека непосредственным объектом преступного посягательства выступает общественная безопасность. А лишение свободы лица, захваченного в качестве заложника, служит лишь средством достижения цели – выполнения выдвинутых требований.

Исходя из содержания объекта уголовного правонарушения, необходимо учитывать причинение ущерба третьей стороне. Как правило, дезорганизуется работа различных организаций, предприятий и учреждений, которым нанесен определенный ущерб имущественный ущерб.

Объективная сторона уголовного правонарушения носит сложный характер и характеризуется следующими действиями:

1) захват - это противоправное, насилиственное овладение человеком помимо его воли с целью дальнейшего лишения его свободы.

2) удержание в качестве заложника - это противоправное принудительное лишение человека свободы, нередко, носящее насилиственный характер.

По сути, захват заложника и удержание лица в этом качестве являются этапами одного длящегося

преступления и совершаются, как правило, одним и тем же лицом (лицами).

На примере Республики Беларусь, диспозиция ст. 291 УК целиком содержит указание на способ совершения данного деяния, т.е. его соединенность с угрозой убийства, угрозой причинения ему телесных повреждений или дальнейшего удержания лица.

Анализируя удержание, как действие, В.А. Осипов предлагает теоретическое обоснование рассматривать его наоборот, т.е. в форме бездействия.⁴⁹ В данном случае, речь идет о зависимом положении потерпевшего (инвалидность, тяжелая болезнь и т.д.)

Вследствие того, что ч.ч. 1-2 ст. 261 УК Республики Казахстан представляют собой формальный состав (окончено с момента фактического захвата), а ч. 3 – материальный (наступление по неосторожности смерти человека или иных тяжких последствий), следует относить захват заложника к уголовным действиям с **формально-материальным составом**.

Захват и удержание заложника, как правило, сопровождаются применением физического либо психического насилия. Физическое насилие при захвате заложника должно быть не опасным для жизни или здоровья человека. Психическое насилие выражается в угрозах немедленного применения насилия в случае невыполнения требований виновного. Содержание угроз может быть любым: от нанесения побоев до умышленного лишения жизни.

Субъективная сторона уголовного правонарушения характеризуется умышленной формой вины в виде **прямого умысла и специальной целью**, указанной в ч. 1 ст. 261 УК Республики Казахстан.

⁴⁹ Осипов В.А. Захват заложника: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Автореферат дисс. на соиск...к.ю.н. – М., 1999. С.7.

Прямой умысел предусматривает предвидение виновным неизбежности наступления общественно опасных последствий, тогда как косвенный умысел предполагает предвидение лишь возможности их наступления. Поскольку виновный, совершая деяние, ясно понимает, что общественно опасные последствия в результате его действий наступят неизбежно, невозможно говорить о том, что волевой момент умысла может выражаться в нежелании наступления последствий или безразличном к ним отношении.

Закон указывает цель совершения посягательства в качестве обязательного признака состава – это понудить государство, организацию или гражданина к совершению какого-либо действия или к воздержанию от совершения какого-либо действия, как условия освобождения заложника.

Иначе говоря, если в случае похищения человека для достижения корыстных целей выдвигаются требования к близким родственникам, то при захвате заложника – независимо от родственных и иных связей условия выдвигаются государственным органам, юридическим или физическим лицам.

Специальная цель захвата заложника – это понуждение определенного круга субъектов (государство, организация или другое лицо) совершить или воздержаться от совершения того или иного действия, как условия освобождения заложника.

Уголовное законодательство постсоветских стран по-разному обозначили круг субъектов, к которым могут быть адресованы требования злоумышленников.

Наиболее широкий перечень субъектов содержит УК Украины (прим. авт. - ст. 147 и ст. 349): родственники задержанного, государственное или другое (иное)

учреждение, предприятие либо организация, физическое или должностное (служебное) лицо.⁵⁰

Диспозиция ст. 291 УК Республики Беларусь⁵¹ и ст. 181 УК Республики Таджикистан⁵² устанавливает государство (государственный орган), международную организацию, юридическое или физическое лицо, а также группу лиц.

Статья 227 УК Кыргызской Республики к ним относит: государство, международную организацию, юридическое или физическое лицо.⁵³ Аналогичный перечень изложен в ст. 245 УК Республики Узбекистан.

В свою очередь, ст. 206 УК Российской Федерации к понуждаемой стороне относит государство, организацию или гражданина,⁵⁴ а ст. 329 УК Грузии государственную власть, международную или религиозную организацию.

Вместе с тем, ни одна из названных статей не может быть наиболее емкой в части субъектов понуждения, поскольку их перечень является узким и не охватывает всего круга возможных адресатов.

Так, согласно ст. 206 УК Российской Федерации в качестве субъекта понуждения выступает гражданин. Однако, возможна ситуация, когда условия диктуются лицу, не являющимся гражданином страны (лицо без гражданства или иностранец). **Поэтому, на наш взгляд, более правильным является применение термина «физическое лицо» либо «другое лицо».**

В УК Грузии из круга субъектов выпали физические лица. Во всех уголовных законах, кроме УК Республики Беларусь, отсутствует группа лиц. Вместе с тем возможны случаи, когда требования предъявляются, например,

⁵⁰ Уголовный кодекс Украины // www.online.zakon.kz.

⁵¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь // www.online.zakon.kz.

⁵² Уголовный кодекс Республики Таджикистан // www.online.zakon.kz.

⁵³ Уголовный кодекс Кыргызской Республики // www.online.zakon.kz.

⁵⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации // www.online.zakon.kz.

незарегистрированному общественному объединению, не являющегося ни юридическим лицом, ни организацией.

Представляется, что оптимальным был бы следующий круг адресатов требований: государство, международные или религиозные организации, физические или юридические лица, группа лиц.

Существенное значение в уголовной практике имеют сведения о мотивации преступного поведения лиц, захвативших заложника. Наиболее характерными мотивами захвата заложников являются *корыстный, политический* (на национальной либо религиозной основе) и *бытовой*.

В большинстве случаев, как пишет А.Б. Наумец, заложники захватываются из *корыстных побуждений* с целью получения выкупа. Такие факты, чаще всего, имели место в 90-ых годах XX века на территории Чечни и Ингушетии, где заложники превратились в «товар» для преступных элементов.⁵⁵

Политические мотивы связаны с оказанием давления на органы власти и управления при решении политических задач. Этот мотив являлся преобладающим при захвате военнослужащих в период Первой чеченской войны (1994-1996 г.г.), который послужил целям деморализации федеральных войск и принуждения российского центрального руководства к выводу в августе 1996 года объединенной группировки войск из Чечни (согласно Хасавюртовским соглашениям).

А.Б. Наумец пишет, что *бытовой мотив* проявляется в действиях по принципу «талиона», либо при решении какой-либо личной проблемы. В этом плане характерны

⁵⁵ Наумец А.Б. Что противопоставить террору? // Частный сыск. Охрана. Безопасность. – М., № 5(20), 1995. С. 64.

насильственные удержания граждан одной стороны в ответ на аналогичные действия другой.⁵⁶

Субъект уголовного правонарушения – это вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения деяния 14-летнего возраста (ч. 2 ст. 15 УК). Мы полагаем, что решение законодателя о снижении возраста уголовной ответственности до 14-ти лет является неоправданным и спорным. Аналогичного мнения придерживаются и другие ученые-юристы.⁵⁷

Ссылка на особую опасность захвата заложника вряд ли является весомым аргументом для снижения возрастного ценза. Умысел виновного при захвате заложника направлен на создание обстановки страха, неуверенности у населения, чтобы таким образом оказать давление на власть, ее органы или должностных лиц с целью изменения их деятельности в интересах преступников. Сомнительно, что несовершеннолетние 14-15 лет могут преследовать цели, указанные в диспозиции ст. 261 УК Республики Казахстан. Исключением можно назвать лишь те случаи, когда подростки становятся «орудием» в руках взрослых организаторов (заказчиков) и лидеров преступных групп.

Помимо граждан Республики Казахстан субъектами захвата заложников могут быть иностранные граждане и лица без гражданства.

Примечание к ст. 261 УК Республики Казахстан предусматривает условия освобождения от ответственности за захват заложника, если лицо добровольно или по требованию властей освобождает

⁵⁶ Наумец А.Б. Что противопоставить террору? // Частный сыск. Охрана. Безопасность. – М., № 5(20), 1995. С. 64.

⁵⁷ Рахимов Р.Х. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия захвату заложника. Автореферат дисс. на соиск. ...к.ю.н. - СПб., 2012. С. 47.

заложника, но при условии, что в его действиях не содержится иного состава преступления.

Иначе говоря, применение примечания возможно при обязательном выполнении виновным 2-х условий:

1) добровольное или по требованиюластей освобождение заложника;

2) отсутствие в его действиях иного состава уголовного правонарушения.

Под добровольным освобождением понимается прекращение лицом преступной деятельности при осознании им возможности ее продолжения, что может выражаться, например, в выходе из состава экстремистской группы, невыполнении распоряжений их руководителей, отказе от совершения уголовных правонарушений, а также в иных действиях, способствующих деятельности террористической и (или) экстремистской группы (п. 28).⁵⁸

Необходимо отметить, что национальное законодательство полностью отвечает требованиям Международной конвенции по борьбе с захватом заложников. Однако, в каждой стране существуют свои особенности формирования структуры и содержания статей.

Раздел VI УК Королевства Бельгия («О преступлениях, относящихся к взятию заложников») излагает захват заложников следующим образом:

§ 1. Образуют взятие заложников арест, удержание или похищение людей для того, чтобы принудить к исполнению приказа или условия, подготовить или облегчить совершение преступления или проступка, способствовать побегу, добиться

⁵⁸ Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан № 11 «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях» от 08.12.2017 года. – Нур-Султан.

освобождения или безнаказанности исполнителей или соучастников преступления или проступка.

§ 2. Взятие заложников наказывается тюремным заключением от 20-ти лет до 30-ти лет. Наказание будет назначено в виде пожизненного тюремного заключения, если лицо, взятое как заложник, является несовершеннолетним.

§ 3. Кроме случаев, предусмотренных в § 4, наказанием будет тюремное заключение от 15-ти лет до 20-ти лет, если в течение 5-ти дней, следующих за арестом, удержанием или похищением человека, лицо, взятое в качестве заложника, было добровольно освобождено без выполнения сопровождающего захват приказа или условия.

§ 4. Наказание будет в виде тюремного заключения пожизненно в следующих случаях:

1) если арест, удержание или похищение лица, взятого в качестве заложника, явилось причиной неизлечимой болезни, либо постоянной физической или психической недееспособности, либо полной потери функционирования органа либо смерти;

2) если лицо, захваченное в качестве заложника, подвергалось физическим пыткам.⁵⁹

При сравнении содержания данной статьи с текстом ст. 261 УК Республики Казахстан, в первую очередь, очевидно отличие в структуре, а именно отсутствует четкое разделение диспозиции и санкций статьи. Помимо этого, такие понятия, как «захват заложника» и «похищение человека» не дифференцируются.

Законодательство США представляет собой весьма специфическую систему права. В 1926 году вышло первое издание Большого свода законов США, в котором федеральное законодательство было сгруппировано по тематике.⁶⁰ Все принятые законы после подписания Президентом США вносились и вносятся по сей день в

⁵⁹ Мачковский Г.И. Уголовный кодекс Королевства Бельгия (законодательство зарубежных стран). – М.: Юридический центр. 2004. С. 87.

⁶⁰ Шумилов В.М. Правовая система США. Учебное пособие. – М.: РУДН им. П. Лумумбы. 2019. С. 62.

хронологическом порядке в Большой свод. Однако, как известно, страна состоит из 50 штатов, в каждом из которых действует свой уголовный закон. Разграничение между Большим сводом и законами штатов, в конечном итоге, определяется Конституцией, тем не менее, главным источником права считается именно Большой свод.

Таким образом, при сравнении казахстанского и американского законодательств, необходимо брать за основу именно Большой свод законов. Согласно нему, уголовная ответственность за захват заложника и похищение человека также не дифференцируется:

§ 1201. Тот, кто незаконно захватывает, лишает свободы, заманивает, похищает, насильно или обманом увозит, уносит или удерживает какое-либо лицо с целью получения выкупа или вознаграждения, за исключением случаев, когда такие действия совершаются родителями и, если такое лицо перевозится из одного штата в другой или за границу, наказывается тюремным заключением на любой срок или пожизненно.

§ 1202. Предусматривается уголовная ответственность в виде штрафа в размере до 10 тыс. долларов или тюремного заключения на срок до 10-ти лет либо оба вида наказания, если лицо получает какие-либо денежные средства, имущество или какую-либо часть таковых, владеет или распоряжается ими, которые когда-либо были переданы в качестве выкупа или вознаграждения в связи с совершением преступления.

§ 1751. За убийство, похищение или нападение на президента США или члена его аппарата предусмотрена самостоятельная уголовная ответственность (Глава 84).⁶¹

Отсутствие четкого разграничения захвата заложника и похищения человека не является единственным отличием казахстанского и американского законодательств.

⁶¹ Крашенинникова Н.А. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Новое и новейшее время. - М.: Зерцало. 1999. С. 418-419.

Так, из самого текста Большого свода законов США видно, что преступления, отличающиеся друг от друга только по степени тяжести либо категорией лиц, на которых направлен умысел по захвату, не имеют четкой систематизации. Статьи расположены в алфавитном порядке, поэтому место, занимаемое тем или иным преступлением, не отражает его объективной опасности.

В УК Республики Болгарии статья об ответственности за захват заложника изложена следующим образом:

Статья 143а. (1) Кто задержит кого-либо в качестве заложника или его освобождение поставит в зависимость от исполнения определенного условия государством, государственной или общественной организацией или третьим лицом, наказывается лишением свободы от 1-го года до 8-ми лет.

(2) Если в случаях, предусмотренных предыдущим абзацем, лицо угрожает причинением смерти, тяжкого или средней тяжести телесного повреждения задержанному, наказание - лишение свободы от 2-х до 10-ти лет.

(3) Если деяние, предусмотренное предыдущими абзацами, совершено лицом, указанным в п. б и п. 8 абзаца второго ст. 142, наказание.

*1.по абзацу первому - лишение свободы от 2-х до 10-ти лет,
2.по абзацу второму - лишение свободы от 5-ти до 12-ти лет.⁶²*

Главное отличие заключается в количестве статей, а именно, в УК Республики Болгарии данный состав охватывается даже не одной статьей, а сразу несколькими. Помимо этого, в отличие от ранее рассмотренного УК Королевства Бельгия, диспозиция и санкция статьи уже больше походит на структуру УК Республики Казахстан.

Своей спецификой отличается китайская практика уголовной ответственности за захват заложников.

⁶² Уголовный кодекс Республики Болгария / Под ред. А.И. Лукашова; пер. с болгар. Д.В. Милушева. - СПб.: Юридический центр Пресс. 2001. С. 42.

Ст. 120 УК КНР (Глава 2 «Преступления против общественной безопасности») регламентирует уголовную ответственность за организацию, руководство и активное участие в террористических организациях. При наличии квалифицирующих признаков, к числу которых относится и захват заложника, наказание осуществляется в соответствии с положением о наказании за совершение нескольких преступлений. Самостоятельная же уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за захват другого лица, закреплена в Главе 4 УК КНР «Преступления против личности, демократических прав граждан».

Согласно ст. 239 УК КНР уголовная ответственность предусмотрена за захват другого лица в целях вымогательства ценностей или захват другого лица в качестве заложника. Наказание за данное деяние следует в виде лишения свободы сроком на 10 лет и более, либо пожизненного лишения свободы. Умышленное причинение заложнику смерти или его убийство влекут за собой смертную казнь.⁶³

Анализ уголовного законодательства КНР показывает, что ответственность за похищение человека и захват заложника не дифференцирована и данные действия охватываются одним составом.

Совершенно иная ситуация складывается в уголовном законодательстве Германии. Раздел XVIII УК ФРГ «Преступные деяния против личной свободы» содержит нормы, предусматривающих уголовную ответственность за похищение человека (§ 234), похищение несовершеннолетних (§ 235), незаконное лишение свободы (§ 239), похищение человека с целью вымогательства (§ 239a) и захват заложника (§ 239b).

⁶³ Резепкин О.Ю., Журавлев И.А. Захват заложника: уголовно - правовая регламентация проблемы. Монография. - М.: ЮНИТИ, 2003. С. 25.

В соответствии с § 239б УК ФРГ захват заложника – это похищение человека или завладение им, чтобы с угрозой смерти или причинения жертве тяжкого телесного повреждения или при помощи лишения свободы жертвы продолжительностью более одной недели вынудить третье лицо к совершению действия, допущению действия или бездействия. В соответствии с § 234 УК ФРГ преступником является тот, кто использует обман, угрозы или насилие, похищает человека, чтобы поставить его в беспомощное положение или рабство, крепостничество либо доставить для службы иностранным военным или подобным им службам.⁶⁴

В Испании предусмотрена уголовная ответственность за незаконное преследование и похищение человека. Нормы об указанных деяниях предусмотрены Разделом VI УК «Преступления против свободы личности». Ст. 163 УК Королевства Испании регламентирует уголовную ответственность за незаконное лишение свободы человека и предусматривает наказание в виде лишения свободы от 4-х до 6-ти лет за удерживание другого лица в заточении, лишение его свободы. При этом, если заточение или задержание продлилось более 15-ти суток, виновный наказывается лишением свободы на срок от 5-ти до 8-ми лет.

В соответствии с § 261 УК Королевства Дании любое лицо, которое лишает другое лицо свободы, а также лишает свободы с целью получения прибыли, или если лишение свободы было долгосрочным, или если оно состояло в том, что любое лицо, незаконно удерживаемое в заключении в качестве душевнобольного или психически неполноценного, или которого завербовали на иностранную военную службу, или которого взяли в плен

⁶⁴ Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. - М.: Проспект, 2004. С. 396-397.

или в любое зависимое состояние с любое иностранное государство, наказывается тюремным заключением на срок соответственно не более 4-х лет и не менее 12 лет.

Самостоятельная уголовная ответственность за захват заложника по датскому законодательству отсутствует, однако предусмотрена ответственность вплоть до пожизненного тюремного заключения за захват контроля над воздушным судном.

Таким образом, проведенный сравнительно-правовой анализ позволяет сформулировать следующий вывод, что уголовная ответственность в квалификации за захват заложника во всех странах существенно различается, а вместе с тем отсутствует и единая система понятий, которая должна однозначно трактовать исследуемое деяние во всем мировом законодательстве.

Криминалистическая характеристика захвата заложника (ст. 261 УК Республики Казахстан).

Характеристика объекта посягательства. Захват заложника рассматривается национальным уголовным законодательством, как одно из особо тяжких преступлений (при отягчающих обстоятельствах). Оно посягает на общественную безопасность, жизнь, здоровье, а также личную свободу и неприкосновенность человека, гарантированные Конституцией Республики Казахстан.

Захват заложников во всех его формах и проявлениях, по своим масштабам и интенсивности, по степени общественной опасности относится к числу особо опасных деяний.

Существенным фактором повышенной общественной опасности захвата заложника является то, что этот вид тесно смыкается с такими преступлениями, как акт терроризма, организация незаконных военизированных формирований, бандитизм и похищение человека, а также

с некоторыми другими деяниями, посягающими на конституционный строй и национальную безопасность.

В последнее время акты захвата заложников, особенно массового характера, влекут за собой большие человеческие жертвы, разрушаются духовные, материальные и культурные ценности. Данный деликт порождает ненависть и недоверие между социальными, религиозными и национальными группами. Для преступников захват заложников стал одним из способов решения проблемы: политических, религиозных и национальных.

Захват заложников относится к тем видам насилия, жертвами которого могут стать посторонние люди, каждый, кто не имеет никакого отношения к конфликту. Исключительное распространение получил криминальный захват заложников, т.е. совершение данного преступления преступными группами для устрашения и уничтожения конкурентов, для воздействия на государственную власть с тем, чтобы добиться наилучших условий для своей преступной деятельности.

В диспозиции ч. 1 ст. 261 УК Республики Казахстан нет ссылок на религиозные, политические, экстремистские, националистические, бытовые либо иные мотивы захвата заложников. Лишь в п. 9 ч. 2 ст. 261 УК Республики Казахстан указаны «корыстные побуждения или по найму», как отягчающее обстоятельство.

Однако, сопоставление с содержанием диспозиции ч. 1 ст. 255 УК Республики Казахстан (акт терроризма), в которой в качестве целей террористической деятельности названы «нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией, провокации войны либо

осложнения международных отношений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях», позволяет отнести исследуемое уголовное деяние (захват заложника) к террористическим преступлениям, поскольку в диспозиции ч. 1 ст. 261 УК Республики Казахстан, также указана аналогичная преступая цель, «понуждения государства, организации или другого лица совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия, как условия освобождения заложника».

Для террористов и экстремистов характерна тенденция к экстернализации (поиск источника личных проблем во внешней среде). Им свойственна постоянная оборонительная готовность, чрезмерная поглощенность собой, игнорирование чувств и переживаний других. Они агрессивны по отношению к окружающим, легко внушаемы и эгоистичны.

Мотивы захвата заложников могут быть самыми различными, включая месть, корысть, расовую, национальную, религиозную, социальную либо иную ненависть (рознь), создание панического настроения среди населения, сепаратистские побуждения и т.д.⁶⁵

Таким образом, содержание диспозиции ч. 1 ст. 261 УК Республики Казахстан, в т.ч. указание на характер действий преступников (захват заложника) дает полное основание отграничить эту криминальную акцию от других деяний террористического характера.

Следует отметить, что, хотя некоторые захваты заложников, совершенные по корыстным мотивам, из мести либо иных бытовых побуждений, носят скрытый, завуалированный характер, поскольку преступники в целях своей безопасности стремятся совершать свои

⁶⁵ Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Портреты преступников: криминолого-психологический анализ. Монография. - М.: ИНФРА-М, 2014. С. 78.

действия в условиях конфиденциальности, большинство захватов заложников направлено на приздание им наиболее широкой известности, самой глобальной публичности. К подобному афишированию стремятся сами преступники для максимального устрашения населения.⁶⁶

Обстановка совершения преступления. Время и место захвата заложников, как структурные элементы криминалистической характеристики, более взаимосвязаны, чем по другим криминальным действиям. Подобная теснейшая связь обусловлена активным взаимодействием этих 2-х элементов, которые во многом определяют выбор преступниками обеих этих категорий (времени и места). И действительно, особенности места (отсутствие охраны, высокая концентрация посетителей, свободный доступ и т.д.) неотделимы от времени наиболее соответствующего целям злоумышленников.

Главную дифференциацию мест захвата заложников следует провести по признаку: *охраняемые и неохраняемые объекты*. Разумеется, что наиболее вероятными местами (объектами) нападения являются неохраняемые объекты, а на объекты охраняемые злоумышленники нападают значительно реже.

Время совершения действия всегда имеет определенную протяженность во времени, поскольку преступная акция, как правило, имеет сложную структуру, состоящую из нескольких этапов.

С определенной долей условности можно выделить следующие основные этапы:

1) разведка объекта, т.е. наблюдение за местоположением потенциальных потерпевших (место жительства, работы, учебы и т. д.). Однако, этот этап

⁶⁶ Возгрин И.А. Курс криминалистики: основы методики расследования. - СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД Российской Федерации, 1998. С. 54

является не всегда обязательным. Нередко, выбор объекта захвата может произойти спонтанно, как это произошло при захвате больницы и родильного дома в г. Буденновск (Ставропольский край, РФ) незаконными вооруженными формированиями под командованием Ш. Басаева после ожесточенного сопротивления со стороны работников ОВД Буденновского р-на;

2) скрытное прибытие преступной группы на место захвата заложников;

3) непосредственный захват заложников в том месте, где они находились. В некоторых ситуациях, например, при захвате заложников преступниками в ходе их преследования, два первых этапа отсутствуют и преступники в этой чрезвычайной ситуации проникают или вламываются в ближайшее помещение (квартира, офис, ресторан и т.д.);

4) насильственное удержание захваченных заложников в определенном месте (место захвата либо другое место, выбранное террористами). При этом, одним из таких мест может быть автотранспортное средство (салон, багажник);

5) насильственное перемещение заложников с места их фактического захвата в другое место. Таких мест может быть несколько, их количество и выбор зависит от конкретной ситуации, от характера поисковых мероприятий полиции и т.д.

Анализ антитеррористической практики свидетельствует о возможных потерях среди сотрудников полиции и заложников, в случае удержания последних на месте их захвата, и наоборот, нередко, при переезде преступников и заложников на аэродромы для посадки в требуемый ими самолет, когда создается благоприятная ситуация освобождения заложников, задержания или ликвидации злоумышленников. Успех операции хотя и

зависит, нередко, от места захвата и (или) удержания заложников, но он, прежде всего, определяется тактическими особенностями использования этого места, возможностей обороны от штурмующих подразделений, от преступного профессионализма террористов, от тактики и подготовки войск специального назначения, от имеющейся информации о террористах.

Перемещение заложников усложняет ситуацию освобождения в случае, когда у оперативно-розыскных служб и войск специального назначения отсутствует точная информация о новом местонахождении заложников, или же в случае, если заложники перемещены на конспиративную базу (квартира, схрон и т.д.).

Характеристика личности потерпевшего. В зависимости от преступных задач, решаемых злоумышленниками, всех потерпевших можно дифференцировать на 3 (три) большие группы:

I) лица, представляющие интерес для террористов из-за финансово-имущественных отношений, других корыстных побуждений, ненависти, враждебности и иных личных мотивов. Захват этой группы заложников совершается для получения выкупа, отказа потерпевших от личной собственности, доли в бизнесе и иных имущественных благ. Нередко, для получения выкупа преступники похищают детей состоятельных людей;

III) лица, которых террористы захватывают исходя из сложившейся к моменту совершения преступления ситуации. Такими потерпевшими, нередко, являются лица, которых захватывают скрывающиеся от преследования террористы, находящиеся в судах воздушного и водного транспорта члены экипажей и пассажиры, в ситуациях, когда самолеты и корабли угояются с целью покинуть пределы страны, во время побега из мест лишения свободы, совершения другого преступления;

III) большая группа заложников, целенаправленно захваченная террористами в соответствии с заранее составленным планом:

- школьники, их родители и педагоги (на примере событий в г. Беслан, Северная Осетия, Россия);
- лица, находящиеся в больницах, беременные женщины, молодые матери и новорожденные дети, находящиеся в родильных домах (на примере событий в г. Буденновск, Ставропольский край, Россия);
- посетители театров и музеев, кинотеатров,очных клубов и торгово-развлекательных центров (на примере событий в Доме культуры ОАО «Московский подшипник»);
- сотрудники и клиенты различных банков, других кредитно-финансовых учреждений и т.д.

Более того, иногда такими заранее запланированными объектами нападения могут стать здания полиции, прокуратуры и суда.

Что касается социального статуса потерпевших, то по этому критерию также следует отметить большое разнообразие.

Так, к I группе заложников относятся бизнесмены, топ-менеджеры, руководители компаний, корпораций, банков и других коммерческих организаций, а также их жены, дети и иные родственники.

II группа представлена лицами, объединенные случайными, ситуационными факторами, в связи с чем у преступников отсутствует целенаправленный выбор, а поэтому данная группа чрезвычайно разнообразна.

Состав III группы заложников безразличен для террористов и зависит от поставленной задачи - принуждение государства и организации выполнить определенные требования.

Исходя из тактических соображений, преступники при захвате заложников руководствуются следующими критериями:

1) захват заложников I группы, напрямую связан с мотивами совершения деяния, либо поручением заказчика, организатора либо приказом лидера террористов;

2) захват заложников II и III групп носит ситуационный характер и во многом зависит от случайного стечения обстоятельств, возможностей преступников и намеченных целей. При этом, число заложников должно, в той или иной мере, соответствовать цели захвата и выдвигаемым требованиям.

Намеченные для захвата потерпевшие не должны оказать преступникам вооруженное либо физическое сопротивление. Поэтому они захватываются в качестве заложников лиц старшего и преклонного возраста, женщин и детей, инвалидов и больных людей. Состав и количество заложников должны вызывать боль, отчаяние и неуверенность за собственную безопасность у населения, растерянность, отсутствие воли и готовность идти на уступки представителей власти.⁶⁷

Учитывая возникновение всего комплекса вышеперечисленных факторов, руководитель и члены оперативного штаба по проведению антитеррористической операции должны быть готовы к любой сложной ситуации, проявить твердую волю и решительность, сочетаемую с тонким расчетом и гибкостью в принятии решений и их реализации.

Характеристика личности преступника.
Исследование личностных качеств лиц, совершающих

⁶⁷ Хромых Д.Н. Методика расследования актов терроризма с использованием взрывных устройств. Дисс. на соиск. ...к.ю.н. - СПб., 2002. С. 101

захваты заложников, целесообразно проводить с позиции ситуационного подхода.

В совершении захватов заложников наиболее важной криминальной фигурой является заказчик, который непосредственно заинтересован в получении финансово-имущественных благ либо в решении других задач, связанных с личными мотивами. Чаще всего, заказчик является и организатором захвата заложника, хотя бы в общих чертах (постановка цели преступления).

Нередко, между заказчиками и исполнителями появляется самостоятельный субъект преступления - организатор, который составляет план захвата заложников, осуществляет контакты с исполнителями. Иногда организатор преступления подбирает и создает организованную группу для совершения конкретного преступления. Хотя в ст. 28 УК Республики Казахстан среди соучастников преступления не названа фигура заказчика, тем не менее, в практической деятельности такой субъект по некоторым видам преступной деятельности достаточно реален, он находится у самых истоков преступления, в т.ч. такого, как захват заложника.

Исполнителем данного преступления является лицо, «непосредственно совершившее уголовное правонарушение, либо непосредственно участвующее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее уголовное правонарушение посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом, а равно посредством использования лиц, совершивших деяние по неосторожности» (ч. 2 ст. 28 УК Республики Казахстан). Исполнитель совершает индивидуальный или групповой захват заложников, выполняя определенные функции в

совместной групповой деятельности, или же исполняет все преступные функции сам.

Подавляющее большинство захватов заложников совершаются преступными группами, при этом некоторые из этих деяний приобретают международный резонанс. Однако, почти все деяния, совершаемые по национальным, религиозным, экстремистским, политическим и другим подобным мотивам, осуществляются организованными группами. Характеристики преступных формирований могут существенно различаться, в частности, в количественном отношении (от нескольких человек до сотни и более боевиков).

Анализ преступной деятельности организованных групп террористов позволил сформулировать следующий вывод: чем больше количественный состав группы, тем выше вероятность достаточно четкого распределения преступных ролей между членами этой группы. Исполнение различных функций является необходимым условием целенаправленной деятельности в любой системе, в т.ч. и преступной. В связи с различием функций, выполняемых членами преступного формирования, могут различаться и личностные качества, крайне необходимые для выполнения этих функций. Как правило, глава преступного формирования хорошо знает членов своей группы, заранее подбирает их в соответствии с предстоящей криминальной деятельностью и конкретными функциями.

Организатора-руководителя отличают твердые морально-волевые качества, неплохие управленические способности, умение организовать операцию, нередко, сложную по своей структуре и исполнению. Руководитель обладает специфическим качеством подчинять себе других людей. Он должен обладать хитростью, изворотливостью, решительностью и хорошей реакцией в

случаях изменения исходной ситуации. Таких полевых командиров, как Ш.С. Басаева, А.А. Бараева, Р.Г. Гелаева, С.Б. Радуева и др. отличали исключительный цинизм и жестокость, осторожность и вариабельное мышление, позволявших длительное время выходить из сложных и критических ситуаций, обрекая на гибель своих сообщников.

Личностные качества исполнителей крайне неоднородны и зависят (при правильном кадровом подборе) от выполняемых ими функций.

В зависимости от этих функций, исполнители захвата заложников могут участвовать:

- в процессе совершения всей преступной операции;
- в осуществлении захвата заложников на месте их первоначального нахождения, (расположения);
- в осуществлении перемещения потерпевших от места их захвата до места (мест) их дальнейшего удержания;
- в насильственном удержании заложников в определенном месте (местах).

Возраст исполнителей, в основном, составляет 20-35 лет. Реже возраст исполнителей понижается до 18 лет или повышается до 40 лет. При захвате заложников в местах лишения свободы доминирующий возраст исполнителей составляет от 18 до 24 лет (42,7 %).⁶⁸

Подавляющее большинство исполнителей захвата заложников - мужчины (более 95-96 %), при этом 35 % из них были ранее судимы, в основном, за насильственные и корыстно-насильственные преступления.

Анализ ряда захвата заложников (по материалам России) выявил факты, когда женщины-террористки

⁶⁸ Архивные материалы следственно-судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористического характера (2012-2016 г.г.) // г. Алматы, Алматинская, Актюбинская, Атырауская и Жамбыльская области.

выдавали себя за заложниц и пытались скрыться. Поэтому фильтрация всех освобожденных заложников должна быть очень четкой.

Характерными чертами террористов и экстремистов являются:

- показная бравада;
- групповое совершение преступлений;
- насилие, агрессия, жестокость;
- распространение идей расовой, национальной, религиозной нетерпимости, фашизма и ксенофобии;
- вандализм, уничтожение (повреждение) памятников истории и культуры;
- увлечение лженауками, мистицизмом, сектантством и проч.

С.В. Беликов выделяет следующие психотипы участников неформальных групп:

- а) *лидер* – организатор (идеолог) экстремистской деятельности;
- б) *фанатик* – характеризуется искренней верой и преданностью целям организации;
- в) *агрессор* – для такого лица характерны озлобленность, насилие, стремление к разрушению;
- г) *игрок* – копирует поведение анархистов и радикалистов, ему присуща жажда риска, азарт, желание самоутвердиться;
- д) *попутчик* – участвует в деятельности экстремистской группы (организации) в силу влияния близкого окружения;
- е) *подражатель* – от участия в группе стремится получить собственную выгоду (защититься от обидчиков, извлечь денежный доход);

ж) пособник – лицо, содействующее экстремистской деятельности.⁶⁹

В странах Западной и Восточной Европы, России и Украины наиболее чаще в экстремистской деятельности проявляют себя:

- а) скинхеды;
- б) антифашисты;
- в) агрессивные спортивные фанаты (т.н. «ультрасы»);
- г) представители лево- и праворадикальных групп.

Сведения о способах совершения преступления.

Захват заложников совершается различными способами, которые можно дифференцировать на следующие:

- 1) вооруженный захват заложников;
- 2) захват заложников с применением насилия (не вооруженного);
- 3) захват заложников с применением обмана, но в дальнейшем их удержание происходит с помощью насилия.

Наиболее опасный способ захвата заложников – это вооруженный захват. Этот способ, как правило, применяют организованные террористические формирования, которые ставят перед собой две основные цели:

- 1) оказать мощнейшее давление на государственную власть и организации совершив требуемое действие или воздержаться от его совершения;
- 2) устрашение населения.

Для выполнения этих целей вооруженный захват заложников осуществляется крайне жестокими действиями. При этом, преступники стремятся захватить, как можно больше заложников, убивают и истязают потерпевших.

⁶⁹ Беликов С.В. Антифа. Молодежный экстремизм в России. - М.: Алгоритм, 2012. С. 29-32.

Так, при захвате заложников в г. Москве, г. Буденновске (Ставропольский край, РФ) и г. Беслане (Республика Северная Осетия - Алания, РФ) террористы расстреливали даже не сопротивлявшихся людей не только для того, чтобы полностью подчинить себе заложников и устрашить население, но и для того чтобы склонить государство к принятию выгодных для них решений.

Структуру анализируемого деяния можно разделить на два этапа:

- 1) захват заложников;
- 2) насильственное удержание заложников.

Существует и третий этап – это перемещение заложников в другое, более удобное, по мнению террористов, помещение (место).

Также возможен еще один вариант развития событий, когда по требованию преступников им предоставляется транспортное средство – автомобиль или воздушное судно (самолет, вертолет) для того, чтобы скрыться от преследования, предварительно получив выкуп либо обещание удовлетворить их требования.

Для того чтобы обезопасить свое бегство террористы прикрываются заложниками или частью заложников. Чаще всего, преступники пытаются бежать за границу, легкомысленно рассчитывая получить там «свободу» либо отделаться небольшим наказанием (угон в Израиль бандой П. Якшиянца военно-транспортного самолета Ил-76Т с заложниками – членами экипажа).

В другом случае, захват заложников происходит, когда преступники пытаются скрыться от преследования. В этом случае преступники врываются в квартиры, офисы и другие учреждения, транспортные средства (автобус, метро). Затем, прикрываясь заложниками, они пытаются прорваться через кольцо оцепления или же требуют

прекратить их преследование, предоставить возможность скрыться в обмен на жизнь заложников.

На примере России, захват заложников происходит с применением различного арсенала огнестрельного, травматического и иного оружия, взрывчатых веществ и боеприпасов, при этом преступники имеют на руках документы «прикрытия», соответствующие экипированы (в т.ч. форменное обмундирование МВД). Оружие членами преступных групп приобретается в основном на деньги, полученные в результате какой-либо преступной деятельности (грабежи и разбои, вымогательство или за «крышевания» коммерсантам, мелким торговцам).

Нередко, преступники пытаются пронести на борт пассажирского самолета оружие или самодельное взрывное устройство, прибегая к различным уловкам и ухищрениям, одновременно рассчитывая на служебную халатность и непрофессионализм работников авиационной безопасности, транспортной полиции, пограничной и таможенной службы.

В качестве трагического примера приведем наиболее тяжелый эпизод угона 11.09.2001 года 4-х пассажирских лайнеров в США. Преступники сумели пронести в самолеты в своей одежде ножи для разрезания бумаги, с длинными и очень тонкими лезвиями, которые были помещены в специальные футляры. Небольшое количество металла на клинках, спрятанных в специальные ножны, не были выявлены контрольными рамками, и после взлета террористы напали на пассажиров и экипажи.

По мнению С.А. Нырикова, в состав характеристики захвата заложников следует также включить действия и поступки лиц, случайно связанных с преступным событием, выразившиеся в пассивной или активной форме, но оставили в обстановке, на одежде или на самих

участниках преступного события материальные следы или вызвали те или иные изменения, дающие представление об индивидуальных признаках этих субъектов.⁷⁰

Механизм следообразования и локализации следов.

В процессе взаимодействия различных объектов между собой, на местах совершения преступлений либо в непосредственной близости от них остаются многочисленные и разнообразные следы, имеющие доказательственное или тактическое значение. Поскольку многие из этих следов носят латентный (скрытый) характер и их выявление требует проведения поисковых действий, иногда весьма значительных, информация о типовых следах соответствующей разновидности преступлений и их локализации имеет важное значение, существенно оптимизирующее процесс поиска доказательств и документов.

По делам о захвате заложников доказательственное значение имеют не только следы жизнедеятельности преступников, но и следы, оставленные потерпевшими. Совокупность обнаруженных и исследованных следов позволяет сформировать довольно точную и достоверную следовую картину преступления, а затем смоделировать весь механизм преступного деяния. Поиск следов необходимо проводить как на месте непосредственного захвата заложников, так и на месте их насильственного удержания. Ценные следы могут остаться в местах засад преступников, зонах наблюдения и концентрации преступников, автотранспортных средствах.⁷¹

⁷⁰ Ныриков С.А. Захват заложников: криминологический аспект // Сб. научных трудов «Проблемы борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом». – М.: ВНИИ МВД Российской Федерации. 2000. С. 32.

⁷¹ Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. - Свердловск, 1987. С. 92

На месте захвата заложников остаются следы ног и рук, следы применения огнестрельного оружия (гильзы, патроны, пули, пробоины в препродах). В непосредственной близости от места захвата следует искать следы автотранспортных средств. В случае оказания сопротивления террористам различные телесные повреждения могут быть выявлены не только на теле заложников, но и террористов, в т.ч. и следы крови на одежде, различных предметах обстановки, деталях и частях транспорта.⁷²

К особой группе относятся следы, возникающие в процессе передачи преступниками своих требований. В этой ситуации важнейшее значение представляют различные носители информации (CD и DVD-диски, планшеты, радиостанции, ноутбуки, смартфоны и т.д.). На дисках и в памяти гаджетов могут содержаться важнейшие сведения доказательственного и тактического характера.

Иногда на местах захвата заложников или их насильственного удержания могут быть обнаружены различные планы, схемы и иные документы, имеющие отношение к организации и осуществлению акции. Иногда в этих документах содержатся ценнейшие сведения о сообщниках, а также о пособниках из числа сотрудников специальных государственных и правоохранительных органов.

Большое значение имеют и идеальные следы о преступниках, потерпевших и обстоятельствах захвата заложников, которые сохранились в памяти свидетелей.

В случаях установления личности преступников, наряду с ведением переговоров и подготовкой к штурму, следует незамедлительно произвести обыски по месту

⁷² Косарев М.Н. Уголовно-правовой и криминологический аспекты борьбы с современным терроризмом. Дисс. на соиск. ...к.ю.н. - Челябинск, 2007. С. 101

жительства и работы террористов с целью выявления дополнительных доказательств (оружия, боеприпасов, взрывных устройств, планов, схем и т.д.), допросить близких родственников, друзей и коллег преступников. Нередко, надлежит расширить объекты обысков, произведя их у родственников, знакомых и иных лиц, близких преступникам. Полученную информацию необходимо эффективно применить в ходе дальнейшего этапа переговоров, а затем при подготовке боевой фазы антитеррористической операции.⁷³

В проведении переговоров необходимо максимально использовать родителей террористов, их родных, близких, детей, а также и других лиц, имеющих определенное влияние на преступников.

Важным источником получения информации является производство негласных следственных действий в отношении подозреваемых и их близких (контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям телекоммуникационной связи, снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств и т.д.), использование биллинга для установления местонахождения лиц, находящихся за пределами оцепления, выявления планов и намерений террористов.

Более того, задержав их сообщников, руководители оперативного штаба могут провести эффективную оперативную игру, элементом которой может быть и радиоигра, с целью дезинформации преступников, навязывания им своих решений и контролируемых действий с целью освобождения захваченных заложников и задержания или ликвидации преступников.

⁷³Криминалистика: Методика расследования преступлений новых видов, совершаемых организованными преступными сообществами: Учебник / И.Л. Александрова, С.М. Астапкина, В.А. Жбанков и др. - М.: СГУ, 2002. С. 88.

Для получения дополнительных сведений о преступниках, их криминальных связях необходимо максимально использовать ресурсы оперативно-розыскных, криминалистических и других учетов КНБ и МВД Республики Казахстан.

Оперативно-розыскная характеристика захвата заложников (ст. 261 УК Республики Казахстан).

Личность потерпевшего. Большое значение в характеристике захвата заложников занимают сведения о личности потерпевшего.

Так, во многих случаях, преступники при выборе способа, орудий, средств и иных приспособлений, а также места и времени захвата заложников учитывали личностные качества предполагаемой жертвы, причем, этот выбор во многом зависел от личности заложника.

Здесь определяющим являлись степень знакомства жертвы и преступника, физическая подготовка, возраст, психическое состояние, общественное и должностное положение потерпевшего, наличие для злоумышленников опасных связей, традиций, обычаяев и т.д. (кровная месть, членство в этнической мафии).

Потерпевший представляет собой особый интерес, поскольку вносит изменения, как в окружающую обстановку, так и в действия преступника. Одновременно, на потерпевшем также остаются следы преступника и объектов материальной обстановки. Их изучение позволяет распознать не только поведение потерпевшего, но и проявившиеся в них свойства личности.

При изучении личности заложника следует обращать внимание на:

- качество и свойства личности потерпевшего, его психические особенности, предопределившие характер и содержание его действий;

- особенности профессиональной деятельности потерпевшего;
- взаимоотношения и взаимодействие потерпевшего и преступника;
- поведенческие проявления потерпевшего, особенно, в период нахождения в качестве заложника;
- действия потерпевшего по противодействию расследованию.

Выбор надлежащей жертвы, как правило, зависит от цели планируемой операции.⁷⁴

Мировая практика показывает, что для привлечения внимания широкой общественности объектами нападения террористы, как правило, выбирают видных государственных и общественных деятелей, олигархов и бизнесменов, журналистов и наиболее беззащитных - женщин, детей и старииков. При трудовых спорах и профсоюзных конфликтах заложниками становятся руководители и топ-менеджеры крупных предприятий, организаций и учреждений. В случаях, когда захват заложников предпринимается с целью освобождения своих соратников, единомышленников и единоверцев, преступники предпочитают захват дипломатических работников и граждан иностранных государств, представителей органов правопорядка и суда.

За последние годы заметно участились нападения на дипломатов и работников организаций, пользующихся международной защитой (2012 год – г. Бенгази, г. Каир, г. Сана и г. Тунис, 2013 год – г. Варшава и г. Триполи, 2014 год – г. Киев, 2016 год – г. Анкара, 2019 год – г. Багдад и г. Эрбиль, 2020 год – г. Багдад и г. Кабул).

Объясняется это тем, что захват таких лиц всегда привлекает внимание общественности одновременно

⁷⁴ Тихоненко В.И. Организация и тактика проведения операции по задержанию вооруженных преступников. Монография. – М.: МВШ МВД СССР, 1990. С. 34

ряда стран, вызывает быструю ответную реакцию самых высших инстанций двух и более государств, что позволяет экстремистам достичь сразу нескольких целей.⁷⁵ Захват данной категории граждан, прежде всего, связан с политическими целями.

Выделяются три группы жертв захвата заложников:

1) *непосредственная жертва* – это заложник, т.е. любой человек, ущемленный в правах личной свободы, свободы перемещения, физической и психической неприкосновенности личности;

2) *косвенная жертва* – это любое лицо, организация, предприятие или учреждение вне зависимости от форм собственности (т.н. третья сторона), которым предъявлены требования. Таковыми могут быть члены семьи, родственники и коллеги заложника, местные исполнительные и представительские органы власти, полиция, прокуратура и т.д. Этим «жертвам», в первую очередь, причиняется вред отношениям психической неприкосновенности, поскольку преступники ставят указанных субъектов перед выбором: жизнь и свобода заложника в обмен на выполнение предъявленных требований;

3) *сопричастная жертва* – это любое иное лицо, организация, предприятие или учреждение вне зависимости от форм собственности, интересы которых могут быть также нарушены при захвате заложников.

Так, при захвате заложников в учреждениях ДУИС непосредственная жертва – это заложник, косвенная – администрация учреждения, а сопричастная – близкие родственники заложника.

⁷⁵ Эминов В.Е. Современная транснациональная преступность: состояние и проблемы борьбы с ней // Сб. статей: «Современная уголовная политика в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью и коррупцией». – М., 2002. С.67

Непосредственная жертва является одним из главных действующих лиц в возникшей конфликтной ситуации. Преступники, стремясь совершить захват заложников с меньшим для себя риском, предпочитают оставлять в качестве заложников стариков, женщин и детей.

Несмотря на индивидуальность и своеобразие жертв захвата, анализ их поведения зарубежными экспертами (Н. Бейерут, К. Уотс, К. Гринберг, К. Бартол) позволил им утверждать, что существует нечто общее не только в поведенческой, но и в эмоционально-мотивационных сферах, как террористов, так и заложников, получивший термин «стокгольмский синдром» (т.е. взаимная или односторонняя симпатия между жертвой и агрессором).

Термин возник после захвата двумя преступниками в качестве заложников 4-х служащих банка «Kreditbanken» в г. Стокгольме (Швеция, 1973 год). В ходе удержания заложников между одним из преступников и потерпевшей возникла устойчивая положительная эмоциональная связь. При этом, даже после освобождения потерпевшие ходатайствовали перед властями о прощении преступников, мотивируя тем, что они вели себя, как добрые и порядочные люди (во время штурма заложники заслонили их собой от группы захвата). Более того, потерпевшие признались, что к концу осады чувствовали себя частью группы, противостоящей не только полиции, но и властям вообще.

Положительная сторона «стокгольмского синдрома» - это меньшая степень опасности для жизни и здоровья заложников, шанс для ведения диалога по скорейшему и безопасному освобождению потерпевших. Отрицательная сторона синдрома заключается в действиях заложников против собственных интересов, т.е. воспрепятствовании своему освобождению. Такая «солидарность» может быть использована преступниками для оказания воздействия

на органы правопорядка. Как правило, «стокгольмский синдром» проходит после того, как террористы убивают первого заложника.

Личность преступника. Необходимо осознавать, что, в большинстве случаев, захват заложников осуществляется лицами без определенных моральных принципов, желающих устроить личные интересы. Многие из этих лиц на момент захвата нигде не работали и не учились, не имели постоянного места жительства.

На момент привлечения к уголовной ответственности 65 % злоумышленников не имели судимости, но при этом, большинство из них состояло на оперативно-профилактическом учете в специальных государственных и правоохранительных органах.

Профессор А.И. Гуров пишет, что лица, ставшие на путь захвата заложников, владеют определенными профессиональными навыками:

- обращение и стрельба из огнестрельного оружия;
- изготовление и обращение с взрывчатыми веществами, самодельными взрывными устройствами;
- электромонтажные, токарные, слесарные и другие виды работ.

Эти навыки могут находить свое отражение в выборе наиболее подходящего места для захвата заложников, в конкретной конструкции оружия, взрывного устройства, др. средств совершения захвата, в способе его подготовки, совершения и сокрытия.⁷⁶

Обстановка совершения преступления (способ, время, место и т.д.). Анализ практики показывает, что месту удержания заложников, как правило, характерны три ситуации захвата:

⁷⁶ Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. – М.: Юридическая литература, 1990. С. 45.

1) при совершении другого преступления преступник оказывается под угрозой задержания, а заложник используется, как «щит» при отступлении;

2) семейно-бытовой либо иной конфликт, в результате которого в заложниках оказываются близкие родственники, члены семьи либо знакомые виновному лица (соседи, коллеги);

3) захват осуществляется членами террористической группы (тщательная подготовка, проработка деталей акции, особая дерзость и резонансность происшествия).

Во всех этих ситуациях место удержания заложников известно, т.к. злоумышленники не успевают скрыться с заложниками либо вовсе не преследуют такую цель.

Наиболее часто захваты заложников совершаются в крупных населенных пунктах.

Т.Г. Утмелидзе представляет типичную модель захвата заложников следующим образом:

1) формирование преступной группы.

Группа формируется вокруг наиболее опытного, как правило, ранее судимого лица. Сообщники находят друг друга по тем признакам, которые они считают необходимыми качествами члена устойчивой преступной группы (дерзость, жестокость, преступный опыт и т.п.). Лидер, как правило, знаком с методами агентурно-оперативной работы, и поэтому при формировании группы им предпринимаются меры конспирации факта ее создания и предполагаемой преступной деятельности.

2) поиск объекта нападения (пол, национальность, возраст, профессия, источники дохода, банковский счет и т.д.) и сбор информации о нем (помимо личного наблюдения, сбор осуществляется через близких родственников, друзей, коллег, соседей и т.д.);

3) подготовка к захвату заложника (автотранспорт, фото- и видеоаппаратура, схрон, оружие и т.д.):

4) захват заложника.⁷⁷

При подготовке захвата заложника и определении конкретного способа похищения преступники, как правило, исходят из:

- характеристики личности потерпевшего;
- характеристики образа жизни потерпевшего;
- иных обстоятельств образа жизни, которые могут облегчить или, наоборот, затруднить совершение преступления;
- возможного наступления в каждом конкретном случае непредвиденных обстоятельств (плохая погода, посторонние лица, появление полиции и т.п.);
- иных обстоятельств, которые могут затруднить или помешать реализации преступного замысла.

Определив, что намеченная жертва действительно располагает крупными денежными суммами и представляет корыстный интерес с точки зрения возможного вымогательства, и, не опасаясь, что это лицо немедленно обратится за помощью в полицию (милицию), злоумышленники начинают собирать информацию о различных аспектах его жизни и деятельности.

Эти сведения затем используются на различных этапах подготовки и совершения преступления:

- обычные маршруты передвижения и места частого пребывания объекта;
- компрометирующие жертву или его родственников факты, которые могут быть использованы для шантажа;
- черты характера жертвы и членов его семьи и другие данные - словом, все, что может иметь существенное значение для подготовки и совершения преступления в каждом конкретном случае.

⁷⁷ Утмелидзе Т.Г. Организационно-тактические основы раскрытия вымогательства денег и ценностей, сопряженных с похищением людей. Учебное пособие. – М.: МВШ МВД СССР, 1989. С. 14.

Захват заложника может быть осуществлен двумя способами: без насилия и с применением такового.

Первый способ используется преступниками при захвате в качестве заложников детей или, когда потерпевший, по их мнению, основанному на анализе собранной о жертве информации, не будет оказывать сопротивления.

Второй способ ставит своей целью не причинение умышленного вреда здоровью потерпевшему, а лишь сломить предполагаемое сопротивление жертвы, максимально быстро лишить его возможности обратиться за помощью, а также обеспечить удаление заложника с места похищения в специально подготовленное укрытие.

При захвате заложника в отличие от похищения человека не всегда присутствует элемент перемещения лица, изъятие из привычной обстановки человека. Захват заложника может быть осуществлен в любом месте – в доме потерпевшего, по месту его работы, в общественном месте и т.д.

Наиболее трудным периодом для потерпевшего являются первые часы после захвата. На его психику угнетающе действует осознание неопределенности, страх перед неизвестностью и неведение исхода создавшейся ситуации.

Отношения между преступниками и потерпевшими зависят от ряда обстоятельств: цели акции, статуса и значимости жертвы, особенности преступной группы, совершившей захват, хода и результатов переговоров.

С первых часов заточения с жертвой обращаются особенно жестоко, рассчитывая подавить его волю и деморализовать, т.е. подчинить интересам преступников. Почти все заложники подвергаются психическому насилию (угрозы, имитация ударов кулаком или ножом, взведение курка и направление на потерпевшего оружия),

причем физическое насилие применялось только лишь в крайних ситуациях, когда предварительные переговоры не действовали на похищенного и он отказывался уплатить выкуп (или когда близкие родственники, коллеги потерпевшего проигнорировали требования преступников).

Основными средствами воздействия в случае отказа уплатить выкуп являются:

- угроза причинить вред близким родственникам потерпевшего (особо усердствуют в отношении детей);
- угроза разглашения сведений, порочащих либо компрометирующих потерпевшего;
- угрозы причинения вреда самому потерпевшему вплоть до лишения его жизни.

Выбор того или иного средства всегда определяется с учетом информации, полученной при подготовке к захвату, и все угрозы носят реальный характер.

Н.И. Козлова установила, что, в определенных случаях, признаки субъекта (особо опасный рецидивист, лицо с психическими расстройствами) напрямую связаны с поведением потерпевшего.

Так, в случае захвата в качестве заложника контролера исправительного учреждения, который знает, что осужденный, его захвативший, является особо опасным рецидивистом, отбывает наказание за совершение тяжких преступлений и проявило себя с отрицательной стороны, психическая травма у него будет более глубокой, чем при угрозе контролеру неизвестным осужденным либо осужденным, ранее характеризовавшимся положительно. В подобных ситуациях потерпевшему причиняется психологическая травма, влекущая более длительное психическое расстройство. Это подтверждается материалами судебной практики по делам о захвате

заложников, где потерпевшими являлись женщины-контролеры исправительных учреждений.⁷⁸

Меры самообороны и противодействия захвату заложника. Известно, что заложник – это человек, который находится во власти преступников, однако, это не означает, что он вообще лишен возможности бороться за разрешение ситуации, в которой оказался.

Представляется целесообразным указать некоторые рекомендации поведения лиц, оказавшихся в качестве заложников в 2-х ситуациях:

- 1) когда лицо захватывается;
- 2) когда лицо уже захвачено.

При этом, линию поведения в каждой из этих ситуаций необходимо избирать в зависимости от всесторонней оценки всех имеющих обстоятельств.

В первой ситуации возможны два основных варианта поведения:

- 1) оказание активного сопротивления преступнику;
- 2) смириться со своей ролью заложника.

Необходимо помнить следующее:

- не подвергать себя излишнему риску, быть покладистым, спокойным, по возможности миролюбивым;
- если злоумышленник находится в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения, исключить или ограничить всякие с ним контакты, т.к. действия его могут быть непредсказуемы, не следует усиливать агрессивность преступника неповиновением, оказанием сопротивления, как правило, перевес сил в таких случаях складывается явно не в пользу заложника;
- при любой возможности постараться сообщить о своем местонахождении близким родственникам, друзьям или в полицию;

⁷⁸ Козлова Н.И. Уголовная ответственность за захват заложников. Дисс. на соиск. ...к.ю.н. – М., 1997. С. 203.

- при достаточно длительном пребывании вместе с преступником, постараться наладить с ним контакт;
- внимательно следить за поведением преступника и его намерениями;
- при первой же удобной и безопасной возможности быть готовым спасаться бегством.

Следует четко и ясно понимать, что преступники решительно готовы избивать либо применять иные меры воздействия для получения согласия на выплату определенной суммы денег или иных товарно-материальных ценностей.

В.В. Мальцев пишет, что лица, совершающие захват заложника, как правило, имеют серьезные намерения достичь намеченного, поэтому для принятия решения об оказании сопротивления, необходимо исходить из того, что преступник вряд ли легко откажется от своей цели, следовательно, необходимо учесть:

1) возможности нападающей стороны – степень агрессивности, уровень физической подготовки, наличие оружия и его виды, количество преступников, время, место и иные обстоятельства;

2) критически оценить личные возможности – уровень физической подготовки, наличие орудия и иных подручных средств, нахождение поблизости лиц, которые могут оказать помощь и содействие (сотрудники органов внутренних дел и военнослужащие), учесть наступление возможных последствий;

3) правовую и моральную ответственность за находящихся поблизости людей (женщины, дети и лица престарелого возраста).⁷⁹

Так, если нападение с целью захвата совершено в отношении физически подготовленного человека,

⁷⁹Мальцев В.В. Терроризм: проблема уголовно-правового регулирования // Государство и право. – М., № 8, 1998. С. 104

имеющего при себе табельное (личное) оружие либо иные подручные средства, о чем преступник и не подозревает, то самый оптимальный вариант – это оказать активное вооруженное сопротивление. При этом, необходимо исходить из того, что действия потерпевшего не должны выходить за рамки, определенные уголовным законом, как необходимая оборона.

Чаще всего, лицо оказывается похищенным, однако, и в этом положении не следует превращаться «предмет торга», а необходимо по возможности запоминать все детали происходящего и быть уверенным в скором освобождении (к примеру, показательно поведение главной героини американского кинофильма «Заложница» - девушки по имени Ким).

Необходимо отметить, что для преступников заложники – не сама цель, а лишь средство достижения намеченной цели – понуждения государства, общества, организации или гражданина выполнить определенные требования, поэтому они не стремятся ни допрашивать, ни пытать потерпевших (кроме случаев, когда заложник важен им персонализировано или, когда этим они пытаются усилить угрозу адресату требований). «Разжалобить» в такой ситуации их невозможно, хотя нельзя полностью исключать этого и по возможности надо стремиться, чтобы злоумышленники отпустили часть заложников (больных, беременных, стариков, детей и т.д.).

Еще одним средством воздействия на преступников является закон, в части угрозы наказания или, наоборот, применение законных процедур, смягчающих степень уголовной ответственности и наказания. При этом, заложник не должен «переусердствовать», т.е. не вызвать излишнюю агрессию со стороны преступников.

Заложник должен постоянно помнить, что он «захватывается» дважды – сначала преступниками, а

затем сотрудниками полиции. Поэтому необходимо вначале выполнять требования преступников, а далее команды полицейских (это относится к случаю, когда в ходе переговоров заложники не были освобождены). После освобождения заложники должны по возможности оказать всемерное и полное содействие полиции с тем, чтобы виновные понесли заслуженное наказание.

На наш взгляд, информирование населения о том, как себя вести в той или иной экстренной ситуации позволит, в некоторых случаях, избежать тяжких последствий при захвате заложника, а также будет способствовать профилактике данных преступлений.

Если говорить о действиях органов внутренних дел, то даже при диалоге полицейский должен выступить, как защитник закона, в т.ч. и всех без исключения прав злоумышленников. Следует продемонстрировать свою объективность, непредвзятое отношение, сделать акцент на обстоятельства, которые могут смягчить вину и выявить причины, способствующие захвату заложника. Для этого надо привести убедительные доводы, хоть сколько-нибудь оправдывающие поведение лиц, захвативших заложников. Например, их молодость, неопытность, вину организаторов и подстрекателей преступления.

Если лицо адекватно и не ведет себя агрессивно, то к переговорам следует привлечь людей, пользующихся у него заслуженным авторитетом и доверием. Близкие родственники обычно оказывают сильное эмоциональное воздействие. Привлечение указанной категории лиц должно быть организовано так, чтобы не причинить им вреда, не увеличить число заложников.

Необходимо заблаговременно продумать линию поведения. Следует помнить, что действия преступников непредсказуемы. Лица, захватившие заложников, начав

обвинять обстоятельства или выдвигая еще какую-либо причину, подсознательно преуменьшают собственную вину в захвате заложника, а стало быть ожидают меньшего наказания.

Экстремальная ситуация, создавшаяся в связи с захватом заложников, может быть представлена, по нашему мнению, следующим образом:

- внезапность возникновения данной ситуации, непосредственная угроза жизни и здоровью заложников;
- дефицит времени для принятия решения;
- недостаток первичной информации;
- необходимость безотлагательного использования добытой информации;
- ускоренное развитие событий;
- непредсказуемость поведения преступников и др.

В такой ситуации исключительно важное место должно отводиться руководителю территориального органа внутренних дел, от которого требуется:

- оперативная и правильная оценка имеющейся неполной информации при нехватке времени;
- принятие решения, адекватного сложившейся и постоянно меняющейся ситуации, что становится труднодостижимым, порой ввиду недостаточной подготовки руководителя в области искусства ведения переговоров.

Одной из основных функций управления кризисной ситуацией является умение руководителя ГОРЛОВД профессионально вести переговоры с террористами. Именно профессионализм в этой области, нередко, позволяет избежать трагических событий.

Особо значимо для преступников разъяснение отдельных положений закона, ссылки на статьи кодексов и других нормативно-правовых актов, раскрытие тех преимуществ, которыми они могут воспользоваться при

добровольном отказе от доведения преступления до конца и освобождения заложника. Главным доводом для преступников должна быть неоднократно подчеркиваемая мысль о том, что их жизнь, благополучие и диалог имеют смысл только в случаях гарантированного сохранения жизни и здоровья заложника. В противном случае применение силы правомерно и неотвратимо.

В случае захвата группы заложников большую помощь в подготовке сведений о личности злоумышленников могут оказать заложники, отпущенные на свободу. Однако, преступники, как правило, стремятся ограничить свое общение с потерпевшими. Тогда снижается возможность получения и передачи заложниками ценной информации, интересующей полицию. Следовательно, необходимо учесть и то, что первые освобожденные заложники могут быть использованы преступниками в целях дезинформации и дезориентирования должностных лиц, осуществляющих антитеррористическую операцию. Переоценка значимости и достоверности подобной информации способствует предотвращению ошибок в принятии решений сотрудниками специальных государственных и правоохранительных органов.

Однако, силовые методы борьбы с захватом заложников не единственный выход из ситуации. В этой связи представляется необходимым внимательно анализировать во взаимосвязи политические, юридические, социологические и психологические составляющие феномена.⁸⁰

Необходимо устранять причины, обуславливающие захват заложников, среди них:

- активность специальных разведывательных служб иностранных государств, направленная на подрыв

⁸⁰ Алауханов Е.О., Зарипов З.С. Профилактика преступлений. Учебник. – Алматы: Юридическая литература, 2008. С. 205

конституционного строя в Республике Казахстан (вербовка лиц для осуществления террористической или экстремистской деятельности, их финансирование и материально-техническое оснащение);

- обострение социально-экономических проблем, существенное расслоение общества по доходам и уровню социальной защищенности, безработица;
- эскалация межнациональных и религиозных конфликтов, сопровождающихся массовыми беспорядками, погромами и поджогами;
- распространение сепаратизма и религиозного экстремизма;
- расширение связей международных террористических организаций с региональными группами террористов и религиозных экстремистов;
- снижение эффективности государственного реагирования на проявления терроризма;
- падение уровня патриотизма, нравственности и общей правовой культуры населения.

В заключении скажем, что захват заложников в национальной юридической практике остается до сих пор малоизученным явлением. Наблюдается особый «манер» противоправной деятельности, применение необычных способов, взятых из мирового опыта гангстеризма и терроризма. Практика пока не выработала единых и оптимальных рекомендаций по организации и тактике раскрытия данного вида уголовного правонарушения. Нет также специальной литературы по организации и тактике выявления групп, специализирующихся на захвате заложников, научно-практических рекомендаций по выявлению и предотвращению захвата заложников.

1.3. Вопросы квалификации захвата заложника, как состава уголовного правонарушения.

Часть 2 ст. 261 УК Республики Казахстан содержит квалифицированные составы захвата заложника, т.е. совершение его:

- 1) группой лиц по предварительному сговору;
- 2) неоднократно;
- 3) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья;
- 4) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
- 5) в отношении заведомо несовершеннолетнего;
- 6) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- 7) в отношении лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии;
- 8) в отношении 2-х или более лиц;
- 9) из корыстных побуждений или по найму.

Национальный законодатель обращает внимание судов на повышенную опасность уголовных деяний, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, бандой или др. преступной группой.⁸¹ Давая правовую оценку действиям виновных, как уголовному правонарушению, совершенному при наличии квалифицирующих признаков «группой лиц», «группой лиц по предварительному сговору» либо «преступной группой», необходимо исходить из требований, предусмотренных ст. 31 УК Республики Казахстан.

⁸¹ Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие уголовные правонарушения, совершенные в соучастии» от 21.06.2001 года. – Нур-Султан.

Квалифицирующие признаки совершение уголовного правонарушения «группой лиц», «группой лиц по предварительному сговору» могут быть вменены в тех случаях, когда уголовное деяние совершено 2-мя и более соучастниками уголовного правонарушения.

При квалификации действий виновных по признаку совершения деяния **группой лиц по предварительному сговору** необходимо выяснить, имелась ли выраженная в любой форме договоренность 2-х или более лиц на совершение преступления, состоялся ли сговор этих лиц до начала действий, непосредственно направленных на совершение уголовного деяния, т.е. до выполнения объективной стороны состава преступления хотя бы одним исполнителем.

Уголовное правонарушение квалифицируется по признаку «группа лиц по предварительному сговору» и в тех случаях, когда для его совершения объединены общие усилия 2-х или более лиц и действия каждого из соучастников являются необходимым условием для совершения действий других соучастников, согласно предварительному распределению ролей, и находятся в причинной связи с общим, наступившим от деятельности всех соучастников, преступным результатом. В таких случаях не обязательно участие в преступлении 2-х и более исполнителей, достаточно одного исполнителя при наличии других видов соучастников.

При совершении одним и тем же лицом нескольких уголовных деяний следует выяснить необходимые для правильного применения закона обстоятельства и квалифицировать содеянное с учетом положений ст.ст. 12-13 УК Республики Казахстан, в которых содержатся определения продолжаемого уголовного деяния, неоднократности уголовных правонарушений, реальной и идеальной совокупности уголовных правонарушений.

Неоднократность – это совершение одним и тем же лицом нескольких уголовных деяний, предусмотренных одной и той же статьей или одной и той же частью статьи Особенной части УК Республики Казахстан.

Уголовное правонарушение не признается совершенным неоднократно, если за ранее совершенное уголовное правонарушение лицо было осуждено, либо освобождено от уголовной ответственности по основаниям, установленным законом.⁸²

Преступление и уголовный проступок не образуют между собой неоднократность.

При квалификации деяния по признаку неоднократности или признании неоднократности деяний в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 54 УК Республики Казахстан обстоятельством, отягчающим уголовную ответственность и наказание виновного, следует исходить из того, что уголовное правонарушение признается совершенным неоднократно, если ранее имело место, как оконченное тождественное уголовное правонарушение, так и покушение на него, соисполнительство либо соучастие в этом деянии.

Если неоднократность в уголовно-правовой норме указана в качестве квалифицирующего признака, то совершение одним и тем же лицом нескольких тождественных уголовных правонарушений, подлежит квалификации в целом по соответствующей статье (части статьи) УК, предусматривающей ответственность за неоднократность совершения данного уголовного правонарушения.

Неоднократность образуют только тождественные уголовные правонарушения. Поэтому совершение

⁸² Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан № 11 «О квалификации неоднократности и совокупности уголовных правонарушений» от 25.12.2006 года. – Нур-Султан.

нескольких однородных уголовных правонарушений не может признаваться неоднократностью уголовных правонарушений и подлежит квалификации как совокупность уголовных правонарушений.

Так, совершение лицом кражи и грабежа влечет квалификацию его деяний по совокупности ст. 188 УК и ст. 191 УК Республики Казахстан без квалифицирующего признака неоднократности.

Необходимо отличать неоднократность уголовных правонарушений от продолжаемых уголовных правонарушений. Совершение одним и тем же лицом 2-х и более преступных деяний, сходных между собой по способу совершения и объекту, характеризующихся единым умыслом и объединенных единой целью, в материальных составах и одинаковыми наступившими последствиями, неоднократности не образует. В таких случаях все содеянное в целом следует признавать, как единое продолжаемое уголовное правонарушение и квалифицировать по одной статье или части статьи УК, которая предусматривает ответственность за совершение данного уголовного правонарушения.

Понятие применения насилия, опасного для жизни или здоровья, как квалифицирующего признака захвата заложника, не вызывает особых дискуссий, т.к. существует его обстоятельное разъяснение, содержащееся в п. 23 нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан № 8 «О судебной практике по делам о хищении» от 11.07.2003 года, согласно которому под «под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать причинение вреда здоровью с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, приспособленных для причинения вреда здоровью, а

также иное насилие, повлекшее причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшему».⁸³

Легкий вред, также может быть признан опасным для жизни или здоровья потерпевшего, если он причинен в условиях, опасных для жизни или здоровья потерпевшего (например, нанесение множественных ударов ногами или руками по жизненно важным частям тела и т.п.) и для выздоровления которого требовалось амбулаторное или стационарное лечение.

Данный подход к определению насилия, опасного для жизни или здоровья, представляется правильным, хотя, как отмечают некоторые исследователи, в указанный вид насилия целесообразно включить и истязание.⁸⁴ При этом, надо помнить, что согласно п. 1 ч. 2 ст. 110 УК Республики Казахстан квалифицированный вид истязания имеет место, когда виновный истязает лицо, похищенное либо захваченное в качестве заложника. В подобном случае, действия истязателя, если он принимал участие в похищении потерпевшего либо его захвате в качестве заложника, должны оцениваться по совокупности деяний, предусмотренных ст. 125 УК или п. 3 ч. 2 ст. 261 УК, а также по п. 1 ч. 2 ст. 110 УК Республики Казахстан.

Понятие насилия применительно к ст. 261 УК имеет определенную специфику. В статье отсутствует указание на такой квалифицирующий признак состава деяния, как совершение его с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья. Достаточно часто законодатель одновременно упоминает в статьях Особенной части УК как об опасном, так и не опасном для жизни или здоровья насилии (*прим. авт. – ст. 191, ст. 200, ст. 284, ст. 291, ст. 298,*

⁸³ Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан № 8 «О судебной практике по делам о хищениях» от 11.07.2003 года. – Нур-Султан.

⁸⁴ Черных С.А. Похищение человека и захват заложника: проблемы уголовно-правовой квалификации // Пробелы в российском законодательстве. – М., № 1, 2009. С. 218-221.

ст. 380 и др.), что позволяет провести между ними разграничение, определить предмет доказывания по уголовному делу. В тех же случаях, когда в статье Особенной части УК речь идет только о насилии, опасном для жизни или здоровья как квалифицирующем признаке состава преступления, как правило, подразумевается, что объективная сторона основного состава преступления включает в себя применение насилия, не опасного для жизни или здоровья (ч. 1 ст. 126 УК, ч. 1 ст. 126 УК и ч. 1 ст. 270 УК Республики Казахстан).

Подобная ситуация характерна и для объективной стороны основного состава захвата заложника. Главный аргумент – это особенности способа совершения данного преступления.⁸⁵

Объективная сторона ч. 1 ст. 261 УК Республики Казахстан заключается в захвате или удержании лица в качестве заложника. И, собственно, захват заложника (т.е. противоправное ограничение физической свободы лица) и удержание его в таком качестве (т.е. противоправные действия, препятствующие физической свободе лица), по сути, подпадают под понятие насилия, не опасного для жизни или здоровья, сложившегося в судебной практике.

Возникает вопрос и при квалификации захвата заложника, совершенного с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья. Охватываются ли подобные случаи п. 3 ч. 2 ст. 261 УК или они подлежат квалификации по ч. 1 этой статьи?

Как нам представляется, здесь применимо буквальное толкованием закона, которое дает ответ на этот вопрос в пользу квалификации такого деяния по ч. 1 ст. 261 УК Республики Казахстан. Учитывая суровость санкций этой уголовной нормы, предусматривающей наказание в виде

⁸⁵ Бриллиантов А.В. Насилие и угроза применения насилия при совершении изнасилования // Уголовное право. – М., № 5, 2014. С. 22

лишения свободы на срок до 8-ми лет, анализируемая угроза может иметь достаточно широкий диапазон: от угрозы нанесения побоев, совершения действий, причиняющих физическую боль, истязаний до угрозы изнасилованием, убийством. К угрозе, в данном случае, можно отнести и физическое воздействие, и даже только жесты, демонстрирующие потерпевшему возможность причинения серьезного вреда жизни и здоровью, например хватание за горло, надавливание на глаза, демонстрацию возможности разорвать пальцами рот и др.⁸⁶

Пункт 4 ч. 2 ст. 261 УК Республики Казахстан предусматривает повышенную ответственность за захват заложника **с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.**

Согласно п. 5 ст. 1 ЗРК № 339-І «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» от 30.12.1998 года, оружие – это устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, а также для подачи сигналов.⁸⁷

В соответствии с п. 21 нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан № 8 «О судебной практике по делам о хищении» от 11.07.2003 года при квалификации действий виновного, как совершенных с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, судам следует учитывать, является ли примененный при нападении предмет оружием или предметом, используемым в качестве оружия для причинения вреда здоровью.⁸⁸

⁸⁶ Бриллиантов В. Похищение человека или захват заложника? // Российская юстиция. – М., № 9, 1999. С. 43.

⁸⁷ ЗРК № 339-І «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» от 30.12.1998 года. – Нур-Султан.

⁸⁸ Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан № 8 «О судебной практике по делам о хищении» от 11.07.2003 года. – Нур-Султан.

Помимо соответствия требованиям, установленных ЗРК № 339-І «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия», предмет должен быть признан оружием заключением эксперта или специалиста.

Используемыми в качестве оружия, признаются предметы, которыми может быть причинен вред здоровью, опасный для жизни или здоровья (ножи бытового назначения, бритва, топор, отвертка, приспособленные предметы: дубинки и т.п.).

Под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать фактическое их применение с целью причинения вреда жизни или здоровью потерпевшему (производство выстрела, нанесение колюще-режущих ударов и т.п.), т.е. использование способности оружия или предмета поражать живую цель.

Хотя национальный законодатель не применяет термин «насилие», согласимся с мнением ряда ученых-юристов, что все деяния, в которых в качестве признака состава названо применение оружия либо предметов, используемых в его качестве, сопряжены с насилием, причем опасным для жизни или здоровья.⁸⁹ Кроме того, к применению вооруженного насилия следует относить не только использование оружия для причинения вреда жизни или здоровью, но и угрозу использовать его по назначению.

Для квалификации деяния по п. 5 ч. 2 ст. 261 УК Республики Казахстан (т.е. в **отношении заведомо несовершеннолетнего**) необходимо установить, что злоумышленник до совершения уголовного деяния был осведомлен о несовершеннолетнем возрасте

⁸⁹ Векленко В., Зайцева Е. Спорные вопросы квалификации преступлений, совершенных с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия // Уголовное право. – М., № 2, 2009. С. 23.

потерпевшего.⁹⁰ При этом, следует иметь в виду, что в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 6 УК Республики Казахстан указанный квалифицирующий признак не может быть вменен лицу, обвиняемому в убийстве, совершенном до введения в действие закона, устанавливающего этот признак (до 08.12.2010 года).⁹¹

При квалификации деяния по п. 6 ч. 2 ст. 261 УК Республики Казахстан (т.е. **в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности**) необходимо установить, что виновный на момент совершения преступления заведомо знал о беременности потерпевшей. При этом, срок беременности, состояние потерпевшей по поводу беременности на учете в лечебном учреждении, жизнеспособность плода и т.п. значения для квалификации деяния не имеет.

Захват в заложники лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии, т.е. действия в отношении лица, которое в силу своего психического или физического состояния не имело возможностиказать преступнику сопротивление и защитить себя от совершающего в отношении него преступного посягательства. К таким лицам, в частности, могут быть отнесены малолетние, престарелые и тяжелобольные лица, а также лица, страдающие психическими расстройствами, лишающими их возможности правильно воспринимать происходящее. Захват спящего, а также лица, находящегося в беспомощном состоянии в связи с алкогольным или наркотическим опьянением тяжелой

⁹⁰ См.: Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан № 1 «О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека» от 11.05.2007 года. - Нур-Султан.

⁹¹ См.: Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан № 15 «О судебной практике по применению статьи 6 УК Республики Казахстан» от 22.12.2016 года. - Нур-Султан.

степени или по другим причинам, следует также квалифицировать по п. 7 ч. 2 ст. 261 УК Республики Казахстан. При этом, следует иметь в виду, что малолетний или престарелый возраст потерпевшего, нахождение его в состоянии опьянения не во всех случаях свидетельствуют о его беспомощном состоянии, поэтому указанные обстоятельства подлежат оценке с учетом конкретных обстоятельств дела (например, оказание потерпевшим активного сопротивления нападавшему, причинение ему в ответ повреждений и т.п.).

Действия виновного (дача снотворного, алкогольных напитков или наркотических средств, связывание, нанесение ударов, причинение телесных повреждений, повлекших потерю сознания), совершенные в целях приведения потерпевшего в беспомощное состояние не может быть квалифицировано по п. 7 ч. 2 ст. 261 УК Республики Казахстан.

Основанием для квалификации деяния по п. 8 ч. 2 ст. 261 УК Республики Казахстан (**т.е. в отношении 2-х или более лиц**) является умысел виновного (виновных) на одновременный захват нескольких лиц. В таких случаях захват 2-х и более лиц, как правило, совершается одним действием или несколькими действиями в короткий промежуток времени и свидетельствует о едином умысле виновного (виновных) на их захват.

Если между первым захватом и захватом 2-го заложника прошло определенное время, то квалификация по п. 8 ч. 2 ст. 261 УК Республики Казахстан возможна лишь при наличии у виновного единого умысла на захват обоих потерпевших (членов семьи, делегатов и т.п.).

При направленности умысла виновного на захват 2-х и более лиц, когда результат преступного намерения – захват нескольких лиц не наступил по обстоятельствам,

независящим от воли субъекта преступления, захват одного и покушение на захват другого лица не может рассматриваться, как оконченное деяние, т.е. захват 2-х и более лиц. В таких случаях действия виновного по неоконченному захвату квалифицируются по ч. 3 ст. 24 УК и п. 8 ч. 2 ст. 261 УК Республики Казахстан, а оконченный захват по ч. 1 либо по ч. 2 ст. 261 УК Республики Казахстан в зависимости от наличия или отсутствия квалифицирующих признаков.

Захват заложника, совершенный с целью незаконного материального обогащения (т.е. получение денежного выкупа), подлежит квалификации по п. 9 ч. 2 ст. 261 УК Республики Казахстан, как совершенный из **корыстных побуждений**, к примеру, среди них:

- захват 3-х работников итальянской гуманитарной организации «Intersos» (г. Грозный, 1996 год);
- захват британских психологов-волонтеров К. Кэрр и Дж. Джеймс (г. Грозный, 1997 год);
- захват 4-х французских врачей-волонтеров из международной гуманитарной организации «Врачи без границ» (г. Назрань, 1997 год);
- захват инженеров британской компании «Granger Telecom» П. Кеннеди, Д. Хики, Р. Петчи и С. Шоу (г. Грозный, 1998 год);
- захват полномочного представителя Правительства РФ в Чечне В. Власова (ст. Ассиновская, 1998 год);
- захват полномочного представителя МВД РФ в Чечне, генерал-майора милиции Г. Шпигуна (г. Грозный, 1999 год) и др.

Мировой практике известны факты, когда захват заложников осуществлялся по «заказу» эмиссаров международных террористических организаций:

- захват работников, зрителей и актёров мюзикла «Норд-Ост» (г. Москва, 2002 год);

- захват родителей, педагогов и учащихся средней школы № 1 (г. Беслан, 2004 год) и др.

Такой захват квалифицируются по п. 9 ч. 2 ст. 261 УК Республики Казахстан, как захват заложников по найму, а действия лица, организовавшего этот захват или склонившего исполнителя к совершению захвата за вознаграждение, по ч. 3 или ч. 4 ст. 28 УК и п. 9 ч. 2 ст. 261 УК Республики Казахстан.

Особо квалифицированным составом является захват заложника, совершенный преступной группой, либо повлекший по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия (ч. 3 ст. 261 УК Республики Казахстан).

Уголовное правонарушение квалифицируется, как совершенное **преступной группой**, если оно совершено организованной группой, преступной организацией, преступным сообществом, транснациональной организованной группой, транснациональной преступной организацией, транснациональным преступным сообществом, террористической группой, экстремистской группой, бандой или незаконным военизированным формированием.⁹²

⁹² Примечание:

- 1) **организованная группа** – устойчивая группа 2-х или более лиц, заранее объединившихся с целью совершения одного или нескольких уголовных деяний;
- 2) **преступная организация** – организованная группа, участники которой распределены по организационно, функционально и (или) территориально обособленным группам (структурным подразделениям);
- 3) **преступное сообщество** – объединение 2-х или более преступных организаций, вступивших в сговор для совместного совершения 1-го или нескольких уголовных правонарушений, а равно создания условий для самостоятельного совершения 1-го или нескольких уголовных правонарушений любой из этих преступных организаций;
- 4) **транснациональная организованная группа** – организованная группа, преследующая цель совершения 1-го или нескольких уголовных деяний на территории 2-х или более государств либо одного государства, при организации совершения деяния или руководстве его исполнением с территории др. государства, а равно при участии граждан др. государства;
- 5) **транснациональная преступная организация** – преступная организация, преследующая цель совершения 1-го или нескольких уголовных правонарушений на

Факт совершения группой лиц по предварительному сговору ряда деяний в течение определенного времени путем согласованных действий, постоянных форм и методов преступной деятельности не является достаточным основанием для признания наличия преступной группы. Преступная группа отличается от группы лиц по предварительному сговору более высокой организованностью и устойчивостью. Ее признаками, в частности, могут являться:

- наличие лидера (руководителя) и подчиненность ему других членов группы;
- осознание другими участниками своего членства в группе;
- наличие определенной иерархии и распределение ролей в группе;
- наличие общих денежно-финансовых средств и товарно-материальных ценностей (т.н. «общака»);
- соблюдение установленных в преступной группе правил (дисциплины) и т.п.

Признаки преступной группы подлежат доказыванию наряду с др. признаками состава преступления.

территории 2-х или более государств либо одного государства, при организации совершения деяния или руководстве его исполнением с территории др. государства, а равно при участии граждан др. государства;

6) транснациональное преступное сообщество – объединение 2-х или более транснациональных преступных организаций;

7) террористическая группа – организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких террористических преступлений;

8) экстремистская группа – организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких экстремистских преступлений;

9) банда – организованная группа, преследующая цель нападения на граждан или организации с применением или угрозой применения оружия либо предметов, используемых в качестве оружия;

10) незаконное военизированное формирование – незаконное формирование (объединение, отряд, дружина или иная группа, состоящая из 3-х и более чел.), имеющее организационную структуру военизированного типа, обладающее единоличием, боеспособностью, жесткой дисциплиной.

Квалифицируя захват заложника, как **повлекший по неосторожности смерть человека** (ч. 3 ст. 261 УК Республики Казахстан), следует понимать, что смерть потерпевшего наступила по причине преступной самонадеянности виновного (лицо, совершая деяние, предвидел возможность наступления смерти потерпевшего, но легкомысленно, без наличия к тому оснований рассчитывал на ее предотвращение) или его преступной небрежности (виновный не предвидел возможности наступления смерти потерпевшего от своих действий, хотя по обстоятельствам дела мог и должен был предвидеть). При этом, необходимо иметь в виду, что причинение смерти в результате преступной самонадеянности и противоправное умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное с косвенным умыслом, различаются между собой по субъективной стороне. При преступной самонадеянности лицо лишь предвидит возможность наступления смерти и легкомысленно рассчитывает на ее предотвращение, а при косвенном умысле он предвидит не только возможность, но и вероятность наступления смерти, хотя и не желает, но сознательно допускает ее наступление либо относится к такому последствию своих действий безразлично, не принимая при этом никаких мер к предотвращению смерти потерпевшего.

Согласно п. 4 ст. 3 УК Республики Казахстан, **тяжкие последствия** – это последствия в случаях, когда они не указаны в качестве признака состава уголовного правонарушения, предусмотренного УК Республики Казахстан, в частности: смерть человека; смерть 2-х или более лиц; самоубийство потерпевшего (потерпевшей) или его (ее) близкого (близких); причинение тяжкого вреда здоровью; причинение тяжкого вреда здоровью двум или более лицам; массовое заболевание, заражение,

облучение или отравление людей; ухудшение состояния здоровья населения и окружающей среды; наступление нежелательной беременности; наступление техногенного или экологического бедствия, чрезвычайной экологической ситуации; причинение крупного или особо крупного ущерба; срыв исполнения поставленных высшим командованием задач; создание угрозы безопасности государства, катастрофы или аварии; длительное снижение уровня боевой готовности и боеспособности воинских частей и подразделений; срыв выполнения боевой задачи; вывод из строя боевой техники; иные последствия, свидетельствующие о тяжести причиненного вреда.

Захват заложника, повлекший по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, может произойти в том случае, когда потерпевшего, к примеру, помещают без учета состояния его здоровья в холодное или душное с высокой температурой помещение, что вызывает у него смерть вследствие сердечного приступа, инфаркта, инсульта и т.п.

В теории уголовного права интересное мнение высказывает Л.А. Андреева, по утверждению которой в квалификацию по совокупности должны входить п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (*прим. авт. – убийство, сопряженное с похищением человека*) и п. «в» ч. 2 ст. 206 УК РФ (*прим. авт. - захват заложника с применением насилия, опасного для жизни или здоровья*), потому что они предусматривают применение насилия опасного для жизни или здоровья.⁹³ Однако, мы полагаем, что любое убийство, сопряженное с захватом заложника, должно квалифицироваться по п. 3 ч. 2 ст. 99 УК Республики Казахстан (*убийство, сопряженное с похищением человека*

⁹³Андреева Л.А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. Учебное пособие. – СПб., 1998. С. 13

либо захватом заложника), но не любое убийство, сопряженное с указанными деяниями, обосновывает квалификацию по п. 3 ч. 2 ст. 261 УК Республики Казахстан (захват заложника с применением насилия, опасного для жизни или здоровья).

Захват заложника по причине ряда объективных и субъективных признаков схож с составами преступлений, предусмотренных ст. 125 УК (похищение человека), ст. 126 УК (незаконное лишение свободы), ст. 194 УК (вымогательство), ст. 255 УК (акт терроризма) и ст. 270 УК Республики Казахстан (угон, а равно захват воздушного или водного судна либо железнодорожного подвижного состава). Невозможно выделить какой-то один универсальный признак, позволяющий отграничить составы этих деяний, поэтому в каждом отдельном случае необходимо исходить из всей совокупности обстоятельств, характеризующих содеянное.

Идеальная совокупность ст. 125 УК Республики Казахстан (похищение человека) и ст. 261 УК Республики Казахстан (захват заложника) невозможна, т.к. они конкурируют между собой и их необходимо отграничивать.

Захват заложника окончен с момента захвата или удержания. Если, при этом будет установлено, что захват и удержание заложника преследовали цель в виде соответствующего понуждения, то сам факт предъявления требований остается за рамками состава, в этом смысле он не важен для квалификации. Наличие указанной цели у захватчика может быть установлено, например, на основе показаний его соучастников, хотя, безусловно, предъявление требований доказывает цель захвата заложника: цель через требование объективируется вовне.

Наличие цели удержания при захвате и перемещении должно исключать квалификацию по ст. 261 УК Республики Казахстан, даже если виновное лицо преследовало и цель предъявления требований, и цель удержания одновременно, поскольку диспозиция ст. 261 УК Республики Казахстан не включает перемещение в объективную сторону состава захвата заложника, а ст. 125 УК Республики Казахстан в этом случае полнее описывает содеянное. Если имел место только захват потерпевшего, и при этом захватчик преследовал две вышеупомянутые цели, то встает вопрос о квалификации либо по ст. 261 УК Республики Казахстан, либо по ч. 3 ст. 24 УК, ст. 126 УК Республики Казахстан.

Мы полагаем, что содеянное следует квалифицировать, как покушение на похищение человека, если будет установлено намерение злоумышленника удерживать потерпевшего в другом месте. Об этом может свидетельствовать наличие автотранспорта для перемещения потерпевшего, подготовка места планируемого удержания, наличие соучастников, которые должен были «сторожить» потерпевшего в месте удержания.

Если преступник, несмотря на наличие возможности удерживать потерпевшего и предъявить требования в месте захвата, намеревался с начала переместить и удерживать его в другом месте, а уже затем предъявить требования, то очевидно, что цель удержания являлась главной, доминирующей для виновного, этой цели подчинены все его действия. Цель предъявления требований в этом случае существует в сознании преступника наряду с целью удержания потерпевшего в другом месте, но носит второстепенный характер. Для захватчика важно, прежде всего, реализовать цель удержания.

Усложняет положение дел отсутствие в уголовном законе понятия «похищение человека». Основными фазами объективной стороны данного деяния являются захват потерпевшего на месте его постоянного или временного нахождения, перемещение и удержание в другом месте. Как нам представляется, наиболее правильным является такой вариант дефиниции ст. 125 УК Республики Казахстан (похищение человека), как противоправные умышленные действия, связанные с тайным или открытым захватом живого человека, перемещением против его воли в другое место с целью последующего удержания в неволе.

Продолжая тему исследования, отметим, что наукой уголовного права выработано ряд спорных критериев разграничения похищения человека и захвата заложника, однако проблема состоит в их практической применимости.

Одним из критериев разграничения является непосредственный объект (объект похищения человека – личная свобода, а объект захвата заложника – общественная безопасность). Но, установить, на какой именно объект произошло посягательство, исходя из фактических обстоятельств дела сложно, поэтому данный критерий не имеет большой ценности для правоприменителя.

Другим критерием является адресат требований. А.Н. Попов полагает, что, если имущественные требования предъявляются к самому похищенному – это похищение человека, если к другим лицам – это захват заложника.⁹⁴ К заложникам в отличие от похищения человека требования не предъявляются, они являются как бы «товаром»,

⁹⁴ Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. Монография. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 317.

которым преступники будут расплачиваться, если их требования не будут выполнены.⁹⁵

Однако, по нашему мнению, данный критерий не является универсальным:

1) из ст. 125 УК Республики Казахстан не следует, что соответствующие требования могут предъявляться только похищенному;

2) А.Н. Попов упоминает только об имущественных требованиях, не затрагивая вопрос о том, как квалифицировать уголовное деяние, если предъявляются требования неимущественные (к примеру, принуждение к даче заведомо ложных показаний). Мы полагаем, что предъявление таких требований возможно, как при похищении человека, так и при захвате заложника;

3) А.Н. Поповы не учитывается, что требования злоумышленники могут предъявить одновременно и потерпевшему, и третьим лицам.

Кроме того, если мы принимаем за основу критерий адресата требования, возникает и вопрос о том, как квалифицировать деяние в случае предъявления требований, которые сложно или невозможно оценить.

А.Н. Попов допускает квалификацию по совокупности ст. 126 УК РФ и ст. 206 УК РФ в случае, если сначала имущественные требования предъявлены похищенному, а потом его родственникам. Но и это, однако, довольно спорная позиция. Реальная совокупность, которую, очевидно, имеет в виду исследователь, представляет собой совершение двумя или более действиями (актами бездействия) 2-х или более деяний (тождественных или разных), ни за одно из которых лицо не было осуждено.⁹⁶

⁹⁵ Преступления против личности: законодательство и судебная практика (2003-2012 г.г.). Научно-практическое пособие / Отв. ред. В.Б. Боровиков. - М.: РАП, 2012. С.122.

⁹⁶ Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. Монография. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 326

Однако, предъявление требований не входит в объективную сторону ни состава похищения человека, ни состава захвата заложника, т.е. в ситуации, описанной А.Н. Поповым, совокупность преступлений невозможна, и мы снова сталкиваемся с вопросом о квалификации либо по ст. 126 УК РФ (ст. 125 УК Республики Казахстан), либо по ст. 206 УК РФ (ст. 261 УК Республики Казахстан).

Таким образом, обсуждаемые обстоятельства не получается признать критерием для разграничения анализируемых составов уголовного правонарушения.

Исследователями также указывается на то, что при похищении жертва не просто лишается свободы, а обязательно удаляется с места постоянного пребывания и помещается в другое место, избранное похитителем, причем это место оказывается не известно близким, знакомым похищенного и правоохранительным органам.⁹⁷

В качестве критерия предлагается и то, что при захвате заложника его личность в отличие от похищения человека, как правило, не интересует преступника, т.к. он является, в первую очередь, средством давления на адресата, указанного в законе. При захвате заложника виновный его не знает, при похищении человека виновный, как правило, знает потерпевшего, его личность имеет значение для похитителя и это обуславливает его действия.⁹⁸ М.Ю. Павлик, раскрывая данный критерий, указывает, что при захвате заложника у виновных нет личных взаимоотношений с заложниками, которые бы

⁹⁷ Ушакова Е.В. Отграничение похищения человека от захвата заложника - вопросы согласования и рассогласования // Российский следователь. – М., № 9, 2010. С. 23.

⁹⁸ Уголовное право: Особенная часть: Учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. – М.: ИНФРА-М-НОРМА, 2017. С. 125, С. 133.

обусловливали их соответствующие действия, нет у преступников и личных претензий к заложникам.⁹⁹

Действительно, довольно часто, например, при разбое, преступники, не успев покинуть место преступления до прибытия полиции (милиции), берут в заложники первых попавшихся им лиц (сотрудников и посетителей банка, случайных прохожих), чтобы беспрепятственно скрыться, прикрываясь «живым щитом». Однако, делать из этого вывод о том, что личность потерпевшего выступает в качестве критерия разграничения похищения человека от захвата заложника, нам кажется необоснованным по нескольким причинам:

1) похищенный также может выступать в качестве инструмента оказания давления на адресата предъявления требования (третье лицо);

2) при захвате заложника по найму преступники реализуют задание заказчика в отношении намеченной им жертвы. В этом случае захват указанного заказчиком лица - условие выплаты им вознаграждения от заказчика. Как же может личность заложника их не интересовать?

3) между захватчиком и заложником могут существовать личные взаимоотношения.

Публичный характер требований также является критерием, отграничивающим похищение человека от захвата заложника. При захвате заложника гражданину, государству или организации (третьему лицу) предъявляются требования совершиТЬ действие или воздержаться от совершения действий, как условия освобождения заложника. Чтобы третье лицо совершило действие (или воздержалось от совершения действия), преступнику необходимо их уведомить о том, что они

⁹⁹ Павлик М.Ю. Отграничение захвата заложника от смежных с ним составов преступлений по УК РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД Российской Федерации. № 1, 2006. С. 215.

должны сделать (или чего не делать), отсюда - афиширование им своих требований.

Казалось бы, такой подход логичен. Однако, и при похищении человека преступнику, нередко, требуется проинформировать третьих лиц о том, что они должны сделать. Поэтому, афишируемость требований не исключается и при похищении человека.

Еще одним критерием разграничения указанных составов в доктрине уголовного права называется цель. Обязательным признаком субъективной стороны захвата заложника в отличие от похищения человека является специальная цель понуждение государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условие освобождения заложника.¹⁰⁰

Позволим себе не согласиться и с предлагаемым критерием, поскольку при похищении человека виновный одновременно с целью удержания может преследовать и цель понуждения к совершению действий. Согласны лишь в том, что, исходя из понимания данного состава, отсутствие у захватчика цели удержания исключает квалификацию по ст. 125 УК, но допускает квалификацию по ст. 261 УК Республики Казахстан.

Ошибочным, на наш взгляд, является выделение такого критерия отграничения исследуемых смежных составов, как момент окончания преступлений.¹⁰¹ Для того чтобы определить, когда деяние считается оконченным, нужно сначала определить, какое преступление совершено.

¹⁰⁰ Ушакова Е.В. Отграничение похищения человека от захвата заложника - вопросы согласования и рассогласования // Российский следователь. – М., № 9, 2010. С. 23.

¹⁰¹ Скляров С.В. Захват заложников и его отграничение от похищения человека и незаконного лишения свободы // Актуальные проблемы общественной безопасности: тезисы всероссийской научно-практической конференции. – Иркутск, 1996. С. 47

Большое сходство существует между составами преступлений, предусмотренных ст. 126 УК Республики Казахстан (незаконное лишение свободы) и ст. 261 УК Республики Казахстан.

Аналогично с похищением человека одним из различий будет выступать объект преступления. При захвате заложника - это общественная безопасность, при незаконном лишении свободы – личная свобода человека.

Различия в объективной стороне заключаются том, что при захвате заложника виновные стараются обратить на себя большее внимание, совершая максимально активные действия. При незаконном лишении свободы злоумышленник заинтересован в сохранении тайны совершенного преступления.¹⁰²

При разграничении по субъективной стороне следует обратить внимание на цель совершаемых деяний. Целью по ст. 126 УК Республики Казахстан выступает именно ограничение свободы передвижения личности. И так как в диспозиции статьи цель не указана, она будет носить факультативный характер. При захвате заложника наличие цели обязательно (понуждение государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие либо воздержаться от его совершения), о чем было ранее сказано.

В Главе 24 УК «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка» следует обратить внимание на ст. 255 УК Республики Казахстан (акт терроризма). Отграничение между захватом заложника и актом терроризма необходимо проводить по дополнительному объекту, потерпевшему, объективной стороне, условиям освобождения от уголовной ответственности.

¹⁰² Сергеева Е.П. Похищение человека в российском уголовном праве // Вопросы российского и международного права. Т. 7. № 5 А. 2017. С. 139.

Дополнительными объектами акта терроризма выступают жизнь и здоровье личности, отношения собственности, нормальное функционирование органов власти и международных организаций.¹⁰³ В качестве дополнительного объекта по ст. 261 УК Республики Казахстан выступает личная свобода человека, причем не только физическая свобода перемещения, но и свобода поведения, исключающая физическое принуждение.

Обязательным признаком захвата заложника является потерпевший – физическое лицо, захваченное или удерживаемое в качестве заложника, а при акте терроризма наличие таковых не требуется.

Главное отличие объективной стороны ст. 261 УК Республики Казахстан от объективной стороны ст. 255 УК Республики Казахстан заключается в захвате или удержании лица. Как пишет А.Н. Хоменко, при захвате заложника насилие, кроме насильственного ограничения свободы либо воспрепятствования оставить определенное место и возможных последствий, ни в чем другом не выражается. Отсутствие опасности для большого количества людей, которая, как правило, существует при террористическом акте, при захвате заложника отсутствует.¹⁰⁴

Также данные составы различаются и по примечанию к соответствующим статьям. Если при акте терроризма лицо освобождается от уголовной ответственности за добровольный отказ от совершения уголовного правонарушения на стадии приготовления, то в случае захвата заложника лицо может избежать ответственности, уже совершив преступление.

¹⁰³ Воднева М.А. О становлении и совершенствовании нормы уголовного права, устанавливающей ответственность за террористический акт // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Право. – Воронеж, № 1, 2018. С. 208.

¹⁰⁴ Хоменко А.Н. Уголовно-правовые аспекты захвата и освобождения заложников: монография. - Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД РФ, 2010. С. 69.

Вопросы разграничения могут возникнуть с составом уголовного правонарушения, предусмотренным ст. 270 УК Республики Казахстан (угон, а равно захват воздушного или водного судна либо железнодорожного подвижного состава).

Чаще всего, при угоне судна в качестве заложников, в первую очередь, оказываются члены экипажа, а порой и пассажиры. При захвате заложников угон судна является дальнейшим продолжением деяния, т.е. преступники требуют предоставить самолет либо другое транспортное средство.

Захват по ст. 270 УК Республики Казахстан признается оконченным, если лицо получило реальную возможность использовать захваченный объект, тем самым ограничив законное использование судна или железнодорожного состава. Следовательно, как и захват заложника, данный состав является формальным. Однако, в отличие от захвата заложника, данное деяние является предметным, т.е. в диспозиции статьи прямо указана граница применения данной нормы: воздушные и водные судна, железнодорожный подвижной состав.

Следующим важным разграничительным признаком выступает цель – угон судна или состава. Поэтому, если захват заложников произошел в транспорте без цели его угона, то эти действия должны квалифицироваться по ст. 261 УК Республики Казахстан.

Если захват заложника произошел на судне или составе, с последующим перемещением его в указанный злоумышленниками населенный пункт, то их действия образуют идеальную совокупность преступлений (ч. 2 ст. 13 УК Республики Казахстан). В данном случае, будет иметь место совокупность уголовных правонарушений.

Так, 15.03.2001 года группой чеченских террористов в международном аэропорту им. М.К. Ататюрка (г. Стамбул,

Турция) был захвачен самолет Ту-154М авиакомпании «Внуковские авиалинии» (г. Москва, РФ), следовавший чартерным рейсом VKO-2806 («Стамбул-Москва»). Взяв в заложники экипаж и пассажиров, террористы под угрозой расстрела пассажиров и подрыва авиалайнера потребовали от российских властей прекратить военные действия в Чечне. В дальнейшем самолет был вынужден совершить посадку в г. Медина (Саудовская Аравия). В результате штурма авиалайнера преступники были нейтрализованы, погибли один пассажир и стюардесса.

В ситуациях, когда угон и захват указанных средств происходил без умысла на захват заложника, действия виновных квалифицируются по ст. 270 УК Республики Казахстан.

Определенные сложности также возникают при разграничении захвата заложника и пиратства (ст. 271 УК Республики Казахстан).

Национальное законодательство трактует пиратство, как нападение на морское или речное судно с целью завладения чужим имуществом, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения. Современное пиратство, в отличие от пиратства прошлых веков, действует по схемам, включающим получения выкупа за экипаж, иногда даже без фактического присвоения судна, угона судна для последующего использования его в мошеннических махинациях.¹⁰⁵ В связи с этим, зачастую, возникают проблемы связанные с разграничением соответствующих составов.

Непосредственным объектом пиратства выступает общественная безопасность в сфере мореплавания, а дополнительными объектами: жизнь и здоровье людей, собственность, что существенно отличается от свойств

¹⁰⁵ Кузьмин М.А. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за морское пиратство и пути их разрешения // Современная наука. № 4, 2015. С. 21.

непосредственного и дополнительного объектов захвата заложника.

Еще одним важным разграничительным признаком является цель уголовного правонарушения. Захват заложника ставит своей целью понуждение государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие либо отказаться от их совершения. Пиратство же ставит своей специальной целью завладение чужим имуществом.

Помимо объекта и целей рассматриваемых составов, при пиратстве обязательны предмет и место совершения преступления (морское или речное судно), в отличие от захвата заложника, где отсутствует предмет преступного посягательства, а место его совершения не определено.

Значительные сложности возникают, когда захват заложника является продолжением начавшегося ранее акта пиратства. В таких случаях преступники выдвигают требования имущественного характера и др. Подобные действия, нередко, сопровождаются угрозами убийством, причинением телесных повреждений, длительным удержанием пассажиров экипажа захваченного судна (на примере действий сомалийских пиратов). Эти действия не охватываются признаками ст. 261 УК Республики Казахстан и требуют дополнительной квалификации по совокупности статей. В случае, если преступникам необходимо взять именно заложников, а не чужое имущество, виновные понесут ответственность только по ст. 261 УК Республики Казахстан.

Различия наблюдаются и в субъекте преступления. Уголовная ответственность по ст. 261 УК Республики Казахстан наступает с 14-ти лет, а по ст. 271 УК Республики Казахстан с 16-ти лет.

Анализируя практику противодействия захвату заложников, интересен опыт коллег из стран ближнего зарубежья.

Так, ст. 349 УК Украины устанавливает ответственность за захват или удержание в качестве заложника представителя власти, работника правоохранительного органа или их близких родственников. Однако, как нам представляется, в существовании такого состава нет никакой необходимости, т.к. наличие специальной и общей нормы неизбежно повлечет за собой сложности при их разграничении, и в ряде случаев, будет искусственно порождать идеальную совокупность, а соответственно и необоснованное усиление наказания, если среди группы заложников окажется лицо, указанное в ст. 349 УК Украины.

Более правильной представляется позиция грузинского законодателя, усилившего ответственность за захват в качестве заложника определенной категории лиц (государственного политического должностного лица Грузии или членов его семьи, иностранного официального представителя или лица, подлежащего международной правовой защите) путем построения соответствующего квалифицированного состава (п.п. а, б ч. 3 ст. 329 УК Грузии).

В заключении выделим следующие выводы:

1) в правоприменительной практике при отсутствии легального определения похищения человека объективная сторона данного состава определяется, как двухэлементное (захват и перемещение) или трехэлементное деяние (захват, перемещение и удержание). Однако, устойчивой судебной практики даже на уровне Верховного суда Республики Казахстан по этому вопросу к настоящему моменту не сложилось. Необходимо

в нормативном постановлении Верховного суда страны изложить определение похищения человека, указав в качестве обязательного признака состава цель.

Нам представляется следующий вариант дефиниции, *«похищение человека - это противоправные умышленные действия, связанные с тайным или открытым захватом живого человека, перемещением против его воли в другое место с целью последующего удержания в неволе»;*

2) выработанные критерии разграничения похищения человека и захвата заложника, как правило, не следуют из закона. Некоторые из них (например, непосредственный объект преступления) не имеют практической ценности, другие не являются универсальными (адресат требований, известность места удержания третьим лицам, публичный характер требований, личные взаимоотношения между захватчиком и потерпевшим), третий представляется в принципе ошибочными (момент окончания похищения человека и захвата заложника);

3) наличие цели удержания при захвате и перемещении должно исключать квалификацию по ст. 261 УК Республики Казахстан, даже если виновное лицо преследовало и цель предъявления требований, и цель удержания одновременно, поскольку диспозиция ст. 261 УК Республики Казахстан не включает перемещение в объективную сторону состава захвата заложника, а ст. 125 УК Республики Казахстан в этом случае полнее описывает содеянное.

Если имел место только захват потерпевшего, и при этом захватчик преследовал две вышеупомянутые цели, то встает вопрос о квалификации либо по ст. 261 УК, либо по ч. 3 ст. 24 УК, ст. 125 УК Республики Казахстан. На наш взгляд, в этом случае содеянное следует квалифицировать

как покушение на похищение человека, если будет установлено намерение захватчика удерживать потерпевшего в другом месте. Об этом может свидетельствовать наличие транспортного средства для перемещения потерпевшего, подготовка места планируемого удержания, наличие соучастника, который должен был выполнять функции «сторожа» потерпевшего в месте удержания.

Если захватчик, несмотря на наличие возможности удерживать потерпевшего и предъявить требования в месте захвата, намеревался сначала переместить и удерживать его в другом месте, а уже затем предъявить требования, то очевидно, на наш взгляд, что цель удержания являлась главной, доминирующей для виновного, этой цели подчинены все его действия. Цель предъявления требований в этом случае существует в сознании захватчика наряду с целью удержания потерпевшего в другом месте, но носит более отдаленный и второстепенный характер. Для захватчика важно прежде всего реализовать цель удержания;

4) публичность требований, на наш взгляд, может выступать в качестве критерия разграничения рассматриваемых составов при ограничительном ее толковании. В таком случае под публичностью требований следует понимать распространение требований с использованием средств массовой информации и (или) в общественных местах (школы, больницы, стадионы, площади, театры и т.п.), обращение требований к государственным органам (прежде всего, к органам внутренних дел и национальной безопасности), общественно-политическим и иным организациям, общественным и государственным деятелям (в т.ч. и без использования средств массовой информации, и не в общественных местах). Если же захватчик стремится при

выдвижении требований к конфиденциальности (требования обращаются только к родственникам или иным близким для потерпевшего лицам без использования средств массовой информации), то публичность исключается;

5) в большинстве случаев, известность места удержания присуща именно захвату заложника. Наиболее характерны, следующие ситуации захвата заложника:

а) при совершении иного уголовного правонарушения виновный оказывается под угрозой задержания полицией (милицией), заложник используется в качестве «щита» для отступления;

б) семейно-бытовой или иной конфликт, в результате которого в заложниках оказываются близкие родственники, члены семьи либо знакомые виновному лица (соседи, коллеги);

в) захват осуществляется членами террористической, экстремистской группы (конспирация, тщательная подготовка и отработка деталей акции, особая дерзость и резонансность происшествия).

Во всех этих ситуациях место удержания заложника известно, так как преступники или не успевают скрыться с заложниками или вовсе не преследуют такую цель.

6) в целом, резюмирую вышеизложенное, полагаем, что существует необходимость принятия нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам об уголовных правонарушениях против общественной безопасности и общественного порядка», где отдельной темой выделить вопросы квалификации захвата заложника и его отграничения от смежных составов уголовных правонарушений.

1.4. Вопросы профилактики захвата заложников.

Современная юридическая наука знает два основных способа противодействия посягательствам на права, свободы и законные интересы гражданина, общества и государства:

- 1) наказание (т.е. применение санкций);
- 2) профилактика преступности.

Анализируя многообразие понятий профилактики преступности, можно сделать вывод о том, что, невзирая на различную степень конкретизации данных понятий, по сути они сходны. В целом, профилактика преступности – это системная деятельность (т.е. комплекс мер), направленная на нейтрализацию, ослабление и устранение причин и условий преступности.

Профилактика (предупреждение) преступности подразделяется на две большие группы мер:

- 1) общесоциальные;
- 2) специальные (криминологические).

Общесоциальное предупреждение – это комплекс крупномасштабных мероприятий, обеспечивающих прогрессивное развитие общества, отношений людей в социальной, экономической, политический и других сферах жизнедеятельности общества. Данные мероприятия преследуют более широкие цели, чем противодействие преступности. Иначе говоря, прогрессивное развитие экономики, политической системы, духовного и культурного уровня, традиций уважения прав и интересов других людей, требований законности и правопорядка – это и есть реализация антикриминогенного потенциала общества.

К данному комплексу относятся меры, влияющие на предупреждение преступности в целом:

- а) политические – стабилизация политической обстановки в государстве, укрепление и повышение авторитета власти и доверия к ней со стороны населения;
- б) правовые – совершенствование законодательства, борьба с правовым нигилизмом, модернизация судебной и правоохранительной систем государства;
- в) экономические – стабилизация экономики, снижение инфляции, повышение материального благосостояния и уровня жизни населения, сокращение бедности и безработицы;
- г) социальные – эффективная социальная защита малообеспеченных и социально уязвимых слоев населения;
- д) культурно-воспитательные – повышение уровня культуры граждан, улучшение их образования, воспитания, формирование у населения высоконравственных устоев и морали.

Под системой *специально-профилактических мер* нужно понимать деятельность (комплекс упреждающих мер), непосредственно направленную на устранение либо нейтрализацию конкретных причин и условий, способствующих совершению отдельного вида преступления.

Полагаем, что именно понятие «противодействие» наиболее всесторонне включает в себя все стадии профилактики преступности, в частности, в сфере обеспечения национальной безопасности.

К числу основных угроз национальной безопасности относятся:

- 1) разведывательно-подрывная деятельность специальных служб иностранных государств, иных зарубежных организаций и отдельных лиц, направленная на нанесение ущерба национальной безопасности;

2) деятельность, направленная на насильственное изменение конституционного строя, в т.ч. действия, посягающие на унитарность Республики Казахстан, целостность, неприкосновенность, неотчуждаемость ее территории, безопасность охраняемых лиц;¹⁰⁶

3) деятельность террористических и экстремистских организаций (групп), направленная на дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в стране, дезорганизацию нормального функционирования центральных и местных органов государственной власти, а также устрашение населения;

4) деятельность, связанную с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии шовинизма, терроризма, экстремизма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе;

5) использование денег и иного имущества, полученных от иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранцев и лиц без гражданства, на организацию и проведение собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций с целью разжигания расовой, национальной, социальной и религиозной розни.

Национальная безопасность страны обеспечивается посредством: повышения эффективности деятельности специальных государственных и правоохранительных органов; совершенствования системы профилактики преступности (в т.ч. мониторинг и оценка эффективности правоприменительной практики); разработки общих и специальных мер, направленных на снижение уровня криминализации общественных отношений.

¹⁰⁶ ЗРК № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 06.01.2012 года. – Нур-Султан.

В соответствии с п. 10 ст. 1 ЗРК № 416-І «О противодействии терроризму» противодействие терроризму определяется, как:

«...деятельность государственных органов и органов местного самоуправления по:

- профилактике терроризма;
- выявлению, пресечению террористической деятельности, раскрытию и расследованию террористических преступлений;
- минимизации и (или) ликвидации последствий терроризма путем оказания экстренной медицинской помощи, медико-психологического сопровождения, проведения аварийно-спасательных и противопожарных мероприятий, восстановления нормального функционирования и экологической безопасности подвергшихся террористическому воздействию объектов, социальной реабилитации лиц, потерпевших в результате акта терроризма, и лиц, участвовавших в его пресечении, возмещения морального и материального вреда лицам, потерпевшим в результате акта терроризма». ¹⁰⁷

Таким образом, как пишет А.А. Мурзахматов, под противодействием захвату заложников следует понимать комплексную, многоуровневую систему государственных и общественных мер, направленных на выявление, устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий, способствующих совершению указанного преступления, а также предотвращение, пресечение и раскрытие захвата и удержания заложников.¹⁰⁸

Ученые-юристы и практические работники КНБ, МВД до настоящего времени не пришли к единому мнению в вопросе о самом эффективном способе противодействия захвату заложника, как форме проявления терроризма.

¹⁰⁷ ЗРК № 416-І «О противодействии терроризму» от 13.07.1999 года. – Нур-Султан.

¹⁰⁸ Мурзахматов А.А. Специально-профилактические меры противодействия захвату заложников в Кыргызской Республике // Академическая мысль. – М., № 1, 2017. С. 66.

Одни исследователи в качестве залога успешного противостояния захвату заложников видят ликвидацию политических, экономических, социальных и др. причин, обуславливающих его проявление в обществе. Другие считают, что основу эффективной борьбы со всеми формами проявления терроризма составляют превентивные, регулятивные и репрессивные меры. Третьи же делают ставку преимущественно на силовые и правовые меры репрессивного и принудительного характера, которые направлены в основном на ликвидацию или нейтрализацию уже существующих террористических организаций.¹⁰⁹ Но такая деятельность не стала еще комплексной и не носит предупредительного характера, она не ориентирована на преодоление социальных условий, которые порождают преступность.¹¹⁰

Изначально, главной задачей в борьбе с террористами являлось их физическое уничтожение. Теперь же, все пришли к пониманию того, что противодействие захвату заложников должно осуществляться путем реализации комплексных мер воздействия на причины и условия захвата заложников, виновных и иные обстоятельства с целью предотвращения трагедии и минимизации ее последствий.

Таким образом, противодействие захвату заложников не может ограничиваться исключительно реагированием на уже совершенные действия, поскольку в этом случае ответные действия специальных государственных и

¹⁰⁹ Попов В.Г. О концепции государственного управления и регулирования противодействия терроризму // Борьба с терроризмом: актуальные проблемы законодательного обеспечения: сб. научных статей. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД РФ, 2003. С. 85.

¹¹⁰ Тарасова И.А. Некоторые вопросы предупреждения и пресечения актов захвата заложника // Право: история, теория, практика. Сб. статей и материалов. Вып. 22. – Брянск: БГУ им. И.Г. Петровского, 2018. С. 197-198.

правоохранительных органов не устранит первопричину деяния. Такие действия имеют скорее оборонительно-ответный характер, чем наступательно-упреждающий.

Приоритетным направлением в противодействии захватам заложников является деятельность по их предупреждению. В зависимости от способа воздействия выделяются уголовно-правовые и организационно-правовые меры по профилактике и пресечению захвата заложников:

1) уголовно-правовые меры – это совокупность норм и институтов уголовного законодательства по вопросам привлечения к ответственности и наказания.

Для пресечения захвата заложников, чаще всего, применяются нормы Общей части УК Республики Казахстан, исключающие преступность деяния, реализация которых снижает уровень и тяжесть последствий деяний в случае пресечения противоправного посягательства.

Уголовно-правовым способом пресечения захвата заложников, но уже самим субъектом деяния, является стимулирование его общественно-полезного поведения путем освобождения от уголовной ответственности в случае добровольного освобождения заложников. Такая возможность предоставлена лицу, захватившему заложников, нормой, содержащейся в примечании к указанной статье.

Одной из эффективных мер по противодействию террористическим проявлениям (*прим. авт. - ст. 170, ст. 173, ст.ст. 177-178, ст. 184, ст. 255, ст. 257, ст.ст. 260-261 и ст.ст. 269-270 УК Республики Казахстан*) стало введение

процедуры лишения казахстанского гражданства в отношении осужденных.¹¹¹

2) организационно-правовые меры – это деятельность специальных государственных и правоохранительных органов по предупреждению и пресечению преступных посягательств.

Комплекс организационно-правовых мер по противодействию захвату заложников осуществляется в 3 этапа:

1) профилактика захвата заложников, т.е. меры, направленные на устранение и ослабление причин и условий, способствующих совершению деяния;

2) предотвращение захвата заложников, т.е. меры, направленные на недопущение замышляемых или подготавливаемых действий для совершения деяния;

3) пресечение захвата заложников, т.е. меры, направленные на освобождение заложников и задержание лиц, совершивших захват и удержание.

Осуществление эффективной организационно-правовой деятельности по противодействию захвату заложников требует выполнение следующих мер:

1) информационно-аналитическая работа, направленная на изучение и обобщение всех данных о захватах заложников и выработка на основе этой деятельности практических рекомендаций;

2) усиление контроля над незаконным оборотом оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Данная мера является одним из эффективных методов противодействия не только захвату заложников, но и др. деяний, т.к. содержит в себе т.н. нормы «двойной превенции»;

¹¹¹ ЗРК № 91-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам их приведения в соответствие с нормами Конституции Республики Казахстан» от 11.07.2017 года. – Нур-Султан.

3) своевременная и адекватная реакция специальных государственных и правоохранительных органов на возникновение политических, межнациональных и религиозных конфликтов в стране и регионах;

4) усиление контроля за деятельностью различных политических и религиозных организаций, а также общественных объединений и движений;

5) выявление и ликвидация источников финансирования экстремистской и террористической деятельности;

6) эффективная координация и взаимодействие специальных государственных и правоохранительных органов по противодействию захвату заложников;

7) эффективное применение зарубежного опыта по противодействию захвату заложников и др.

Эффективность противодействия актам захвата заложников заключается в реализации ряда комплексных организационных мероприятий:

1) оснащение специальных государственных и правоохранительных органов передовыми образцами специальной техники и вооружения по предотвращению и пресечению захвата заложников;

2) модернизация специальных и технических средств по контролю за транзитом пассажиров на объектах гражданской авиации и железнодорожного транспорта;

3) соблюдение санитарно-гигиенических норм и стандартов жилищно-бытового обеспечения лиц, содержащихся в исправительных и специальных учреждениях МВД (СИЗО, ИВС, приемник-распределитель, специальный приемник);

4) своевременное реагирование администраций исправительных и специальных учреждений МВД на жалобы, заявления и ходатайства задержанных,

следственно-арестованных и осужденных на порядок и условия их содержания;

5) повышение профессионального уровня работников оперативно-режимных и воспитательных служб учреждений ДУИС;

6) активное применение современных специальных средств видео- и аудиопрослушивания в исправительных и специальных учреждениях МВД.

Необходимо отметить, что основная роль в предотвращении захвата заложников должна отводиться оперативно-розыскной деятельности. К тому же на данной стадии захват заложников характеризуется ограниченными возможностями органов внутренних дел, т.к. реальная практика предотвращения захвата заложников свидетельствует о недостаточной результивности такой деятельности. Это объективное обстоятельство объясняется, прежде всего, тем, что подготовка к захвату носит больше конспиративный характер.

Таким образом, противодействие захвату заложников на данном этапе весьма затруднено, а захват заложников с внезапно возникшим умыслом предотвратить практически невозможно. На этой стадии основная функция по предотвращению уголовного деяния ложится на плечи работников криминальной полиции. В этой связи трудно дать оценку роли конфидентов в предотвращении замышляемых и подготавливаемых деяний, т.к. эффективное противодействие уголовным правонарушениям не представляется возможным без соответствующей оперативно-розыскной информации.

Успешное и эффективное предотвращение захвата заложников зависит, прежде всего, от осведомленности, подготовленности и профессионализма при проведении оперативно-розыскных мероприятий компетентными

органами в отношении лиц, планирующих совершить захват заложников.

В специальной литературе, связанной с ситуацией захвата и освобождения заложников, приводятся два основных подхода для пресечения данного вида преступления:¹¹²

- 1) отказ от переговоров и предоставление каких-либо уступок преступникам;
- 2) ведение переговоров и нахождение компромисса с преступниками.

Анализ практики показывает, что примерно в 74-75 % случаев переговоры достигли положительной динамики, итогом этих переговоров может быть добровольное освобождение заложников либо создание благоприятных условий для непосредственного проведения специальной операции по силовому освобождению заложников.¹¹³

Согласно ч. 2 ст. 12 ЗРК № 416-І «О противодействии терроризму» в целях сохранения жизни и здоровья людей, материальных ценностей и объектов, а также изучения возможности пресечения акта терроризма без применения силы допускается ведение переговоров с террористами. Ведение переговоров поручается лицам, специально уполномоченным на это руководителем оперативного штаба.

Приоритетность ведения переговоров обоснована рядом факторов:

¹¹² Баев А.А. Организация и тактика первоначальных действий следственных групп при проведении специальной операции по освобождению заложников из летательного аппарата: учебное пособие. 2-ое изд. - М.: ГУК МВД РФ, 1997. – 32 с.; Александров М. Заложники и похитители // Частный сыск. Охрана. Безопасность, № 10, 1996; Хоменко А. Н. Уголовно-правовые аспекты захвата и освобождения заложников. Дисс. на соиск. ...к.ю.н. - Омск: Омская академия МВД РФ, 2008. – 213 с.

¹¹³ Гафурова Э.Р. Применение крайней необходимости и иных обстоятельств, исключающих преступность деяния, при освобождении заложников. Дисс. на соиск. ...к.ю.н. - М., 2006.

1) возможностью добиться освобождения заложников без применения вооруженного воздействия;

2) созданием благоприятных условий для непосредственного проведения антитеррористической операции по освобождению заложников;

3) возможностью минимизации количества заложников, находящихся у преступников, а также последствий при проведении антитеррористической операции по освобождению заложников.

Только профессиональные действия компетентных служб по проведению антитеррористических операций способны обеспечить положительный результат при освобождении заложников и задержании преступников.

Исходя из вышеизложенного, основной ролью на стадии пресечения захвата заложников является укрепление в гражданах уверенности в том, что заложников освободят, а виновные понесут заслуженное наказание.

Пресечение конкретных фактов захвата заложников способствует выявлению причин и условий, способствующих их совершению, следовательно, есть необходимость в разработке практических мер по нейтрализации криминогенных факторов, способствующих захвату заложников.

Важная роль в противодействии захвату заложников отводится своевременному информированию населения об успешном проведении антитеррористической операции по освобождению заложников и профилактической работе по недопущению совершения данного преступления.

Однако, афиширование результатов эффективной деятельности КНБ и МВД Республики Казахстан по освобождению заложников должно основываться на фактических и достоверных результатах с указанием не

только успехов, но и допущенных просчетов и ошибок, имевших место при проведении антитеррористических операций.

Международное сотрудничество в деле борьбы с терроризмом осуществляется посредством разработки теоретических и практических вопросов квалификации международных преступлений, координации мер по предотвращению и пресечению данных деяний, обеспечения неотвратимости наказания, передачи виновных др. государству или международному органу уголовного преследования.

Высоких результатов в противодействии терроризму, а также захвату заложников добились Великобритания, Израиль, Китай, США и др. развитые страны.

Так, США совместно с др. странами пытаются изолировать государства, поддерживающие терроризм, от сообщества цивилизованных наций, применяя против них экономические и политические, а в исключительных случаях, и военные меры (санкции).

Особое внимание США уделяют координации усилий ЦРУ и других федеральных агентств (АНБ, ФБР и т.д.) в установлении контактов со специальными государственными и правоохранительными органами зарубежных стран, противостоящих международному терроризму, обмену информацией и проведению совместных антитеррористических акций.

Так, в Италии для противодействия организованной преступности и мафиозным структурам, осуществлявшим свою деятельность с помощью террористических акций в 80-х годах XX века, были разработаны специальные законы, которые впоследствии дали позитивный результат.¹¹⁴

¹¹⁴ Похищение людей в Италии // Борьба с преступностью за рубежом. – М., № 3, 1991.

Эффективность законов заключалась в назначении более мягких наказаний (вплоть до освобождения от наказания) взамен полного признания в содеянном и активном содействии в предотвращении планируемых террористических актов. Данные меры позволили правоохранительным органам Италии выявить террористическую систему и ее внутреннюю структуру, а также способы и мотивацию террористов.¹¹⁵

Резюмируя скажем, что правоохранительная деятельность органов национальной безопасности и внутренних дел по предупреждению и пресечению захвата заложников, безусловно, важный элемент системы профилактики, однако, этих усилий недостаточно, а поэтому следует:

- принять меры к дискредитации деструктивной идеологии и не допустить вовлечения в преступную деятельность мигрантов и др. уязвимых социальных групп населения;
- совершенствовать нормативное регулирование миграционных процессов, усилить ответственность должностных лиц, контролирующих соблюдение миграционного законодательства;
- повысить уровень антитеррористической защиты мест массового пребывания людей (метро, театры, торговые центры, парки и т.д.), объектов транспортной инфраструктуры и жизнеобеспечения;
- пресечь наркотрафик, контрабанду оружия (в т.ч. боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств), каналы ресурсного обеспечения и финансирования террористических и экстремистских групп;

¹¹⁵ Jamison A. The heert attacked. Terrorism and conflict in the Italian state. Forego by Clutterbuck. - R.: Boyars. 1989. P. 89

- расширить направления межведомственного сотрудничества со специальными государственными и правоохранительными органами зарубежных стран и др.

2. Применение организационно-правовых и оперативно-тактических ресурсов по освобождению заложников.

2.1. Деятельность органов внутренних дел по сбору информации о лицах, захвативших заложников.

Органы внутренних дел Республики Казахстан в целях обеспечения общественной безопасности осуществляют следующие задачи, в частности, профилактику правонарушений, охрану общественного порядка, борьбу с преступностью и др. (п. 1 ст. 4).¹¹⁶

В пределах возложенных задач территориальные и транспортные органы внутренних дел компетентны осуществлять:

- комплекс мер, направленных на выявление, изучение, устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений;
- комплекс мер по охране общественного порядка;
- раскрытие и расследование уголовных правонарушений;
- оперативно-розыскную деятельность и негласные следственные действия;
- контроль за состоянием антитеррористической защиты объектов, уязвимых в террористическом отношении;
- государственную защиту лиц, участвующих в уголовном процессе;
- охрану физических лиц и объектов, подлежащих государственной охране;
- розыск и др. (ст. 5).¹¹⁷

¹¹⁶ ЗРК № 199-В «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» от 23.04.2014 года.
– Нур-Султан.

¹¹⁷ ЗРК № 199-В «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» от 23.04.2014 года.
– Нур-Султан.

Эффективное применение данных компетенций позволит обеспечить реализацию одного из принципов уголовного права, как неотвратимость ответственности и наказания.

Оперативно-розыскная деятельность специальных государственных и правоохранительных органов не является процессуальной. Однако, оставаясь самостоятельной, она имеет сходные с уголовно-процессуальной деятельностью черты. Как верно заметил А.Н. Васильев, оперативно-розыскные действия связаны с процессуальными следственными действиями органически и, в конечном итоге, своим назначением имеют, как и следственные действия, проведение в жизнь уголовно-процессуальных норм о расследовании преступлений.¹¹⁸

Между уголовно-процессуальными и оперативно-розыскными мероприятиями есть то общее, что те и другие направлены на достижение одной общей цели – быстрое и полное раскрытие совершенного либо предотвращение готовящегося преступления. Однако, они принципиально отличны друг от друга по методу осуществления, а также по характеру сведений, получаемых в результате их проведения.

Объединяет же их уголовное право. Поэтому, преследуя те же цели, что и уголовный процесс, оперативно-розыскная деятельность призвана способствовать реализации уголовного закона своими специфическими средствами и методами. В связи с этим вполне обоснованно можно заключить, что реализация уголовного закона всегда находится в определенной зависимости не только от того, насколько органы досудебного расследования и суд с их процессуальной

¹¹⁸ Васильев А.Н. Введение в курс советской криминалистики. – М.: МГУ им. М. Ломоносова, 1962. С. 14.

процедурой приспособлены к выполнению поставленных уголовным правом задач, но и, в значительной степени, от уровня и качества оперативно-розыскной деятельности.

Наиболее сложной и ответственной частью оперативно-розыскной деятельности является проведение оперативно-розыскных мероприятий представляющих собой систему гласных и негласных, организационных и управлеченческих мероприятий, осуществляемых в отношении лица (группы лиц), обоснованно подозреваемых в приготовлении к совершению либо совершении преступления, в целях его предотвращения или раскрытия, либо в отношении скрывшихся преступников в целях их розыска, когда иным путем достичь указанных целей невозможно или крайне затруднительно.

Правовые нормы, регламентирующие оперативно-розыскную деятельность, определяют такой порядок деятельности оперативных работников, который призван обеспечить успешное выявление и пресечение готовящихся, быстрое и полное раскрытие совершенных преступлений, изобличение виновных, с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не пострадал.

Правовые нормы, регламентирующие проведение оперативно-розыскных мероприятий, закреплены в ЗРК № 154-XIII «Об оперативно-розыскной деятельности», УПК Республики Казахстан и ведомственных актах (положения, инструкции, правила и т.д.).

Научность теории оперативно-розыскной деятельности причинно связана с проблемой сущности оперативно-розыскной информации. Точные и достоверные факты, необходимые для своевременного выявления и пресечения, быстрого и полного раскрытия

преступления, а также розыска скрывшихся преступников, могут быть получены только на основе надежной информации из проверенного источника. Органической частью информационного обеспечения органов внутренних дел является система учетов. Но, для достижения успеха в оперативно-розыскной деятельности органы должны располагать достоверной, оперативной, надежной и полной информацией.

Оперативно-розыскная информация обеспечивает установление обстоятельств совершенного деяния и получения фактических данных о доказательствах. Поэтому необходимо негласное проникновение в сферу специфических отношений, констатация осведомленности отдельных лиц и ее пределов, обнаружение тайников и других мест укрытия предметов, которые должны стать вещественными доказательствами.¹¹⁹

Оперативно-розыскная информация приобретает некоторые новые качества, получив процессуальное оформление, она получает и процессуальный регламент ее использования. Этот регламент объективизирует процесс познания обстоятельств дела, обеспечивая вынесение законных решений. Оценкам подвергаются новые источники информации и сообщаемые ими сведения. Оперативно-розыскная информация выполняет свою важнейшую функцию в процессе доказывания – указывает на факты, которые должны стать доказательствами, на их источники и рациональные тактические приемы получения доказательств, поскольку она содержит такие сведения, которые не всегда удается реализовать в доказательствах. В целом, это позволяет использовать полученную оперативно-розыскную информацию на

¹¹⁹ Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация. Монография. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2019. С. 65

разных этапах познания, помогает утвердиться в правильности выводов, отбросить ложные версии и, несомненно, способствует установлению истины по уголовному делу.

Оперативно-розыскные мероприятия дают возможность наиболее рационально сгруппировать силы и средства оперативно-розыскной деятельности, маневрировать ими в целях концентрации полезной информации и выработки рациональных тактических решений, направленных на предотвращение захвата заложников.

Необходимость проведения оперативно-розыскных мероприятий по противодействию захвата заложников обосновывается следующими соображениями:

1) не всегда первичная информация, поступающая в оперативные подразделения ГОРЛОВД и ДУИС, прямо указывает на факты совершения преступлений или обстоятельства, свидетельствующие о наличии той или иной стадии развития преступного поведения;

2) в первичной оперативно-розыскной информации не может быть отражен весь комплекс тех обстоятельств, знание которых необходимо для предотвращения и раскрытия преступления, задержания преступников;

3) любые попытки выяснения этих обстоятельств с помощью только гласных средств расшифруют действия специальных государственных и правоохранительных органов, позволят преступникам принять адекватные меры к сокрытию следов преступления и уничтожению доказательств.

Проведение оперативно-розыскных мероприятий по освобождению заложников предполагает необходимость комплексного использования всего комплекса сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности, что позволяет достичь следующего:

- 1) возможности обработки большого массива информации, получаемой из различных источников, что уже само по себе обеспечивает ее объективность и достоверность;
- 2) взаимная «подстраховка» субъектов проведения оперативно-розыскных мероприятий;
- 3) дезинформация и дезориентация разрабатываемых и других заинтересованных лиц;
- 4) возможность применения научно-технических средств и методов документирования, т.е. фиксации информации, необходимой для решения как уголовно-процессуальных задач по раскрытию и расследованию преступлений, так и оперативно-тактических задач, связанных с их выявлением и предотвращением.

Важным организационным вопросом при проведении оперативно-розыскных мероприятий выступает правильное и своевременное определение их целей и задач, во многом обуславливающих стратегию оперативных аппаратов ГОРЛОВД и ДУИС по противодействию захвата заложников.

Оперативно-розыскные мероприятия способствуют получению необходимой информации, содержание которой должно соответствовать целям оперативно-розыскной деятельности, что, в конечном итоге, позволит правильно спрогнозировать поведение лиц, захвативших заложников.

Из содержания оперативно-розыскных мероприятий следует, что их целями являются, прежде всего, предотвращение, быстрое и полное раскрытие преступлений, совершенных фигурантами разработки.

Указанные цели достигаются решением следующих основных задач:

- установление преступных замыслов и фактов противоправной деятельности разрабатываемых лиц, направленных на захват заложников;
- выявление организаторов и лидеров в группе лиц, захвативших заложников;
- недопущение продолжения противоправной деятельности в период проведения оперативно-розыскных мероприятий;
- компрометация лидера преступной группы и развенчивание его уголовного «авторитета»;
- выявление и устранение причин и условий, способствовавших захвату заложников.

Оперативно-розыскные мероприятия, представляя собой сложный участок социальной практики органов внутренних дел, охватывают в своей совокупности правовые, организационные и тактические стороны, образующие противоречивое единство и взаимосвязь в содержании данного института оперативно-розыскной деятельности.

Обеспечение законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий следует рассматривать, как борьбу не только с преступностью, но и с проявлениями субъективизма, извращениями и произвола в понимании государственной целесообразности, с ошибками, вызванными низкой профессиональной квалификацией некоторых оперативных работников.

Высокий уровень организации оперативно-розыскной деятельности, не дополненный тактически грамотным осуществлением оперативно-розыскных мероприятий, не сможет обеспечить успех проводимой по делу работы, и наоборот.

Следует заметить, что организация и тактика оперативно-розыскной деятельности по противодействию захвату заложников базируется на

общих принципах этой организационно-тактической формы деятельности оперативных аппаратов ГОРЛОВД и ДУИС.

Тактика проведения оперативно-розыскных мероприятий по освобождению заложников предполагает применение системы решений и действий, направленных на получение:

- информации о преступной деятельности лиц, захвативших заложников, ее характере;
- сведений о конкретных фактах и обстоятельствах совершения преступления;
- информации, ориентирующей на получение доказательств по делу.

Одной из наиболее характерных особенностей противоправной деятельности лиц, захвативших заложников, является относительно глубокая степень законспирированности их преступных действий. Это затрудняет своевременное выявление и раскрытие подготовляемого преступления. Именно в этих условиях особое значение приобретает активная и целенаправленная оперативно-розыскная работа с лицами, подозреваемыми в подготовке либо совершении захвата заложников.

В каждом отдельном случае, исходя из результатов анализа, преступные замыслы похитителей, захвативших заложников с целью вымогательства, требуют осуществления комплекса оперативно-розыскных мероприятий. Между захватом заложников можно провести аналогию, исходя из которой, весь процесс документирования действий преступников и их задержания, можно поделить на 3 (три) этапа:

I) реализация комплекса неотложных организационно-правовых и оперативно-розыскных

мероприятий, осуществляемых с момента поступления заявления, сообщения или рапорта о преступлении;

III) разработка комплекса оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, направленных на установление личности злоумышленников, документирования их противоправных действий и обнаружения места удержания заложника;

III) подготовка специальной операции по освобождению заложника и задержанию преступников (штурм либо переговоры о сдаче).

При реализации **I этапа** целесообразно проведение следующих мероприятий:

1) разрешить вопрос о целесообразности фиксации заявления, сообщения или рапорта должностного лица в книге учета информации с их последующей регистрацией в ЕРДР (п. 5 Приказа),¹²⁰ т.к. со стороны уголовных элементов существует активность по проведению контрразведывательной работы и нет гарантий в том, что может произойти утечка информации.

Сведения, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, после их проверки в соответствии с ЗРК № 154-XIII «Об оперативно-розыскной деятельности», в т.ч. с применением специальных оперативно-розыскных мероприятий, при установлении признаков уголовного правонарушения, подлежат регистрации в ЕРДР по рапорту должностного лица в соответствии с требованиями п. 2 ч. 1 ст. 184 УПК Республики Казахстан.

Анонимные обращения, в т.ч. сообщения неизвестных лиц, поступившие по каналам связи, фиксируются в книге учета информации и содержащиеся в нем сведения о

¹²⁰ Приказ Генерального прокурора Республики Казахстан № 89 «Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований» от 19.09.2014 года. – Нур-Султан.

преступлении могут быть зарегистрированы в ЕРДР только в случае их подтверждения по рапорту должностного лица в соответствии с требованиями п. 2 ч. 1 ст. 184 УПК Республики Казахстан.

Далее, необходимо обеспечить тесное и эффективное взаимодействие следственной службы с оперативным аппаратом ГОРЛОВД и ДУИС, координируя досудебное производство со следственным судьей.

2) обеспечить вооруженную охрану заявителя и членов его семьи, на которых вышли с определенными требованиями преступники, или есть основания полагать, что они могут стать объектами нападения. Охрана может осуществляться как негласно, так и гласно, что определяется в каждом конкретном случае, исходя из объема полученной информации и сложившейся ситуации, а также возможностей оперативного аппарата ГОРЛОВД и ДУИС;

3) осуществить предварительную проверку личности заявителя и заложника по оперативным, оперативно-справочным, оперативно-криминалистическим и иным учетам КНБ, МВД Республики Казахстан.

Действия II этапа – это дальнейшее развитие мероприятий, осуществляемых на I этапе. На данном этапе главным является то, что необходимо исключить неконтролируемый контакт преступников с объектом посягательства, обеспечив документирование их преступных действий.

Данная задача может быть успешно реализована при соблюдении следующих рекомендаций:

1) во всех случаях совершения рассматриваемого деяния, при поступлении заявления либо сообщения о захвате заложника – безотлагательно:

- по месту жительства и работы лица, на которого вышли преступники, осуществляется негласная аудио-,

видеозапись телефонных (в т.ч. сотовая и спутниковая связь) и иных переговоров, определение абонентских номеров, контактирующих с заявителем. Кроме того, обеспечить негласное видеонаблюдение за лицами, совместно проживающими с объектом охраны либо его посещающих, а также теми, кто может оказаться в зоне визуального контроля;

- провести подробный инструктаж заявителя о линии его поведения с преступниками, по возможности выиграть время, настаивая на том, что деньги будут переданы непосредственно при обмене заложника;

- просмотр фотоальбомов и видеотеки МВД с целью выявления преступников (в случае, если личности их не установлены и их лица видели);

- полный подробный допрос членов семьи, близких родственников, коллег и друзей заложника, с целью выявления лиц, которым по каким-либо причинам он или его близкие могли задолжать определенную сумму денег;

- с целью выявления преступников работниками оперативной службы осуществляется негласное контрнаблюдение за заявителем;

- организовываются «засадные» мероприятия по месту жительства либо работы заявителя.

2) в случае, если преступники выходят на заявителя с абонента сотовой связи, по междугородней (международной) связи или на номер сотовой связи:

- установить через городские, областные центры телекоммуникаций АО «Қазақтелеком» вид связи и номер входящего звонка на стационарный телефон заявителя;

- через компанию сотовой связи, обслуживающей номер заявителя, установить с какого абонента связи поступали входящие звонки;

- при установлении номера сотовой связи через обслуживающую его компанию (Beeline, Kcell, Tele2 и т.п.)

запросить данные на владельца номера (Ф.И.О., ИИН и т.д.), а также информацию о входящих и исходящих звонках;

- установив номер и IMEI-код сотового телефона преступников, принять меры по его пеленгации и установлению места дислокации преступников.

3) в случае, если преступники выходят на связь посредством записок либо писем, при этом адресат доставки известен и постоянен:

- с применением технических средств и групповой маскировки устанавливается закрытый или открытый круглосуточный пост по наблюдению за данным местом (почтовым ящиком, ячейкой);

- отрабатываются все лица, оставляющие какую-либо информацию (почту) для установления адресов посещения;

- по мере выявления адресов посещения проводится комплекс оперативно-розыскных мероприятий (негласных следственных действий) для установления лиц, проживающих в доме;

- устанавливаются номера абонентов, значащихся за данными адресатами с последующим проведением специальных мероприятий.

Во всех случаях, при определении номеров телефонов, с которых звонят преступники, незамедлительно устанавливаются адреса, за которыми они значатся, после чего проводятся необходимые негласные следственные действия.

Если в процессе осуществления данных негласных следственных действий будут установлены личности преступников, то дальнейшее документирование их действий осуществляется с использованием традиционных сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности, уголовного процесса.

III этап является наиболее ответственным, включающий правильную расстановку сил и средств, согласованность действий с заявителем при подготовке к задержанию преступников с поличным, когда известно время и место передачи денег.

Если в ходе проведенных мероприятий достоверно известно, что потерпевший находится в том или ином месте, действия по его освобождению и задержанию преступников проводятся без передачи денег, с соблюдением всех мер безопасности и привлечением необходимых для этого сил и средств.

Ситуация по задержанию преступников и освобождению заложников осложняется в тех случаях, когда их личности не установлены, место удержания потерпевшего не определено, за требуемым выкупом явилось неизвестное лицо. В данном случае, необходимо организовать скрытое наблюдение за этим лицом, взявшим выкуп, до установления адреса посещения или встречи с преступниками.

В целом, успех по документированию действий преступников и задержанию их с поличным зависит от правильного планирования и координации негласных следственных действий, правильной расстановки сил и средств.

Мы предлагаем принять следующий комплекс превентивных мер по противодействию данному виду преступления:

1) публичное освещение в прессе и др. средствах массовой информации пресс-службой специальных государственных и правоохранительных органов, представителями религиозных и иных общественных организаций о тяжести и особой опасности данного уголовного деяния;

2) создание подразделения, специализирующегося на раскрытии и расследовании захвата заложников, где аккумулировались бы сведения о ранее выявленных, подготовляемых либо совершенных аналогичных деяниях, т.е. создав автоматизированную базу данных, анализа и прогнозирования;

3) захваты заложников связаны с вымогательством крупных денежных средств, они имеют общественный резонанс, поэтому для более эффективной работы необходимо обеспечить тесное взаимодействие, как между подразделениями МВД, так и со специальными государственными и иными правоохранительными органами Республики Казахстан, СНГ.

Как нам представляется, нельзя не оставить без внимания такой вопрос, как оперативный поиск в криминогенной среде. Такой поиск осуществляется и по «горячим» следам, и на последующих этапах раскрытия преступлений, и инициативно с целью выявления латентных преступлений, о которых вообще никакой информации в полицию не поступало.

Именно в результате инициативных оперативно-розыскных мероприятий получают информацию на участников преступных групп, специализирующихся на терроризме, похищении людей и вымогательстве. Последующая их разработка позволяет устанавливать латентные факты похищения людей и вымогательства, обстоятельства их совершения, потерпевших и т.д. Такая последовательность (поиск, проверка первичной информации, разработка фигурантов) предполагает т.н. «сквозное» использование конфидентов, которым удается войти в контакт либо с самими преступниками, либо с теми, кто составляет их ближайшее окружение и осведомлён об их преступной деятельности.

Под криминогенной средой Ю.К. Александровым понимается:

1) вся совокупность криминально активных лиц, выявленных среди населения на территории оперативного обслуживания;

2) все, кто склонен к антиобщественному образу жизни и поведению, но не замечен в преступной деятельности;

3) все, кто согласен, симпатизирует либо солидарен с преступными и антиобщественными взглядами уголовной среды.¹²¹

Выделяются три группы лиц, заслуживающих особого внимания, как вероятные источники полезной информации:

1) проявляющие криминальную активность;

2) склонные к антиобщественному поведению;

3) характеризующиеся криминальной осведомленностью.¹²²

По мнению В.И. Холостова и В.М. Волкова, оперативный поиск в криминогенной среде весьма продуктивен, поскольку сама эта среда как бы порождает непрерывную циркуляцию в ней информации, обязательно отражающую различные стороны преступной деятельности, взаимоотношения в среде криминально активных лиц. Здесь можно фиксировать различные этапы формирования личности преступников, появление авторитетов, проявления корыстных побуждений, т.е. фактически возникновение мотивов совершения корыстных преступлений.¹²³

¹²¹ Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. – СПб., 2004. С. 34.

¹²² Криминальная психология: Учебное пособие /Авт.-сост. А.И. Ушатиков, О.Г. Ковалев. – М., 2007. С. 313

¹²³ Холостов В.И., Волков В.М. Штрихи к социальному портрету вора // Социалистическая законность. – М., № 2, 1991. С. 14.

Без внимания не должна оставаться и глубокая оценка антисоциального облика, а также антисоциальных позиций различных представителей криминогенной среды. На это должны быть ориентированы конфиденты, фиксируя не только факты, свидетельствующие о причастности выявленных лиц к похищению людей и вымогательству, но и свойственные преступникам определенные штрихи, в частности, характеризующие их нравственный облик. Выявление сложившихся в той или иной общности, среде, группе взглядов на нормы поведения, отношение к правилам человеческого общежития позволяют оценивать и общую ориентацию конкретных лиц.

Групповая преступная деятельность, как правило, тщательно маскируется и далеко не всегда удается проникнуть в среду преступников и даже их окружение (особенно, когда речь идет об этнической группе). Для достижения поставленных целей в оперативно-поисковой работе с участием конфидентов целесообразно применить биографический подход к изучению предполагаемых участников группы. Здесь оперативный поиск сочетается со сбором информации из разных источников и проверкой материалов оперативно-служебной деятельности (в т.ч. и архив).

Полезность биографического подхода заключается в том, что он позволяет проверить первые впечатления о выявленном лице, сопоставить мнения конфидентов и др. лиц, указывающих на признаки его криминальной активности. Но, это не единственное преимущество биографического подхода. Знание важнейших жизненных этапов лица, выделяемого в криминальной среде по признакам причастности (прикосновенности) либо осведомленности о преступной деятельности фигурантов дела, выполняет функции формирования и поддержания

доверительных отношений с конфидентами, функционирующих или внедряемых в криминогенную среду.

В связи с глубокой конспирацией преступников и им сочувствующих существенные особенности имеют критерии возникновения в их среде доверительных отношений. Иначе говоря, общие требования к налаживанию доверительных отношений конфидента с предполагаемым источником ценной информации в тактике противодействия захвату заложников постоянно трансформируется. Возникает необходимость обеспечения особой привлекательности конфидента для вступающих с ним в контакт осведомленных лиц. Как отмечено в теории психологии, для общения важна межличностная привлекательность, связанная со взаимностью отношений, складывающихся в ходе непосредственных контактов.¹²⁴

Достижение условия особой привлекательности становится возможным благодаря регулированию ролевых функций конфидента, использованию его связей, которые могут стать полезными главным образом в разрешении жилищно-бытовых или иных проблем. Кстати, основанные на «привлекательности» конфидента доверительные отношения порождают ситуацию их развития в условиях оперативной разработки фигурантов дела.

Существует несколько вариантов установления доверительных контактов с фигурантами разработки:

- преемственность ранее существовавших отношений (одноклассники, армейские сослуживцы, бывшие коллеги, подельники, сокамерники и т.п.);

¹²⁴ Социальная психология. История, теория, эмпирические исследования. Монография / под ред. Е.С. Кузьмина, В.Е. Семенова. - Ленинград: ЛГУ, 1979. С. 162

- использование морально-волевых и личностных качеств, импонирующих разрабатываемым (имитация асоциального либо преступного поведения);
- помочь других лиц, имеющих с фигурантами дела доверительные отношения;
- оказание социальной, медицинской и др. помощи.

При выходе на круг вероятных участников захвата заложников, конфидент должен обеспечить непрерывность связи, углубленное изучение и наблюдение за объектами, соблюдая глубокую конспирацию, обдуманную инициативу и решительность.

При оперативном поиске в криминогенной среде допускаются лишь тактически оправданные действия, главным образом, через агентуру для активизации информационных процессов и получения первичных данных о лицах, причастных к захвату заложников.

Установление осведомленности тех или иных лиц может быть достигнуто и с помощью оперативной разработки. Для этого специально подобранная информация (о пропаже человека – соседа, знакомого, сослуживца) вводится конфидентом в групповую беседу, и он наблюдает за реакцией присутствующих лиц. Это может быть эмоциональное состояние кого-либо, заинтересованность, выражаемая в прямом вопросе, откуда стали известны сообщаемые факты либо быстрый перевод разговора на другую тему. Естественно, такого рода оперативный эксперимент может проводиться только с участием опытного конфидента.

В итоге четко устанавливается вероятный фигурант, осведомленный о фактах либо единичном факте захвата заложника или похищения человека, но при этом конфиденту не всегда удается установить с ним доверительные отношения. Тогда оперативный поиск получает иное направление, т.е. изучаются окружение и

связи фигуранта, который становится фактически лицом, разрабатываемым с целью получения от него информации о преступниках.

Альтернативой доверительных отношений с такими «разрабатываляемыми» выступает тактика получения информации в среде, окружающей разрабатываемого. В этом варианте стимулируются связи конфидента с лицами из ближайшего окружения разрабатываемого. В определённой ситуации он может свободно посещать их жилище, наблюдать их действия, присутствовать при разговорах.

В ходе контактов конфидента с разрабатываляемыми лицами необходимо исключить риск его участия в групповой преступной деятельности, а также, главное, установить новые источники информации. Всего этого можно добиться посредством личных наблюдений, доверительных контактов и глубокого анализа контактов конфидента с объектами разработки.

2.2. Поиск оперативно-значимой информации о лицах, захвативших заложников

В условиях формирования правового государства особое значение приобретает деятельность специальных государственных и правоохранительных органов, призванных укреплять законность и правопорядок, охранять жизнь и здоровье, права и свободы граждан, защищать от преступных посягательств государственную и частную собственность.

ЗРК № 154-XIII «Об оперативно-розыскной деятельности» возложил на органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, принятие мер по

выявлению, предупреждению и пресечению преступлений (п. 3 ст. 2).¹²⁵

Таким образом, законодатель предоставил специальным государственным и правоохранительным органам право получать в интересах национальной и общественной безопасности необходимую информацию, как в ходе оперативно-поисковых мероприятий с использованием сил, средств и методов гласного и негласного характера, так и за счет принятия заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях.

Как известно, значительное число уголовных правонарушений совершается тайно (замаскировано) или в условиях неочевидности. При этом, злоумышленники используют различного рода ухищрения, чтобы избежать ответственности и наказания. Поэтому выявить такие деяния или получить информацию о лицах, причастных к ним, исключительно гласным путем бывает крайне затруднительно или вообще невозможно. Это вызывает необходимость осуществления оперативно-розыскных мероприятий для выявления данных о подготовке или совершении уголовного правонарушения, а также о местах вероятного нахождения (появления) разыскиваемых преступников и лиц, пропавших без вести.

Именно для того, чтобы обеспечить решение задач, стоящих перед оперативными аппаратами ГОРЛОВД, последние и должны осуществлять мероприятия в целях своевременного получения первичной информации в отношении лиц, готовящих совершить или уже совершивших захват заложника.

Исходя из вышеизложенного, важнейшим аспектом противодействия захвату заложников является наращивание усилий по укреплению оперативных

¹²⁵ ЗРК № 154-XIII «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15.09.1994 года. – Нур-Султан.

позиций в уголовно-преступной среде, повышению осведомленности о характере деятельности и замыслах ее лидеров, иных криминальных авторитетов и активных членов преступных групп. Это обуславливает актуальность деятельности оперативных аппаратов ОВД по сбору первичной оперативно-розыскной информации в отношении указанной категории лиц и их ближайшего окружения, т.к. их противоправная деятельность резко осложняет оперативную обстановку.

Однако, прежде, чем рассматривать вопросы поиска первичной оперативно-розыскной информации в отношении лиц, захвативших заложников, целесообразно уточнить используемую при этом терминологию, т.к. отсутствие ясного термина способно навести путаницу и неясность.

Оперативно-розыскная работа осуществляется в определенных организационно-тактических формах. В теории оперативно-розыскной деятельности она представлена в трех основных формах:

- 1) выявление лиц и фактов, представляющих оперативный интерес;
- 2) оперативно-розыскная профилактика преступлений;
- 3) оперативная работа.

Однако, ряд ученых-юристов предлагают четвертую форму, как оперативно-розыскное сопровождение предварительного расследования и судебного разбирательства.¹²⁶

Перечисленные организационно-тактические формы отличаются друг от друга по основаниям и целям, а также

¹²⁶ Сулейманов С.А. Правовые и организационно-тактические основы оперативно-розыскного обеспечения расследования хищений социалистической собственности. Дисс. на соиск. ...к.ю.н. – М., 1985. С. 23

по тактике применения сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности.

В специальной литературе по вопросу о формах оперативно-розыскной деятельности высказываются и иные точки зрения.¹²⁷

С учетом затрагиваемых вопросов более подробно рассмотрим основные положения поиска первичной оперативно-розыскной информации в отношении лиц, захвативших заложников.

Заметим, что в юридической литературе нет единого мнения в отношении понятия «оперативно-розыскная информация». Позиции ученых-юристов условно можно подразделить на:

а) рассматривающих оперативно-розыскную информацию в более широком смысле слова, т.е. характерную для оперативно-розыскной деятельности в целом, которая осуществляется с помощью как негласных сил, средств и методов, так и гласных;¹²⁸

б) сужающих понятие оперативно-розыскной информации до рамок оперативной работы.¹²⁹

Мы полагаем, что более аргументирована точка зрения авторов первого направления.

Нельзя не согласиться с мнением В.М. Атмажитова, который, исходя из необходимости создания и функционирования постоянно действующей системы информационного обеспечения, включающей в себя обнаружение, поступление, проверку и использование оперативно-розыскной информации, классифицирует ее по признакам новизны и периодичности поступления. При

¹²⁷ Бордиловский Э.И. Выявление лиц и фактов, представляющих оперативный интерес для органов внутренних дел. Учебное пособие. – М.: Академия МВД РФ, 1993. С. 19.

¹²⁸ Гребельский Д.В. Теоретические проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Дисс. на соиск. ...к.ю.н. - М.: МВШ МООП СССР, 1968. С. 31.

¹²⁹ Синилов Г.К. Правовые, информационные и тактические основы оперативно-розыскной деятельности советской милиции. Дисс. на соиск. ...д.ю.н. – М., 1982. С. 54

этом, он делит ее на первичную и вторичную, полную и неполную.¹³⁰

Следует принять во внимание позицию А.Ф. Осипова, который под первичными сведениями понимает данные о том или ином лице, обстоятельстве, о которых органу внутренних дел до этого не было известно.¹³¹

А.С. Вандышев же к первичным оперативным данным относит «первичную информацию о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес».¹³²

Несмотря на разнообразие терминологии, названные и др. авторы едины в том, что получение, проверка и реализация (использование) первичных сведений, первичной информации, первичных данных и т.п., в основном, протекает в рамках первой формы оперативно-розыскной деятельности – выявление лиц, фактов, событий и обстоятельств, представляющих оперативный интерес.

Оценивая понятийную терминологию названных авторов, представляется важным подчеркнуть, что оперативные подразделения КНБ и МВД в процессе своей деятельности получают значительное количество данных о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, о которых до этого они не были осведомлены. Однако, первичная информация по своему содержанию и по возможности ее дальнейшего использования заметно различается.

Во-первых, можно выделить информацию, имеющую значение для предупреждения, раскрытия и расследования уголовных правонарушений, розыска лиц,

¹³⁰ Атмажитов В.М. Реализация оперативно-розыскной информации. Лекция. – М.: Академия МВД СССР, 1984. С. 16

¹³¹ Осипов А.Ф. Выявление первичных сведений органами внутренних дел. Учебное пособие. – М.: МВШ МВД СССР, 1989. С. 65.

¹³² Вандышев А.С. Методологические и организационно-тактические проблемы оперативного поиска. Учебное пособие. – М.: МВШ МВД СССР, 1984. С. 74.

уклоняющихся от органов дознания, следствия, суда или исполнения приговора.

Во-вторых, определенная часть упомянутых сведений указывает на наличие разведывательных возможностей и способностей, других личных и деловых качеств у тех или иных лиц, в силу чего они представляют интерес, как вероятные кандидаты на привлечение к сотрудничеству на негласной основе.

В-третьих, сведения могут касаться и розыска лиц, пропавших без вести, когда нет оснований полагать, что они стали жертвами преступлений, а также личности неопознанных трупов.

Необходимость получения первичной информации объясняется направленностью оперативно-розыскных и иных мероприятий, проводимых оперативным аппаратом ГОРЛОВД.

К примеру, для предупреждения замышляемого или подготавливаемого захвата заложников оперативным аппаратам необходимо знать: кто, какие противоправные действия готовит, что для этого предпринимается, предположительный период времени и др.

С другой стороны, чтобы обнаружить признаки замаскированных уголовных деяний либо выявить конкретное лицо, которое может быть заподозрено в преступлении, совершенном в условиях неочевидности, оперативный работник должен получить определенный первоначальный минимум сведений, необходимых для решения стоящих задач.

При проведении разведывательно-поисковых мероприятий по выявлению лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, поступление первичной информации обеспечивается, в первую очередь, путем использования оперативно-розыскных

возможностей (сил, средств, методов, приемов, оперативных комбинаций и т.д.).

Таким образом, под первичной информацией следует понимать такую информацию, которая указывает на признаки подготовки или совершения преступления, ранее не известного компетентным службам ОВД, а также позволяет предположить, что конкретное лицо (группа лиц), не состоящее на оперативном учете, в силу его асоциального поведения или по иным причинам может совершить или совершают преступление.

Первичную оперативно-розыскную информацию с учетом ее содержания можно разделить на несколько групп.

1) информация о лицах, фактах, событиях и обстоятельствах, свидетельствующих о признаках уголовного правонарушения и лицах, причастных к нему.

В ситуациях, когда полиция располагает сведениями, позволяющими считать, что подготавливаемое уголовное правонарушение реально угрожает жизни, здоровью граждан и общественной безопасности, одновременно с проведением проверки предпринимаются меры по его предотвращению или пресечению. Эту группу информации характеризует то, что с ее помощью оперативным подразделениям с определённой степенью достоверности становится известным либо лицо (группа лиц), замышляющее или подготавливающее такое деяние, либо объект преступного посягательства или же то и другое вместе;

2) информация, дающая основание предположить совершение определенным лицом (группой лиц) преступления, хотя в момент поступления сведений может отсутствовать конкретика. При возможности гласной проверки поступившие информации, и при этом она в том или ином объеме подтверждается, то в отношении лица

применяются меры в соответствии с действующим законодательством.

В зависимости от источника и способа получения первичная информация реализуется в порядке процедур, установленных ведомственными нормативно-правовыми актами. При недостаточности только гласных средств и методов для того, чтобы выяснить необходимые обстоятельства и сделать на их основе выводы, оперативными аппаратами ОВД проводятся углубленные проверки с помощью комплекса оперативно-розыскных мероприятий;

3) информация, позволяющая предположить, что конкретное преступление совершено конкретным лицом (группой лиц). В случае, если проверкой это подтверждается, то в отношении лица (группы лиц) принимаются меры, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством.

4) информация, содержащая указания на отдельные обстоятельства или их совокупность, отрицательно характеризующие то или иное лицо, и позволяет считать, что в силу асоциального поведения данного лица от него можно ожидать совершения преступлений.

Оперативно-розыскная информация, являясь производной от оперативно-розыскной деятельности, обладает присущими ей признаками, которые в совокупности позволяют отграничить ее от других видов социальной информации:

- новизна информации и направленность ее содержания;
- специфика информации, подлежащая поиску, сбору, проверке, анализу и оценке;
- специфика субъекта ее получения при помощи сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности;

- способность объективно отражать реальные факты, явления (процессы), обстоятельства, имеющие значение для противодействия преступности вообще, и с захватами заложников в частности.

Представляется, что эффективность поиска первичной оперативно-розыскной информации, в свою очередь, требует постоянного осуществления комплекса мер организационно-тактического характера.¹³³

К наиболее важным из них следует, по нашему мнению, отнести:

- сбор и анализ первичной оперативно-розыскной и иной информации об оперативной обстановке на обслуживаемой территории;

- осуществление (разработка) планирования использования оперативно-розыскных мер, направленных на поиск первичной оперативно-розыскной информации в отношении лиц, представляющих оперативный интерес;

- расстановка имеющихся в наличии сил оперативных аппаратов;

- обеспечение результативного взаимодействия оперативных подразделений с другими подразделениями и службами ОВД, специальными государственными и др. правоохранительными органами, общественностью и средствами массовой информации;

- правильный подбор, обучение, расстановка и стимулирование оперативно-служебной деятельности сотрудников оперативных аппаратов в процессе оперативного поиска;

- осуществление постоянного контроля и оказание практической помощи подчиненным оперативным аппаратам в ходе поисковой деятельности.

¹³³ Атмажитов В.М. Основы оперативно-розыскной тактики органов внутренних дел. Учебное пособие. – М.: Академия МВД СССР, 1986. С. 52.

Необходимость получения первичных сведений о факте захвата заложников обуславливается направленностью оперативно-розыскных и иных мероприятий, проводимых оперативными подразделениями ГОРЛОВД по противодействию данному виду преступления.

Так, при получении сообщения о захвате заложников оперативный дежурный ГОРЛОВД и ЦОУ ДП-МВД обязан немедленно принять следующие меры:

1) зафиксировать дату и время получения сигнала, содержание информации;

2) при поступлении анонимного звонка (сообщения) о захвате заложника обеспечить техническую фиксацию разговора (сообщения), использовать соответствующую аппаратуру и ресурсы для установления номера телефона анонимного абонента;

3) доложить о происшествии руководителю ГОРЛОВД и вышестоящему оперативному дежурному (УП-ДП-МВД);

4) в порядке информирования о происшествии уведомить ДКНБ и территориальную прокуратуру.

С того момента, когда поступила информация о факте захвата заложника, начальник УП-ДП принимает решение о проведении первоначальных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Проведение первоначальных оперативно-розыскных мероприятий предполагает осуществление ряда действий оперативных работников, которые должны, на наш взгляд, сводиться к следующему:

1) беседа с заявителем, где выясняются все сведения о потерпевшем (Ф.И.О., возраст, профессия, род занятий, наличие частной фирмы и компаний, поступали ли ранее звонки или сообщения с угрозами, с кем ранее конфликтовал либо состоял в неприязненных отношениях, финансовые или иные долги, и т.п.);

- 2) установить на квартире заявителя специальную аппаратуру для аудио- и видеозаписи переговоров, установления номера телефона звонившего абонента;
- 3) провести инструктаж заявителя и родственников о линии их поведения при общении с преступниками и их сообщниками;
- 4) оставить на квартире заявителя группу работников криминальной полиции, оговорить способы экстренной связи на случай непредвиденных действий со стороны преступников;
- 5) решить вопрос о выделении дополнительных сил оперативной службы;
- 6) если целью захвата является выкуп, деньги или их муляж (т.н. «денежная кукла») подвергают химической обработке (люминесцируют), а в некоторых случаях, их ксерокопируют. При этом, следователем составляются необходимые процессуальные документы.

Данные мероприятия, как правило, осуществляются гласно. Кроме того, по делам, связанным с захватом заложников, могут осуществляться и негласные мероприятия, направленные, в основном, на получение информации о месте удержания заложника, составе группы, ее численности, вооруженности и т.д.

Исходя из полученной информации от заявителя, выдвигаются следственные и оперативно-розыскные версии, по каждой из версий намечаются круг действий, направленных на получение первичной информации, имеющей значение для дела.

По своему содержанию первичная информация различна. Вместе с тем, общим для нее является то, что она содержит ранее неизвестные оперативным подразделениям ГОРЛОВД данные о лицах, совершивших уголовное правонарушение.

Первичная информация, полученная в ходе оперативно-розыскных мероприятий, является одним из основных средств познания разнообразных процессов (явлений), связанных с противоправной деятельностью. Речь идет о наличии в этой информации объективных признаков противоправной связи лица, предмета, факта или иного обстоятельства с конкретным деянием или преступностью в целом, как социальным явлением.

Исходя из целей оперативно-служебной деятельности ОВД, явления делятся на порождаемые преступлениями и те, по которым можно судить о вероятности противоправных деяний. Все это помогает работникам криминальной полиции четко и ясно уяснить механизм преступной деятельности разрабатываемых лиц.

А теперь мы более подробно остановимся на поиске первичной оперативно-розыскной информации.

В теории оперативно-розыскной деятельности и практике деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел поиск первичной оперативно-розыскной информации рассматривается, как самостоятельная организационно-тактическая форма, которой свойствен ряд черт, дающих представление о ее содержании.

Отличительной чертой этой формы оперативно-розыскной деятельности является то, что в процессе ее применения осуществляется поиск именно первичной оперативно-розыскной информации и все другие организационно-тактические формы основываются на ее результатах.

Характерной чертой поиска оперативно-розыскной информации выступает то обстоятельство, что осуществление в его рамках разведывательных мероприятий является не только правом, но и одной из основных обязанностей органов внутренних дел.

Применяемые при этом меры, должны образовать единую поисковую систему. Наличие такой поисковой системы позволяет осуществлять упреждающие действия оперативных подразделений, прогнозирование и своевременное принятие мер по нейтрализации лиц, захвативших заложников.

Важной особенностью поиска первичной оперативно-розыскной информации является то, что он осуществляется с учетом конкретных фактов преступной деятельности.

Поиск первичной информации дает возможность:

1) установить численность преступников, сведения о них (Ф.И.О., возраст и т.д.), проверить по полицейским и иным учетам;

2) определить характер противоправных замыслов и намерений преступников, место их нахождения или укрытия;

3) изучить личностные особенности лидера группы, что позже можно использовать для его компрометации и «развенчания» авторитета;

4) правильно и эффективно применять те ли иные тактические приемы, направленные на проведение специальной операции по освобождению заложников.

Для сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел поиск первичной оперативно-розыскной информации в отношении таких лиц и фактов является одной из основных форм работы, как по ее важности, так и по объему затрачиваемых на нее времени и усилий.

Процесс поиска первичной оперативно-розыскной информации в отношении «разрабатываемых» слагается из таких последовательных этапов деятельности, как:

- 1) обнаружение и получение первичной информации;
- 2) проверка полученной информации;
- 3) принятие решения по результатам проверки.

Выделив некоторые важные, на наш взгляд, черты, присущие поиску первичной оперативно-розыскной информации, можно дать определение понятию такого поиска.

По нашему мнению, **поиск первичной оперативно-розыскной информации в отношении лиц, готовящих совершить или уже совершивших захват заложников, представляет собой комплекс целенаправленных организационно-правовых, оперативно-тактических и управлеченческих мероприятий, направленных на выявление, получение, проверку и анализ новых, ранее неизвестных оперативным службам сведений, имеющих значение для организации эффективного противодействия захвату заложников.**

Познавательный процесс – это логическая основа, посредством которой формируется тактика, векторы поиска дополнительной информации и выдвигаются вероятные версии.

Вместе с тем, правильная организация и тактика поиска первичной оперативно-розыскной информации в отношении лиц, захвативших заложников, предполагает соблюдение ряда условий, способствующих эффективной деятельности ГОРЛОВД по противодействию указанной категории лиц.

К основным условиям целесообразно отнести:

- 1) определение объектов поиска первичной оперативно-розыскной информации;
- 2) подбор (поиск) источников первичной оперативно-розыскной информации.

Рассмотрим выделенные нами условия:

- 1) определение объектов поиска первичной оперативно-розыскной информации, т.е. криминогенной сущности преступников, является необходимой предпосылкой эффективной организации работы по

установлению степени их общественной опасности, а также способствует разработке и использованию наиболее оптимальных комплексных оперативно-розыскных мер, проводимых в рамках специальной операции.

К объектам оперативного поиска относятся:

- факты активной подготовки к совершению захвата заложников;
- факты хранения, приобретения или изготовления огнестрельного оружия, взрывных устройств и т.п.;
- факты физического и психического насилия в отношении граждан.

Однако, поиск первичной оперативно-розыскной информации невозможен без источника информации.

2) подбор (поиск) источников первичной оперативно-розыскной информации условно делит источники такой информации на следующие категории:

- наведение справок;
- картотеки;
- дела оперативного учета;
- результаты использования технических средств;
- сведения, полученные в результате организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий;
- жалобы и заявления граждан;
- сообщения средств массовой информации (радио, печать, телевидение, социальные сети и т.д.);
- рапорты работников специальных государственных и правоохранительных органов;
- показания потерпевших, свидетелей и др. лиц;
- сведения, содержащиеся в материалах уголовных дел (постановления, протоколы, заключения и т.д.);
- представления прокуратуры и должностных лиц, осуществляющих досудебное производство.

Поиск первичной оперативно-розыскной информации в отношении лиц, захвативших заложников, должен быть всесторонним и непрерывным, осуществляемым по трем направлениям:

- 1) в масштабе отдельно взятой зоны (обслуживаемой территории);
- 2) в масштабе города или области;
- 3) в масштабе республики.

В целях формирования эффективной системы централизованного учета оперативно-розыскной информации необходимо на местах создать условия для своевременного поступления данных по схеме ОП-УП-ДП-МВД, причем, этот канал обмена информацией должен действовать и в обратном направлении, тем самым обеспечивая постоянную осведомленность региональных служб криминальной полиции.

В силу различных факторов первичная оперативно-розыскная информация о лицах, ведущих асоциальный либо преступный образ жизни, оказывается в одних случаях недостаточной, неполной для принятия определённого решения, что, естественно, требует ее дополнения или уточнения, в других – вызывает сомнения достоверность, а, следовательно, исключается возможность использования поступившей информации без проверки, в третьих – возникает угроза расшифровки оперативно-розыскных сил, средств и методов при незамедлительной реализации сведений. Проверка же позволяет не только получить достоверные и достаточные сведения, чтобы наметить и уверенно осуществить надлежащие оперативно-розыскные мероприятия, но и продумать какие в случае необходимости обеспечить условия для легализации таких данных.

Недостоверность первичной оперативно-розыскной информации возникает в связи со множеством обстоятельств, влияющих на восприятие тех или иных событий, фактов, действий лиц в реальной действительности, несущих признаки нарушения уголовного закона.

Наиболее частными из них бывают следующие.

Неправильное восприятие (добропровестное заблуждение) намерений, действий того или иного лица (группы лиц) конфидентом, работником одной из служб ГОРЛОВД и т.д. Практика показывает, что возникающее несоответствие в таких случаях обычно связано с ошибочным восприятием увиденного, услышанного, неверной оценкой произошедшего или происходящего, вследствие чего складывается искаженное представление о сообщаемом полиции событии или лице (группе лиц).

Иногда источник информации стремится «отличиться» в глазах оперативного работника, заслужить его похвалу и поэтому старается сообщаемые сведения домыслить, прокомментировать их в выгодном, по его мнению, свете, хотя и не имеет злого умысла, намерения ввести в заблуждение.

Также имеют место и факты умышленного искажения сведений с целью обмана, сведения личных счетов из-за неприязненных отношений, попытки направить усилия полиции по ложному пути, чтобы скрыть личное участие или соучастие в преступлении, «бросить» тень сомнения на постороннего гражданина.

Таким образом, проверка первичной оперативно-розыскной информации - это регламентированное законом и подзаконными актами (в т.ч. ведомственными актами специальных государственных и правоохранительных органов) деятельность оперативных сотрудников, а также, в

необходимых случаях, работников иных служб, направленная на подтверждение (опровержение) ранее выявленных (поступивших) и обнаружение дополнительных фактических данных, позволяющих принять решение о предотвращении преступления либо осуществить иные меры, предусмотренные национальным законодательством.

С помощью проверки первичной оперативно-розыскной информации становится возможным решить следующие оперативно-служебные задачи:

1) установить наличие либо отсутствие объективных признаков, присущих уголовному правонарушению, у выявленного в процессе оперативного поиска события, чтобы затем принять необходимые меры в соответствии с предписаниями закона и подзаконных актов;

2) убедиться в достаточности или недостаточности данных для осуществления комплекса оперативно-розыскных мероприятий, направленных на освобождение заложников;

3) выяснить есть ли основания полагать, что без осуществления комплекса оперативно-розыскных мероприятий невозможно или крайне затруднительно провести специальную операцию по освобождению заложников.

Полученные в ходе решения указанных задач данные создают оптимальные предпосылки для быстрого и правильного реагирования на выявленные или поступившие первичные сведения. Ошибки, недостатки и недобросовестность при проверке опасны тем, что могут повлечь неправильный вывод и, как следствие, неприятие или несвоевременное принятие мер по освобождению заложников, расшифровку источников получения информации, средств и методов оперативно-розыскной деятельности. И, наоборот, энергичная проверка только

лишь способствует наступательности в работе оперативных служб МВД и КНБ по противодействию захвату заложников.

2.3. Особенности проведения переговоров с лицами, захвативших заложников.

Оперативно-розыскная деятельность является одним из видов государственно-правовой деятельности, поэтому реализация ее внутреннего, психологического содержания во внешних действиях сопряжена с рядом весьма существенных условий и ограничений. Одним из наиболее важных является преимущественно негласный характер этого вида деятельности.

Поскольку розыскные действия часто связаны с вторжением в охраняемые права граждан, подозреваемых в совершении преступлений, они могут осуществляться только уполномоченным на их проведение должностным лицом, который должен скрыть не только характер своих действий как розыскных, но и их цели, а также свою принадлежность к специальным государственным либо правоохранительным органам.

Общей задачей, решаемой посредством осуществления розыскных действий, является добывание различного рода информации о фактах, событиях, предметах, лицах, имеющих то или иное отношение к подготавливаемым, совершаемым или совершенным преступлениям, к причастным к ним лицам, а также сведений, которые могут иметь значение для установления места нахождения разыскиваемых лиц.

Могут быть и иные, частные задачи, решаемые посредством розыскных действий. Их содержание изложено в различных служебных документах,

предназначенных для использования только специально уполномоченными на это лицами, и является предметом служебной и государственной тайны.

Существенной особенностью многих задач, возникающих в оперативно-розыскной деятельности, является неизвестность или высокая степень неопределенности самих объектов данной работы. Если таким объектом является конкретное лицо, то одним из путей формирования источника информации о нем может быть разработка психологической модели (портрета) предполагаемого преступника, на основе которой строится тактика осуществления переговоров. Решение этой задачи предполагает наличие довольно глубоких, неакадемических, а основанных на практическом опыте знаний человеческой психологии.

Сходна с ней и другая важнейшая задача оперативно-розыскной деятельности – это установление местонахождения конкретного лица. Ее решение во многом зависит от того, в какой степени точно удается построить прогностическую модель его поведения, на основе которой можно было бы выдвинуть продуктивные предположения о вероятном месте его нахождения. Здесь в основе также лежит знание психологических механизмов поведения, выбора лицом тех или иных его вариантов в зависимости от конкретных условий.

Самостоятельный комплекс проблем оперативно-розыскной деятельности связан с необходимостью выработки способов «снятия» необходимой информации с ее источников. Решение этой задачи зависит от характера, как самого источника-носителя, так и самой информации. Такими источниками могут быть предметы, документы, люди, обстоятельства интересующих событий. Работа с каждым из них требует своих приёмов и методов, предусмотреть которые заранее практически невозможно.

Несмотря на широкое применение технических возможностей в оперативной работе, основным все же остается получение необходимых сведений от конкретных лиц путем их опроса. В какой бы форме он ни проводился оперативному работнику необходимо установить специфические отношения с опрашиваемым лицом, мотивировать его или создать специальные условия, в которых данное лицо сообщит нужную информацию, иногда – скрыть истинные цели опроса, не породить у опрашиваемого лица подозрений в нежелательном для него направлении использования сведений и др.

В процессе осуществления служебной деятельности сотрудник выполняет множество действий, вступает в контакты с различными людьми. Его главная задача – умело выбрать из всего массива поступающей информации, непосредственно интересующие его сведения, а также любые данные, которые он должен фиксировать, как оперативный работник.

Наиболее сложны ситуации, в которых носителями значимой информации являются люди, а специальные интерес к ним со стороны оперативного работника не может быть раскрыт. Здесь возникает целый ряд сложных задач, среди них, определение способов и путей установления контакта с интересующим лицом, получение от него нужных сведений, использование этих сведений в работе, соблюдение конспиративности и др.

Общей предпосылкой успешной реализации многих оперативно-розыскных мероприятий является способность сотрудников к установлению доверительных отношений с различными людьми и, в первую очередь, с преступниками и лицами из их окружения. Именно в этой среде зарождаются и отсюда управляются криминогенные процессы, принимаются все меры к их скрытности,

тайности. Преступники, как правило, хорошо осознают противоправность своих действий, поэтому особенно чувствительны ко всяkim попыткам как-либо ее обнаружить.

Навыки установления межличностных отношений являются базовыми, лежащими в основе продуктивной оперативной работы. Оперативный сотрудник должен знать механизмы установления контактов и, что наиболее важно, доверительного отношения со стороны других лиц. Необходимо создать у человека уверенность в том, что сообщенные им сведения не будут использованы против него, более того, он сможет принять участие в их реализации либо разрешить иные проблемы. Мотивация доверительности основывается на ожидании поддержки, помощи или просто понимания. Иногда она имеет в основе материальный интерес или носит характер сделки, при которой лицо получает какие-либо льготы в обмен на сообщенные сведения. Задача оперативного работника – это распознавание психологической основы установления доверительных отношений и построение тактики контакта с ее учетом.

Оперативный работник ответственен за безопасность лиц, с которыми вступает в контакт. Планируя и реализуя определенные мероприятия, в выполнение которых включаются другие люди, он должен предусмотреть меры обеспечения их безопасности. Это предъявляет специфические требования к оперативным сотрудникам, т.е. умение работать в условиях высоких нервно-психических нагрузок, сохраняя при этом способность быстрого реагирования на изменения ситуации и принятия адекватных решений. С этой стороной оперативно-розыскной деятельности связана готовность осуществляющих ее сотрудников к риску, т.е. к действиям в ситуациях с высокой вероятностью неудачи, проигрыша.

Эти действия совершаются под влиянием чувства долга и обусловлены выполнением обязанностей по защите прав и законных интересов граждан.

Действия в ситуациях риска могут осуществляться только тогда, когда они не ставят в эту ситуацию других людей. Поэтому оперативно-розыскная деятельность требует от ее субъектов постоянного анализа и оценки складывающихся ситуаций с точки зрения безопасности участвующих в ней лиц, но не в ущерб достижению целей. Ситуации постоянного риска здесь также не нужны, как и в любой другой профессиональной деятельности.

В современных условиях работникам специальных государственных и правоохранительных органов, нередко, приходится вступать в контакт с преступниками, в частности, при ведении переговоров.

Как пишет В.П. Илларионов, переговоры - один из ненасильственных способов борьбы с преступностью, основанный на законе, нравственности, психологии и представляющий собой в ряде криминальных ситуаций диалог с преступниками (преступными организациями, обществами, группами) в целях склонения их к отказу от дальнейшей преступной деятельности, а также активного содействия раскрытию и расследованию преступлений, розыску и задержанию совершивших их лиц, устраниению причиненного вреда, получения оперативной и криминалистически значимой информации.¹³⁴

Таким образом, суть переговоров — это правомерное психологическое воздействие.¹³⁵

При этом, от переговоров с преступниками следует отличать односторонние обращения представителей

¹³⁴ Илларионов В.П. Переговоры с преступниками (правовые, организационные, оперативно-тактические основы). – М., 1994. С. 60.

¹³⁵ Столяренко А.М. Прикладная юридическая психология. Учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. С. 101

специальных государственных и правоохранительных органов с требованиями о прекращении нарушений законности и соблюдения режима правопорядка.

Переговоры, как правовое явление, основываются на требованиях норм Конституции Республики Казахстан (ст. 1), УК Республики Казахстан (ст. 26, ст.ст. 34-37, ст. 53, ст. 125, ст. 255 и ст.261) и УПК Республики Казахстан (ст. 35), обеспечивающих реализацию мер по пресечению и профилактике преступности.

Условия ведения переговоров изложены в ряде отраслевых нормативно-правовых актов.

Так, согласно ч. 2 ст. 12 ЗРК № 416-І «О противодействии терроризму» от 13.07.1999 года, в целях сохранения жизни и здоровья людей, материальных ценностей и объектов, а также изучения возможности пресечения акта терроризма без применения силы допускается ведение переговоров с террористами. Ведение переговоров поручается лицам, специально уполномоченным на это руководителем оперативного штаба.¹³⁶

Однако, переговоры могут возникнуть и при других обстоятельствах:

- с вооруженными преступниками о сдаче;
- с осужденными о прекращении противоправных действий, дезорганизующих нормальную деятельность учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества;
- с активными участниками массовых беспорядков о прекращении протестных акций и т.д.

Нейтрализация террористических проявлений, в т.ч. захвата заложников, осуществляется в ходе подготовки и проведения антитеррористических операций, составной частью которых является ведение переговоров.

¹³⁶ ЗРК № 416-І «О противодействии терроризму» от 13.07.1999 года. – Нур-Султан.

Переговоры являются одними из средств получения оперативно-розыскной и криминалистически значимой информации. Диалог с преступниками, личности которых неизвестны, позволяет получить сведения, необходимые для их идентификации и раскрытия преступления. Рекомендации оперативно-розыскной психологии дают возможность разобраться с ролью каждого из участников акции, собрать комплекс сведений, относящихся к предмету доказывания по уголовному делу. Материалы аудио- и видеофиксации переговоров с преступниками в дальнейшем становятся доказательствами, по которым назначаются и проводятся судебные экспертизы.

Обеспечение личной безопасности переговорщиков – важнейшая задача лиц, осуществляющих руководство переговорной деятельностью в экстремальных условиях (похищение человека, захват заложников). В ряде случаев ведение переговоров «лицом к лицу» может быть крайне опасным. Поэтому использование возможностей средств радио-, видео-, телефонной и мобильной связи позволяет дистанцировать переговорщиков и преступников. Кроме того, не допускается распространение информации о лицах, принимающих участие в ведении переговоров с преступниками.

Ведение переговоров с преступниками – это трудный и напряженный процесс, требующий от переговорщика титанических психоэмоциональных и физических усилий, чреватых нервным переутомлением и стрессом.

Особенность обеспечения переговоров с преступниками в экстремальных условиях состоит в том, что переговорщики действуют в составе групп ведения переговоров.¹³⁷ Такие группы, как правило, состоят из руководителя переговорщиков (их число определяется в

¹³⁷ Андреев Н.В. Психологическое обеспечение переговорной деятельности сотрудников ОВД в экстремальных условиях. - М.: Академия управления МВД РФ, 1997. С. 13

зависимости от особенностей криминальной ситуации), консультанта-психолога, переводчиков и оперативных работников, обеспечивающих взаимодействие группы с др. службами, задействованными в операции.

Переговорщики отбираются на добровольной основе из числа сотрудников, владеющих навыками убеждения, отличающихся самообладанием, быстротой реакции, наличием необходимых интеллектуальных и коммуникативных способностей. Они должны обладать достаточными знаниями в области психологии и педагогики. В настоящее время такими специалистами комплектуются подразделения специального назначения полиции и Национальной гвардии Республики Казахстан («Сұнқар», «Арлан», «Бұркіт» и СОБР).

На первоначальном же этапе от ГОРЛОВД выделяется сотрудник способный до прибытия группы ведения переговоров вступить в диалог и установить полезный психологический контакт с лицами, захватившими заложников.

Переговоры с преступниками - диалог с целью достижения соглашений, компромиссов, как любое состязательное действие, имеют свою стратегию и тактику.¹³⁸ Главная линия переговоров ориентирована на установление психологического контакта, достижение конструктивного диалога, оказание психологического влияния с целью изменения поведения преступников. В упорном психологическом противостоянии приходится преодолевать их сопротивление, склоняя к отказу от совершения противоправных действий и освобождению заложников, к добровольной сдаче полиции.

Арсенал психологических методов и приемов, характеризующих профессионализм переговорщиков и

¹³⁸ Столяренко А.М. Прикладная юридическая психология. Учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. С. 103

учитывающих особенности конкретной ситуации, должен быть достаточен и адекватен. Здесь особое значение имеют наработанные психологией и педагогикой методы убеждения, внушения (верbalного и невербального), стимулирования, психологического давления.

Убеждение, как главный метод психологического воздействия, предполагает использование возможностей разъяснения, опровержения, приведения фактов и доказательств. Логическая аргументация позволяет разъяснить злоумышленникам бессмысличество их противостояния закону.

Обращение к эмоционально-волевой сфере, нередко, является весьма действенным приемом психологического воздействия и наиболее успешно применяется во многих случаях переговоров с преступниками. В свою очередь, вызов альтруистических эмоций либо чувства страха позволит преодолеть психологические барьеры, удержит преступников от достижения намеченных целей.

Поскольку многие террористические акты носят групповой характер, важно разобраться с индивидуальными психологическими особенностями каждого участника группы, использовать имеющиеся в их среде конфликты, нейтрализовать тех, кто занимает наиболее агрессивную позицию.

Выделяют два периода ведения переговоров:

- 1) первоначальный;
- 2) последующий.

Первоначальный период, с психологической точки зрения, является наиболее сложным и характеризуется внезапностью действий преступников, их стремлением подавить волю властей, навязать им удобные для себя формы диалога. При этом, злоумышленники используют угрозы, шантаж и ультимативно требуют исполнения условий в кратчайшие сроки.

Наиболее правильной тактической линией в такой экстремальной ситуации является демонстрирование психологической устойчивости, снятие эмоционального напряжения, затягивание переговоров для того, чтобы выиграть время для всестороннего уточнения обстоятельств возникновения криминальной ситуации и осуществления разведывательных мероприятий. Цель этих мероприятий - выяснение личности преступников, их численности, наличия судимостей у них, возрастных, физических, психических и др. особенностей, а также получение сведений о их намерениях и связях, видах и количестве оружия у них. Одновременно, выясняется точное число заложников, их данные, местонахождение, состояние здоровья и т.д. Анализ текущей обстановки определяет целесообразные формы ведения переговоров (устно или письменно, с использованием средств связи, с участием посредников, переводчиков и др. лиц).

С учетом собранных сведений принимается решение о задействовании сил и средств (оружие, специальные средства, бронетехника, служебно-розыскные собаки) для обеспечения безопасности и возможного применения для пресечения преступных действий силы. Развертывание сил и средств должно показать преступникам решимость властей принять все меры по освобождению заложников, т.е. ведение переговоров с позиции силы. Главное здесь – не растеряться, проявить исключительную твердость, не допускать панических обещаний и направить переговоры с преступниками в русло конструктивного диалога.

Необходимо иметь в виду, что угрозы преступников о возможной расправе над заложниками, нередко, носят «демонстративный» характер, рассчитанные испугать и привести в паническое состояние работников полиции. Именно угроза расправой, а не ее физическое учинение, по

соображениям преступников, является по существу единственным способом достижения их целей.

Второй период переговоров связан с обсуждением конкретных требований преступников и внесением корректив в дальнейший ход переговоров. Сам этот факт, в значительной степени, предопределяет известную пассивность позиции преступников, т.к. им приходится разбирать те или иные варианты решений, предлагаемые властями, соглашаться с ними или их отклонять. В то же время, продолжающаяся мобилизация необходимых сил и средств воспринимается преступниками, как реальная угроза, крушение их замыслов. Иначе говоря, начало второго этапа переговоров, нередко, может стать залогом успеха. Однако, иногда положение усугубляется тем, что злоумышленники усиливают психологический прессинг, создают трудности в конкретном рассмотрении предмета переговоров.

При таком положении дел целесообразно применить следующий тактический контрприем, т.е. предложить злоумышленникам назначить для переговоров своего представителя (посредника), а переговоры перенести в нейтральное и безопасное место (автобус, фургон и т.п.). Несомненно, преступники засомневаются и предположат, что их посредник вне контроля подельников может пойти на поводу у властей. Эти сомнения необходимо рассеять, предложив преступникам самим определить, где и когда может быть установлен контакт с их представителем, как они будут информироваться о ходе переговоров. Замечено, что выделение преступниками представителя обычно направляет переговоры в более спокойное русло.

В ходе второго этапа переговоров возможен перехват инициативы у преступников, что существенно повысит эффективность психологического воздействия на них, склонив их к сдаче. Потеряв инициативу, преступники

занимают оборонительную позицию, уже менее активны в переговорах, делают паузы для ответов на предложения властей, непоследовательны в череде своих требований, начинают прислушиваться к доводам другой стороны.

Главный аргумент в переговорах с преступниками - это постоянно подчеркиваемая мысль о том, что диалог с ними имеет смысл лишь в том случае, если они гарантируют безопасность заложникам. В противном случае, применение оружия является правомерным. На протяжении всего переговорного процесса необходимо поддерживать у преступников убеждение в возможном удовлетворении их требований, чтобы удержать их от насилия по отношению к заложникам или от совершения ими других преступных намерений.

Эти два периода переговоров с преступниками могут быть детализированы. Выделение в них ряда этапов позволяет более свободно ориентироваться в ходе диалога с преступниками, способствует достижению большей логичности и последовательности ведения такого диалога, повышает профессионализм в осуществлении переговоров с преступниками, помогает более быстрому получению необходимых результатов.

Первый этап – в ходе его реализации обобщаются первоначальные сведения о криминальной ситуации, требующей ведения переговоров, принимается решение об их ведении, выделяются переговорщики, собираются дополнительные данные о создавшемся конфликте, определяется тактика ведения диалога с преступниками, устанавливаются контакты с ними, достигается стабилизация обстановки.

Второй этап – в ходе него экстренно осуществляется мобилизация сил и средств, рассматриваются различные варианты разрешения конфликта (переговоры, штурм).

Третий этап – это выдвижение условий и обсуждение их приемлемости, поиск компромиссов, нахождение вариантов взаимоприемлемых решений, в т.ч. и торг.

Четвертый этап - это достижение полного или частичного соглашения, определение путей его реализации, анализ проведенной работы.

На всех этапах переговоров надо постоянно иметь в виду возможность сокращения числа заложников, в первую очередь, женщин, детей, больных и пожилых людей, используя для этого все поводы. Каждый освобожденный заложник – это успех, достигнутый переговорщиками. Выделение указанных периодов и этапов позволяет более конкретно определять формы и методы психологического воздействия на преступников, добиваясь большей его эффективности.

Анализ требований, выдвигаемых преступниками, позволяет определить мотивы преступных действий и три категории выдвигаемых условий:

1) непротивоправные, приемлемые (дать интервью корреспондентам республиканских телеканалов и газет, рассмотреть и принять решение по жалобе руководством местной исполнительной власти, разрешить ситуацию с погашением кредита, трудоустроить и т.д.);

2) противоправные, приемлемые (вылет за границу, выдача выкупа, получение автотранспортного средства и т.д.);

3) противоправные, неприемлемые (вывод воинских частей, освобождение осужденных, получение оружия и т.д.).

Адекватное реагирование полиции на выдвигаемые условия определяет характер и направленность психологического воздействия на преступников. В случае упорного выдвижения преступниками неприемлемых условий, когда переговоры зашли в тупик, т.е. стороны не

нашли взаимоприемлемых решений, договоренность не достигнута, используется технология переговоров для «прикрытия» (т.н. оперативная игра).¹³⁹

В основном, такое положение складывается, когда возможный вред от принятия выдвигаемых преступниками условий превышает уровень того вреда, который уже достигнут в результате учиненных преступных действий. Осознание тупика переговоров влечет за собой постановку вопроса о переходе к боевой фазе операции, если речь идет о сохранении жизни заложников. Упорство преступников может быть сломлено мерами силового воздействия, но эти меры допустимы лишь в наиболее удобный момент, когда обстановка максимально способствует сохранению жизни и здоровья заложников, а также, в определенной степени, самих преступников. Кроме того, данная акция должна непременно гарантировать безопасность сотрудников полиции и др. лиц. В этих целях и используются переговоры для «прикрытия».

Суть переговоров для «прикрытия» - продолжение диалога с преступниками для создания ситуации, при которой можно наиболее эффективно и безопасно осуществить операцию по освобождению заложников. Переговоры становятся прикрытием подготовки боевой фазы операции. Вести подобные переговоры надо так, чтобы преступники не заметили изменений тональности бесед, не догадались о принятом решении их штурмовать. Поэтому, из тактических соображений, переговорщикам разрешено допускать фиктивное согласие на выполнение определенных требований, демонстрировать выполнение выдвинутых преступниками условий и т.д. Чем больше контраст между успокаивающей манерой ведения

¹³⁹ Столяренко А.М. Прикладная юридическая психология. Учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. С. 105

переговоров и внезапностью штурма, тем эффективнее результат. В этом и заключается смысл переговоров для «прикрытия».

Переговоры для «прикрытия» практикуются и в тех случаях, когда решение о проведении штурма принято изначально. Такой вариант допускается в случаях, когда преступники учинили расправу над заложниками (убийство, пытки и истязания). Также переговоры для «прикрытия» незаменимы при ведении диалога с террористами, когда их местонахождение неизвестно (угроза совершить подрыв, передаваемая по каналам связи, при похищении людей и др.).

От переговоров с преступниками следует отличать их имитацию. Она возможна в случаях, когда приходится иметь дело с душевнобольным человеком. По существу, здесь отсутствует субъект переговоров, реагирующий на логическую сторону диалога и отдающий себе отчет в содеянном. Имитация переговоров направлена, прежде всего, на снятие агрессивности поведения. При этом, необходимо демонстрировать согласие с требованиями и высказываниями собеседника, даже с самыми нелепыми, не отказываться от обещаний, которые могут быть и невыполнимыми, идти на обман, чтобы, при удобном случае, применить силу для нейтрализации такого лица. Подобные диалоги лишены своей содержательной части и являются психотерапевтическим прикрытием принятия мер, позволяющих устраниить опасность.

Имитация переговоров, применяемая в случаях вынужденного общения с душевнобольными, должна основываться на рекомендациях психиатрии, которая предлагает использовать мотивы отвлечения от навязчивости, охватившей больного, переводить поток его мышления на другие темы, внушать ему образы, снижающие агрессивность. Это достигается анализом

характерных деталей его поведения, высказываний, доминирующих элементов суждений, приведших к общественно опасным действиям, и заменой их другими, не связанными с возникшей ситуацией. Желательно привлечь к диалогу с больным эксперта-психиатра либо иного медицинского работника, имеющего знания по психиатрии, использование данных региональных центров психического здоровья.

Быстротечность острых конфликтных ситуаций, вызванных действиями лиц, демонстрирующих явные признаки неупорядоченного поведения, не всегда позволяет оперативно разобраться с диагнозом болезни таких лиц.¹⁴⁰ Но, как правило, ими, чаще всего, бывают лица, страдающие шизофренией, впавшие в маниакально-депрессивное или острое реактивное состояние, глубокие невротики. В любом случае, включая проявления психопатологических расстройств (бреда, галлюцинаций), обращение с душевнобольными требует не провоцирования у них манифестации агрессивности.¹⁴¹

2.4. Оперативно-тактические и процессуальные аспекты документирования преступных действий лиц, захвативших заложников.

Эффективность результатов применения сил, средств и методов органов предварительного расследования и дознания находится в прямой зависимости не только от организационных, но и тактических основ, которые также

¹⁴⁰ Клименко Т.В. Судебная психиатрия. Учебник для бакалавров. – М.: Юрайт-Издат, 2013. С. 202.

¹⁴¹ Хритинин Д.Ф., Полубинская С.В., Котов В.П. Судебная психиатрия. Учебник для вузов. 6-ое изд. – М.: НОРМА, 2019. С. 112.

необходимо учитывать при решении конкретных задач борьбы с преступностью.¹⁴²

В ходе осуществления антитеррористических операций по нейтрализации вооруженных преступников и освобождению заложников возникает необходимость документирования преступных действий задержанных лиц.

Как правило, задержанные лица водворяются в ИВС для проведения первоначальных следственных действий. Одновременно в отношении них проводится целый ряд оперативно-розыскных мероприятий по установлению сведений, имеющих значение для дела. Следует отметить, что данные мероприятия не являются самой целью, а выступают средством, с помощью которого достигаются более важные цели, а именно фиксация противоправной деятельности разрабатываемых лиц и привлечения их к уголовной ответственности.

В процессе разработки лиц, подозреваемых в захвате заложников, решаются следующие основные задачи:

- установить обстоятельства и истинные мотивы захвата заложников;
- выявить факты других деяний, ранее совершенных подозреваемыми, их соучастников;
- установление лиц, которые могут быть свидетелями по уголовному делу;
- обнаружить предметы и документы, которые могут являться доказательствами по уголовному делу, а также товарно-материальные ценности, которые могут быть обращены на возмещение имущественного ущерба;

¹⁴² Половка В.В. Тактика оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования похищения человека // Вестник Московского университета МВД РФ. – М., № 9, 2010. С. 105.

- выявить намерения подозреваемых, связанные с их поведением на предварительном следствии, установить факт их сговора о даче заведомо ложных показаний и т.д.;
- установить личность подозреваемых в случаях, когда они не являются местными жителями, не имеют документов, удостоверяющих личность, либо предъявляют чужие, поддельные документы;
- выявить факты замышляемых, подготавливаемых, совершаемых либо уже совершенных преступлений лицами, не связанными с подозреваемыми по данному делу, но хорошо известных им.

Эффективность разработки лиц, содержащихся в ИВС (СИЗО), и успешное расследование дела обеспечиваются посредством тесного взаимодействия оперативного работника со следователем, в частности:

- в совместном анализе данных, полученных в процессе разработки и ходе расследования;
- в определении необходимых негласных и гласных следственных действий, а также в выработке тактики их проведения;
- в совместном осуществлении следственных и иных процессуальных действий.

Разработка лиц, содержащихся в ИВС, отличается от разработки в условиях свободы, а именно:

- она целиком подчинена интересам проводимого по уголовному делу расследования и направлена на решение задач, возникающих в ходе него;
- сроки ее проведения ограничены 72 часами (по ст. 131 УПК Республики Казахстан), в исключительных случаях 10 сутками (по ст. 139 УПК Республики Казахстан) и 30 сутками административного ареста с водворением в специальный приемник;
- может начаться сразу же с момента водворения лица в ИВС. Это обстоятельство обуславливает необходимость

постоянно иметь агентуру, которую бы можно было бы ввести в разработку в любой момент;

- разработка лица, как правило, проводится в строго ограниченном пространстве.

Если пресечена деятельность преступной группы, то каждый ее член должен содержаться отдельно друг от друга, решительно пресекая их попытки связаться между собой.

Взаимодействие оперативного работника и следователя должно осуществляться на основе строго выполнения его участниками своих обязанностей и четкого разграничения функций с тем, чтобы обеспечить:

- полную процессуальную независимость следователя по делам, находящихся у него в производстве;

- полную самостоятельность оперативного работника в планировании и тактике осуществления оперативно-розыскных мероприятий, использовании при этом необходимых средств и методов;

- своевременное и правильное использование оперативной и следственной информации, исключающее расшифровку негласных сил, средств и методов, а также сохранение следственной тайны.

В процессе разработки основных фигурантов дела достигаются цели документирования их противоправной деятельности, при этом следует иметь в виду, что структура документирования отличается сложностью процедур, в частности, в первую очередь – это выявление фактических данных, а во вторую очередь – это легализация оперативно-розыскной информации в ходе досудебного расследования.

Некоторые авторы сводят все документирование к выявлению и сохранению оперативно-розыскным путем таких фактических данных, которые в результате

производства соответствующих действий могли бы служить доказательствами по уголовному делу.¹⁴³

Однако, мы полагаем, что речь не должна идти только о сохранении. Чтобы сохранить информацию, следует иметь ее в таком виде, при котором она может быть введена в уголовный процесс. Поэтому необходимы действия по ее преобразованию. При этом, те же факты (например, содержащиеся в сообщениях конфидентов) получают новое документальное оформление, содержание информации сохраняется, ее источник конспирируется.

Резюмируя, скажем, что **документирование – это вид информационно-аналитической работы оперативного сотрудника, основными элементами которой являются получение и анализ, выбор и применение тактических и технических приемов фиксации оперативно-розыскной информации для последующего гласного ее использования в предотвращении, раскрытии и расследовании уголовных правонарушений.**

Важнейшим элементом документирования является его предмет, т.е. совокупность обстоятельств, которые в будущем могут быть отнесены к предмету доказывания на стадии досудебного производства. Иными словами, организационно-тактическая модель разработки основывается, в первую очередь, на нормах Общей и Особенной частей уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

В предмет документирования, в первую очередь, необходимо включать те обстоятельства, которые невозможно или затруднительно установить

¹⁴³ Токалов Т.Б. Теоретические, правовые, и организационно-управленческие проблемы оперативно-розыскной деятельности ОВД Республики Казахстан в борьбе с преступностью. Дисс. на соиск. ...д.ю.н. – М., 2007. С. 94; Рязанов В.Д. Правовые и организационные основы взаимодействия следователя и оперативного работника в период подготовки к реализации материалов оперативной разработки. Дисс. на соиск. ...к.ю.н. - М., 1978. С. 77-78.

следственным путем. Для этого деятельность оперативного работника должна быть направлена на документирование данных:

- о причастности иных лиц к подготовке и совершению захвата заложников (заказчики, пособники, подстрекатели и т.д.);
- о месте хранения, приобретения и изготовления оружия, боеприпасов, самодельных взрывных устройств;
- об источниках преступного дохода, о деньгах и ценностях, нажитых преступным путем;
- о лицах, могущих быть свидетелями по уголовному делу;
- об иных обстоятельствах, имеющих значение для дела.

Также основные усилия оперативного работника должны быть направлены на фиксацию действий и контактов разрабатываемых, содержащихся в ИВС и СИЗО, в частности, посредством негласного применения технических средств (фото-, аудио- и видеозапись).

В этой связи, специфику документирования составляет та его часть, которая обеспечивает возможность использования выявленных негласным путем данных в процессе доказывания в качестве носителей доказательственной информации. Сказанное относится, прежде всего, к фиксации носителей оперативно-розыскной информации, обеспечению условий их хранения и последующего использования в уголовном процессе.

Центральным звеном оперативной разработки является документирование организаторской деятельности лидера группы, захватившей заложников (создание группы и вовлечение в нее новых членов, установление иерархии в группе, накопление «общака» и его расходование, разрешение внутренних конфликтов и

т.д.). Эти обстоятельства должны быть подтверждены показаниями подозреваемых (соучастников захвата) и свидетелей. Документирование организаторской роли лидера возможно при условии глубокого изучения механизма формирования ближайшего окружения, ее внутренней структуры, характера межличностных отношений.

В этих целях особое значение имеет тщательное и всестороннее изучение следующего круга вопросов:

- мотивы и цели членства в ближайшем окружении лидера;
- основы сплоченности внутри группы;
- нормы поведения (соблюдение законов, обычаев и традиций уголовного мира, внутренняя дисциплина);
- наличие иерархии (организатор, советник, кассир, исполнитель и т.д.);
- сведения о внутригрупповых конфликтах, их причинах и лицах, их создающих;
- сведения о лицах, тяготящихся связью с группой и стремящихся ее прервать;
- сведения о связях разрабатываемых;
- иные сведения, имеющие значение для дела.

Все эти сведения для удобства целесообразно сконцентрировать в едином аналитическом документе в виде справки-характеристики либо специального стенда с подробным указанием роли каждого участника из числа ближайшего окружения лидера, их связей и т.п.

Собранные в ходе оперативной разработки сведения реализуются либо в оперативно-тактических действиях, либо уголовно-процессуальных решениях, либо находят свое применение в профилактических мероприятиях. Поэтому, при реализации материалов оперативной разработки необходимо исходить из соответствующего назначения собранной информации.

При реализации материалов оперативной разработки главное внимание должно уделяться наиболее полному отражению в материалах уголовных дел (с соблюдением требований уголовно-процессуального закона), во-первых, всех установленных в ходе разработки эпизодов преступной деятельности разрабатываемых, во-вторых, всех фактов, подлежащих доказыванию, и, в-третьих, всех обстоятельств, имеющих доказательственное значение (с помощью которых осуществляется доказывание).

Доказывание осуществляется только в уголовно-процессуальной форме. В то же время информация, используемая в процессе доказывания, добывается как в процессуальной, так и в не процессуальной форме. Как пишет А.Р. Ратинов, «...пути познания в уголовном судопроизводстве не исчерпываются только судебным доказыванием. Судебный исследователь получает относящиеся к делу знания и не процессуальным путем, из не процессуальных источников... Речь идет об информации, добываемой в результате оперативно-розыскной деятельности органов дознания... Эта познавательная деятельность, предшествуя доказыванию или протекая параллельно с ним, играет очень важную, хотя и вспомогательную, обеспечивающую роль. Не процессуальная информация позволяет правильно выбрать направление доказывания, указывает источники и средства получения нужных знаний процессуальным путем, который содержит надежные гарантии достижения истины».¹⁴⁴

Критерием допустимости доказательств является соблюдение процессуальной формы их получения и приобщения к материалам уголовного дела. Это означает, что непроцессуальная информация, полученная в ходе

¹⁴⁴ Ратинов А.Р. Вопросы познания в судебном доказывании // Советское государство и право. – М., № 8, 1964. С. 108

производства оперативно-розыскных мероприятий, не может быть использована в доказывании иначе, как только путем соблюдения требований допустимости доказательств.

Согласно ст. 14 ЗРК № 154-XIII «Об оперативно-розыскной деятельности» материалы, полученные в процессе оперативно-розыскной деятельности, могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных действий и проведения оперативно-розыскных мероприятий по предупреждению, пресечению уголовных правонарушений, а также в процессе доказывания по уголовным делам при условии их проверки в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, регламентирующими сбор, исследование и оценку доказательств.¹⁴⁵

Материалы, полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, до облечения их в форму, предусмотренную уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан, либо при отсутствии возможности ввести их в уголовный процесс не являются основанием для ограничения прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц.

Таким образом, наиболее значимыми критериями допустимости в качестве доказательства информации, полученной в ходе оперативно-розыскной деятельности, является:

- облечение этой информации в предусмотренную законом уголовно-процессуальную форму;
- получение подлежащей легализации непроцессуальной информации путем проведения

¹⁴⁵ ЗРК № 154-XIII «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15.09.1994 года. - Нур-Султан.

оперативно-розыскных мероприятий общего и специального характера.

В качестве критериев разграничения процессуальной, т.е. доказательственной, и непроцессуальной, т.е. полученной в результате оперативно-розыскных мероприятий, информации выступают:¹⁴⁶

- полученные доказательства (процессуальная информация) из источника, установленного уголовно-процессуальным законом и получение непроцессуальной из иных источников;
- наличие правовых оснований для исключения информации, полученной процессуальным путем, из круга доказательств.

При наличии правовых оснований для исключения информации, полученной процессуальным путем из круга доказательств, вовсе не означает, что она автоматически переходит в разряд непроцессуальной информации.

Как пишет Д.И. Бедняков, «между доказательственной и непроцессуальной информацией нет непреодолимой границы, т.к. она (непроцессуальная информация) при определенных в законе условиях может стать процессуальной (доказательственной) либо использоваться при принятии некоторых процессуальных решений и в тактике следственных действий».¹⁴⁷

Информация о событиях преступного поведения разрабатываемых лиц, совершивших захват заложников, подлежащих доказыванию, универсальна. Она может составлять содержание, как доказательств, так и оперативно-розыскных материалов. При достаточно полной реализации информации, содержащейся в

¹⁴⁶ См.: проблематике этого вопроса посвящены научные труды Д.И. Беднякова, В.Я. Дорохова, В. Зажицкого, А.Р. Ратинова, А.Д. Соловьева, А.М. Сербулова,

¹⁴⁷ Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. - М.: Юридическая литература, 1991. С. 65.

материалах оперативной разработки, она приобретает большее, чем ориентирующее (скорее содержательное) значение, поскольку находит отражение в доказательствах.

Все сказанное позволяет утверждать, что информация, отражаемая в материалах оперативной разработки, активно используется для формирования тактики следствия по конкретным уголовным делам. Как известно, расследование преступлений представляет собой специфический вид познавательной деятельности. Исследование особенностей этой деятельности позволило в теории криминалистики отдельно выделить проблему моделирования типичных ситуаций и решений, принимаемых на стадии расследования преступлений.

Расследование каждого конкретного преступления – это логически сложная задача, решаемая поэтапно по мере накопления информации о событии преступления и сопряженных с ним фактах и обстоятельствах. Если расследованию предшествовали этапы проведения оперативно-розыскных мероприятий, сопровождавшиеся поиском и накоплением оперативно-розыскной информации, появляется возможность, опираясь на эту информацию, обозначить и этапы расследования, избрать тактику реализации собранной информации при проведении различных следственных действий в отношении лиц, захвативших заложников.

Оперируя категориями кибернетики, отметим, что на начальном этапе расследования уровень энтропии¹⁴⁸ максимальный, поскольку, кроме сообщения о событии преступления, следователь никакой другой информацией

¹⁴⁸ См.: Энтропия (от др.-греч. ἐν «в» + τροπή «обращение; превращение») - широко используемый в естественных и точных науках термин, обозначающий меру необратимого рассеивания энергии или бесполезности энергии (потому что не всю энергию системы можно использовать для превращения в какую-нибудь полезную работу).

не располагает. В связи с этим выдвигается ряд равновероятных версий. По мере поиска и накопления информации уровень энтропии падает и, наконец, наступает период, когда та или иная версия либо доказывается, либо опровергается. При реализации материалов разработки, как правило, существует одна, подтвержденная оперативным путем, версия. В этом случае, задача стоит не в том, чтобы последовательно проверить ряд версий, а в том, чтобы избрать верную для данного дела тактику «ввода» имеющейся информации в уголовный процесс.

В теории криминалистической идентификации существует положение о том, что идентификация хотя бы одного из взаимодействующих объектов превращает предположение в факт. Как пишет В.Я. Колдин, «...при недостаточности информации в каждом из имеющихся отображений предположение не превращается в факт и не может служить основанием для суммирования информации». ¹⁴⁹ Можно утверждать, что подготовка материалов оперативной разработки к реализации должна обеспечивать не только предположительную связь фактов, но и ее материализацию в уголовно-процессуальных действиях, при проведении которых идентификация объектов достигается производством экспертиз, опознания, осмотром обнаруженных следов и предметов.

Итак, наряду с ориентирующим информация, собранная в ходе оперативной разработки, имеет и моделирующее назначение. Она определяет ход расследования, выбор тактических вариантов и чередование следственных действий, очередность

¹⁴⁹ Колдин В.Я. Судебная идентификация. Учебник. - М.: Лекс-Эст, 2002. С. 89.

допросов и очных ставок, одновременность обысков и выемок, назначение экспертиз и т.д.

Информация, собранная в ходе оперативной разработки, классифицируется по следующим группам:

1) как имеющая значение для доказывания, т.е. может стать содержанием доказательств;

2) как имеющая оперативно-розыскное значение для обеспечения процесса доказывания;

3) как имеющая оперативно-розыскное значение с точки зрения изучения преступников, окружающей их среды и лиц, с которыми они поддерживают связи;

4) как имеющая профилактическое значение.

Данные виды групп информации обладают сходным свойством: они могут быть реализованы при проведении соответствующих мероприятий:

- информация о лицах, представляющих оперативный интерес, используется для пополнения материалов оперативно-розыскного учета;

- информация, имеющая профилактическое назначение, используется при разработке мер социальной и индивидуальной профилактики;

- на основе информации, имеющей тактическое назначение, избираются виды следственных действий, порядок и очередность их проведения, принимаются меры к защите конфидентов от возможного оговора со стороны уголовных элементов.

Наиболее сложной проблемой является проблема ввода в уголовный процесс информации, имеющей доказательственное значение. Эта проблема должна решаться на стыке нескольких отраслей юридической науки: уголовного процесса, криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности.

Так, уголовно-процессуальные категории и теория доказательств устанавливают основные требования к доказательствам; криминалистическая тактика (отрасль криминалистики) разрабатывает тактические приемы получения доказательств; теория оперативно-розыскной деятельности разрабатывает тактику действий, конспирирующих негласные источники информации при ее вводе в уголовный процесс.

Такое сочетание научных направлений позволяет эффективно разрабатывать тактические положения, не противоречащие законности и обеспечивающие, во-первых, максимально полное использование оперативно-розыскной информации в доказывании, во-вторых, зашифровку средств и методов ее получения, в-третьих, законность и обоснованность появления в материалах уголовного дела соответствующих доказательств.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- 1) доказательства, т.е. сведения о фактах и их источниках, существуют объективно;
- 2) обнаружение доказательств допустимо в рамках уголовно-процессуальной деятельности;
- 3) оперативно-розыскное обнаружение сведений о фактах и их источниках, не будучи доказыванием, не порождает доказательств.

Ю.И. Стецовский пишет, «не является доказательством и не изобличает обвиняемого все то, что получено из источников, которые не указаны в законе, с нарушением порядка, установленного законом, или вопреки нормам истинности; не обладает гарантией нравственности; не может быть проверено». ¹⁵⁰

Не являются доказательствами не только сведения о фактах, полученные из негласных источников (поскольку

¹⁵⁰ Стецовский Ю.И. Судебная власть. Учебное пособие. – М.: Дело, 2000. С. 101.

в силу конспирации оперативно-розыскных сил, средств и методов эти источники не могут быть проверены), но и те сведения, что получены гласным путем, как показания свидетелей, основанных на слухах либо домыслах.

Усиление конституционных гарантий прав и свобод граждан исключает ввод в уголовный процесс любых данных, полученных сомнительным путем. Результаты любых незаконных действий недопустимо использовать в качестве доказательств. Следовательно, важнейшим условием законной реализации оперативно-розыскной информации должно быть строгое соблюдение правил проведения оперативно-розыскных мероприятий (в т.ч. и негласных следственных действий), недопущение фактов подлога и фальсификации данных. Только достоверная информация, объективно отражающая события и явления, характеризующая людей, может быть введена в уголовный процесс.

Ввод сведений, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, в процесс доказывания в теории оперативно-розыскной деятельности отражался понятием «легализация оперативных материалов». При этом, имелось в виду создание таких условий, при которых необходимые для изобличения виновных материалы могли бы стать доказательствами и не были бы разглашены методы работы оперативных аппаратов.

Все виды информации могут быть легализованы в уголовном судопроизводстве только с учетом конкретной следственной ситуации. Любая легализация оперативно-розыскной информации осуществляется лишь на основе согласованных действий следователя и оперативного работника. Эти действия осуществляются в рамках досудебного производства. Однако, природа тактики взаимодействия следователя и оперативного работника предполагает выполнение ими не только строго

предписанных законом действий, но и действий, исходя из конкретной ситуации. Тактика этого взаимодействия должна основываться на условии целесообразности, при этом, не допуская нарушений уголовно-процессуального законодательства.

Для проведения согласованных мероприятий по реализации оперативно-розыскной информации следует тщательно ознакомить следователя с ее содержанием, исключив вероятность разглашения методов агентурно-оперативной работы, данных конфидентов и т.д. Полезность ранее полученной информации выражается в максимальности ее реализации, как доказательства.

Ознакомление следователя с материалами оперативной разработки должно быть направлено на выбор тактики и очередности проведения следственных действий. К примеру, вызов того или иного лица в качестве свидетеля может сочетаться с оперативной проверкой его настроений и намерений. Результаты негласных следственных действий также используются для информирования следователя и внесения корректив в ранее намеченный план проведения расследования.

Реализация данных оперативной разработки по факту захвата заложников осуществляется по специальному плану. Этот план составляется инициатором разработки совместно со следователем, в производстве которого находится уголовное дело. В необходимых случаях, перед составлением плана оперативный работник с разрешения своего руководителя может ознакомить следователя с материалами оперативной разработки, не допуская при этом расшифровки источников и способов получения оперативно-розыскной информации.

В плане реализации материалов оперативной разработки целесообразно намечать и осуществлять следующие следственно-оперативные мероприятия:

- выявление и задержание заказчиков, организаторов захвата заложников, а также членов группы, скрывшихся от органов уголовного преследования;
- пресечение попыток давления на потерпевших, свидетелей и др. участников уголовного процесса (судья, прокурор, защитник, присяжный заседатель, эксперт, специалист, переводчик);
- поиск и сохранение вещественных доказательств, предметов и документов, имеющих значение для дела;
- производство оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных действий в отношении основных фигурантов дела, их ближайшего окружения (в т.ч. близких родственников, членов семьи, сожителей, коллег и т.п.);
- исполнение отдельных поручений органа, ведущего уголовный процесс (т.н. оперативное сопровождение по уголовному делу).

С учетом сложности и большого объема работ расследование особо опасных преступлений (убийства, бандитизм, захват заложников, массовые беспорядки и т.п.), как правило, поручают следственным и следственно-оперативным группам (в порядке ст. 194 УПК Республики Казахстан). В такие группы могут входить следователи и сотрудники органа дознания нескольких органов, осуществляющих досудебное расследование (т.н. межведомственная группа). Только руководитель группы устанавливает очередность и согласовывает проведение следственных действий в отношении лиц, по которым одновременно осуществляются оперативно-розыскные мероприятия.

Проведение задержаний, обысков, допросов, очных ставок и других следственных действий заведомо ставит подозреваемых в безвыходное положение, побуждая их к активным формам противодействия расследованию

(угрозы в отношении потерпевших и свидетелей, подкуп следователя и иных должностных лиц, попытки суицида, членовредительство и т.д.). В других случаях, они выдают себя за пострадавших от «произвола властей» или как «борцы за правое дело». Именно экстремальность ситуации способствует тому, что подозреваемые идут на совершение необдуманных поступков, создавая условия для получения оперативно-розыскной информации, имеющей значение для дела.

Заключение

Комплексное исследование проблем противодействия захвату заложников позволяет нам сформулировать следующие основные выводы:

1) в аспекте мировой практики захваты заложников приобрели немыслимые масштабы и трудно подлежащий логической оценке характер, когда в качестве потерпевших оказываются абсолютно ни в чем неповинные граждане, а количество захваченных лиц исчисляется сотнями и тысячами. Иначе говоря, захват заложников, как деяние террористического характера, устрашает общество своим прогрессирующим количественным и качественным изменением;

2) ранее считалось, что захват заложников не имеет под собой серьезной почвы для широкого распространения, захваты носили единичный характер (как правило, в исправительных учреждениях ДУИС с целью побега либо организации протестных акций), а поэтому проблемы противодействия этому явлению не подвергались глубокому научному исследованию и до сих пор остаются малоизученными;

3) для преступников заложники – не сама цель, а средство достижения намеченной цели – понуждения государства, организации или гражданина совершить какие-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия, как условия освобождения заложника;

4) с развитием в Казахстане крупного и среднего бизнеса, сосредоточением в негосударственном секторе экономики значительных товарно-материальных и денежных ресурсов доходным объектом преступных посягательств стала собственность многочисленных коммерческих структур. Поэтому в целях завладения их

имуществом и денежными средствами злоумышленники используют самые разнообразные способы совершения преступлений, в т.ч. и захваты заложников;

5) захваты заложников могут быть осуществлены двумя способами: совершенные без насилия и с применением такового;

6) существует мнение о неоправданном снижении возраста ответственности за захват заложников до 14-ти лет. Вряд ли особо опасность захвата заложника является весомым аргументом для снижения возрастного ценза. Умысел виновного при захвате заложника направлен на создание обстановки страха, неуверенности у населения, чтобы таким образом оказать давление на власть, ее органы или должностных лиц с целью изменения их деятельности в интересах преступников. Сомнительно, что подростки 14-15 лет могут преследовать те цели, что указаны в диспозиции ст. 261 УК Республики Казахстан. Исключением можно назвать лишь те случаи, когда подростки становятся «орудием» в руках взрослых организаторов (заказчиков) и лидеров преступных групп;

7) анализируя удержание, как действие, некоторые авторы предлагают рассматривать его наоборот, т.е. в форме бездействия;

8) информирование населения (телевидение, печать, Internet) об успешно проведенных антитеррористических операциях (т.е. ликвидация преступников, освобождение заложников, отсутствие потерь и т.п.) вселяет в граждан уверенность в своей безопасности и готовности государства их защитить. Лица из числа «колеблющихся» либо готовящих террористическую акцию, убедившись в бессмысленности и опасности своей затеи, откажутся от реализации преступных замыслов;

9) ресурсы средств массовой информации полезны в деле виктимологического просвещения наших граждан

(информирование населения о том, как себя вести в той или иной экстремальной либо криминогенной ситуации).

Вышеизложенные выводы, а также общие результаты исследования позволили нам сформулировать ряд следующих предложений и рекомендаций:

1) существует необходимость принятия нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам об уголовных правонарушениях против общественной безопасности и общественного порядка», где отдельной темой выделить вопросы квалификации захвата заложника и его отграничения от смежных состав уголовных деяний;

2) при отсутствии определения похищения человека объективная сторона данного состава определяется, как двухэлементное (захват, перемещение) или трехэлементное деяние (захват, перемещение, удержание). Однако, устойчивой судебной практики даже на уровне Верховного суда Республики Казахстан по этому вопросу к настоящему моменту не сложилось. Необходимо в нормативном постановлении Верховного суда изложить определение похищения человека, указав в качестве обязательного признака состава цель. Наиболее приемлем такий вариант дефиниции: похищение человека - противоправные умышленные действия, связанные с тайным или открытым захватом живого человека, перемещением против его воли в другое место с целью последующего удержания в неволе;

3) разработать учебно-методический комплекс для обучающихся курсов повышения квалификации и переподготовки кадров на базе учебных заведений МВД Республики Казахстан по программе ведения переговоров по освобождению заложников и похищенных лиц;

4) разработать учебно-методический комплекс для следственно-оперативных служб ГОРЛОВД по алгоритму

принятия процессуальных и иных решений, производства первоначальных и последующих следственных действий по факту захвата заложников (допросы и очные ставки, обыски и выемки, назначение и производство экспертиз, производство отдельных следственных действий и т.д.);

5) к эффективным мерам противодействия захватам заложников и их предупреждению следует отнести:

- строгий социально-правовой контроль за хранением и оборотом оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ;

- создание эффективной системы просвещения граждан в духе уважения и терпимости к иным социокультурным, этническим, национальным и религиозным традициям, особенностям разных народов;

- осуждение насилия, применяемого в политических, национальных и религиозных целях, а также пресечение распространения в печати технологий изготовления и применения взрывных устройств;

- активизация международного сотрудничества на различных уровнях по противодействию национальной и транснациональной террористической деятельности, обмен информацией, совместные действия специальных государственных и правоохранительных органов разных стран.

Список цитированных источников:

- 1) Женевская конвенция (I) об улучшении участия раненых и больных в действующих армиях от 12.08.1949 года. – Женева.
- 2) Женевская конвенция (II) об улучшении участия раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море от 12.08.1949 года. – Женева.
- 3) Женевская конвенция (III) об обращении с военнопленными от 12.08.1949 года. – Женева.
- 4) Женевская конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949 года. – Женева.
- 5) Международная конвенция о борьбе с захватом заложников // Сб. международных договоров СССР. Вып. XLIII.- М., 1989.
- 6) Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений // Резолюции и решения, принятые Генеральной Ассамблеей ООН на 47-ой сессии. - Нью-Йорк: ООН, 1992.
- 7) ЗРК № 154-XIII «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15.09.1994 года. – Нур-Султан.
- 8) ЗРК № 199-V «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» от 23.04.2014 года. – Нур-Султан.
- 9) ЗРК № 339-I «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» от 30.12.1998 года. – Нур-Султан.
- 10) ЗРК № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 06.01.2012 года. – Нур-Султан.
- 11) ЗРК № 91-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам их приведения в соответствие с нормами Конституции Республики Казахстан» от 11.07.2017 года. – Нур-Султан.
- 12) Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. 32. - М., 1983. – 224 с.
- 13) Приказ Генерального прокурора Республики Казахстан № 89 «Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований» от 19.09.2014 года. – Нур-Султан.
- 14) Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан № 11 «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях» от 08.12.2017 года. – Нур-Султан.

- 15) Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и др. уголовные правонарушения, совершенные в соучастии» от 21.06.2001 года. – Нур-Султан.
- 16) Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан № 11 «О квалификации неоднократности и совокупности уголовных правонарушений» от 25.12.2006 года. – Нур-Султан.
- 17) Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан № 8 «О судебной практике по делам о хищениях» от 11.07.2003 года. – Нур-Султан.
- 18) Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан № 1 «О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека» от 11.05.2007 года. – Нур-Султан.
- 19) Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан № 15 «О судебной практике по применению статьи 6 УК Республики Казахстан» от 22.12.2016 года. – Нур-Султан.
- 20) Алауханов Е.О. Криминология. Учебник. – Алматы. 2008. - 366 с.
- 21) Алауханов Е.О., Зарипов З.С. Профилактика преступлений. Учебник. – Алматы: Юридическая литература, 2008. – 261 с.
- 22) Александров М. Заложники и похитители // Частный сыск. Охрана. Безопасность, № 10, 1996.
- 23) Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Портреты преступников: криминолого-психологический анализ. Монография. - М.: ИНФРА-М, 2014. – 240 с.
- 24) Андреев Н.В. Психологическое обеспечение переговорной деятельности сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях. - М.: Академия управления МВД РФ, 1997. – 57 с.
- 25) Андреева Л.А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. Учебное пособие. – СПб., 1998. – 56 с.
- 26) Архивные материалы следственно-судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористического характера (2012-2016 г.г.) // г. Алматы, Алматинская, Актюбинская, Атырауская и Жамбыльская области.
- 27) Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. – СПб., 2004. – 76 с.
- 28) Атмажитов В.М. Реализация оперативно-розыскной информации. Лекция. – М.: Академия МВД СССР, 1984. – 32 с.

- 29) Атмажитов В.М. Основы оперативно-розыскной тактики органов внутренних дел. Учебное пособие. – М.: Академия МВД СССР, 1986. – 122 с.
- 30) Баев А.А. Организация и тактика первоначальных действий следственных групп при проведении специальной операции по освобождению заложников из летательного аппарата: учебное пособие. 2-ое изд. - М.: ГУК МВД РФ, 1997. – 32 с.
- 31) Бахрушин С.В. Научные труды. - Т. 4. - М., 1959. – 224 с.
- 32) Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. - М.: Юрид. литература, 1991. – 208 с.
- 33) Беликов С.В. Антифа. Молодежный экстремизм в России. - М.: Алгоритм, 2012.
- 34) Бриллиантов А.В. Насилие и угроза применения насилия при совершении изнасилования // Уголовное право. – М., № 5, 2014.
- 35) Бриллиантов В. Похищение человека или захват заложника? // Российская юстиция. – М., № 9, 1999.
- 36) Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. - М.: Советская энциклопедия, 1969-1978. – 566 с.
- 37) Бордиловский Э.И. Выявление лиц и фактов, представляющих оперативный интерес для органов внутренних дел. Учебное пособие. – М.: Академия МВД Российской Федерации, 1993.
- 38) Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. – 640 с.
- 39) Васильев А.Н. Введение в курс советской криминалистики. Лекция. – М.: МГУ им М. Ломоносова, 1962. – 28 с.
- 40) Вандышев А.С. Методологические и организационно-тактические проблемы оперативного поиска. Учебное пособие. – М.: МВШ МВД СССР, 1984. – 112 с.
- 41) Векленко В., Зайцева Е. Спорные вопросы квалификации преступлений, совершенных с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия // Уголовное право. – М., № 2, 2009.
- 42) Возгрин И.А. Курс криминалистики: основы методики расследования. - СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД РФ, 1998. - 255 с.
- 43) Волков Е.В., Егоров Н.Д., Купцов И.В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны. - М.: Русский путь, 2003.
- 44) Воднева М.А. О становлении и совершенствовании нормы уголовного права, устанавливающей ответственность за террористический акт // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Право. – Воронеж, № 1, 2018.

- 45) Гафурова Э.Р. Применение крайней необходимости и иных обстоятельств, исключающих преступность деяния, при освобождении заложников. Дисс. на соиск. ...к.ю.н. - М., 2006.
- 46) Геррман И., Пальмиери Д. Заложники: извечная проблема // Международный журнал Красного Креста. Т. 87. № 857, 2005.
- 47) Гребельский Д.В. Теоретические проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Дисс. на соиск. ...к.ю.н. - М.: МВШ МООП СССР, 1968.
- 48) Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. - М.: Юридическая литература, 1990.
- 49) Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. - Свердловск, 1987. - 182 с.
- 50) Дьяконов И.М., Неровная В.Н., Свеницкая И.С. История древнего мира // под ред. И.М. Дьяконова, В.Н. Неровной, И.С. Свенцицкой. - М.: Наука, 1982.
- 51) Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений // Резолюции и решения принятые Генеральной Ассамблеей ООН на 47-ой сессии. - Нью-Йорк: ООН, 1992.
- 52) Есипов В.В. Уголовное право. Особенная часть. - М.: Репринт 2001.
- 53) Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. - М.: Проспект, 2004. - 412 с.
- 54) Журавлев И.А. Захват заложников: исторические корни и современное положение // Закон и право. - М., № 1, 2002.
- 55) Жорж Ру. Великие цивилизации Междуречья. Древняя Месопотамия: Царства Шумер, Аккад, Вавилония и Ассирия. 2700-100 г.г. до н.э. - М.: Центрполиграф, 2017.
- 56) Илларионов В.П. Переговоры с преступниками (правовые, организационные, оперативно-тактические основы). - М., 1994. - 127 с.
- 57) Клименко Т.В. Судебная психиатрия. Учебник для бакалавров. - М.: Юрайт-Издат, 2013. - 476 с.
- 58) Козлова Н.И. Уголовная ответственность за захват заложников. Автореферат дисс. на соиск. ...к.ю.н. - М., 1992. - 24 с.
- 59) Колдин В.Я. Судебная идентификация. Учебник. - М.: Лекс-Эст, 2002. - 528 с.
- 60) Косарев М.Н. Уголовно-правовой и криминологический аспекты борьбы с современным терроризмом. Дисс. на соиск. ...к.ю.н. - Челябинск, 2007. - 214 с.
- 61) Крашенинникова Н.А. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Новое и новейшее время. - М.: Зерцало. 1999.

- 62) Краткая история Албании. С древнейших времен до наших дней // под ред. Г.Л. Арша. - М.: Наука, 1992.
- 63) Криминалистика: Методика расследования преступлений новых видов, совершаемых организованными преступными сообществами: Учебник / И.Л. Александрова, С.М. Астапкина, В.А. Жбанков и др. - М.: СГУ, 2002. - 463 с.
- 64) Кузьмин М.А. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за морское пиратство и пути их разрешения // Современная наука. № 4, 2015.
- 65) Криминальная психология: Учебное пособие /Авт.-сост. А.И. Ушатиков, О.Г. Ковалев. - М., 2007. – 388 с.
- 66) Карпец И.И. Преступления международного характера. - М.: Юридическая литература, 1979. – 264 с.
- 67) Лещенко Н.Ф. Япония в эпоху Токугава. 2-е изд. - М.: Крафт+, 2010. – 352 с.
- 68) Макуха А.Д., Ахметов Б.И. Терроризм: вопросы квалификации // Сб. материалов международной научно-практической конференции: «Казахстан-2030. Проблемы совершенствования деятельности правоохранительных органов». – Алматы: ООНИ и РИР Академии МВД Республики Казахстан, 1999. – 202 с.
- 69) Мальцев В.В. Терроризм: проблема уголовно-правового регулирования // Государство и право. – М., № 8, 1998.
- 70) Мачковский Г.И. Уголовный кодекс Королевства Бельгия (законодательство зарубежных стран). - М.: Юридический центр. 2004.
- 71) Моммзен Т. История Рима. Т. 3. - СПб.: Наука, 2005.
- 72) Мурзахматов А.А. Специально-профилактические меры противодействия захвату заложников в Кыргызской Республике // Академическая мысль. – М., № 1, 2017.
- 73) Наумец А.Б. Что противопоставить террору? // Частный сыск. Охрана. Безопасность. – М., № 5(20), 1995.
- 74) Ныриков С.А. Захват заложников: криминологический аспект // Сб. научных трудов: Проблемы борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом. – М.: ВНИИ МВД РФ, 2000.
- 75) Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация. Монография. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2019. – 415 с.
- 76) Осипов А.Ф. Выявление первичных сведений органами внутренних дел. Учебное пособие. – М.: МВШ МВД СССР, 1989. – 99 с.
- 77) Осипов В.А. Захват заложника: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Автореферат дисс. на соиск...к.ю.н. – М., 1999. – 28 с.

- 78) Павлик М.Ю. Отграничение захвата заложника от смежных с ним составов преступлений по УК Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД РФ. № 1, 2006.
- 79) Половка В.В. Тактика оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования похищения человека // Вестник Московского университета МВД РФ. - М., № 9, 2010.
- 80) Похищение людей в Италии // Борьба с преступностью за рубежом. - М., № 3, 1991.
- 81) Полянский А.С., Замятин Ю.В., Галахов С.С. Некоторые исторические аспекты развития терроризма в конце XIX – нач. XX в.в. // Международный сб. научных трудов. – Домодедово, 1988.
- 82) Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. Монография. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. - 898 с.
- 83) Попов В.Г. О концепции государственного управления и регулирования противодействия терроризму // Борьба с терроризмом: актуальные проблемы законодательного обеспечения: сб. научных статей. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД РФ, 2003.
- 84) Почекаев Р.Ю. Золотая Орда. История в имперском контексте. - СПб.: Наука, 2017. – 206 с.
- 85) Преступления против личности: законодательство и судебная практика (2003-2012 г.г.). Научно-практическое пособие / Отв. ред. В.Б. Боровиков. - М.: РАП, 2012.
- 86) Рахимов Р.Х. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия захвату заложника. Автореферат дисс. на соиск. ...к.ю.н. - СПб., 2012.
- 87) Ратинов А.Р. Вопросы познания в судебном доказывании // Советское государство и право. – М., № 8, 1964.
- 88) Рязанов В.Д. Правовые и организационные основы взаимодействия следователя и оперативного работника в период подготовки к реализации материалов оперативной разработки. Дисс. на соиск. ...к.ю.н. - М., 1978.
- 89) Резепкин О.Ю., Журавлев И.А. Захват заложника: уголовно-правовая регламентация проблемы. Монография. - М.: ЮНИТИ, 2003. – 152 с.
- 90) Российское законодательство X-XX в.в. в 9 томах // под ред. О.И. Чистякова. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / А.Г. Маньков и др. – М.: Юрид. литература, 1986.
- 91) Россия. Законы и постановления // Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая I. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – Петроград, 1916.
- 92) Сб. международных договоров СССР. Вып. XLIII.- М., 1989. – 225 с.

- 93) Сергеева Е.П. Похищение человека в российском уголовном праве // Вопросы российского и международного права. Т. 7. № 5 А. 2017.
- 94) Скляров С.В. Захват заложников и его ограничение от похищения человека и незаконного лишения свободы // Актуальные проблемы общественной безопасности: тезисы всероссийской научно-практической конференции. – Иркутск, 1996. – 221 с.
- 95) Синилов Г.К. Правовые, информационные и тактические основы оперативно-розыскной деятельности советской милиции. Дисс. на соиск. ...д.ю.н. – М., 1982. - 292 с.
- 96) Социальная психология. История, теория, эмпирические исследования. Монография / под ред. Е.С. Кузьмина, В.Е. Семенова. - Ленинград: ЛГУ, 1979. – 288 с.
- 97) Стецовский Ю.И. Судебная власть. Учебное пособие. – М.: Дело, 2000. – 399 с.
- 98) Столяренко А.М. Прикладная юридическая психология. Учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 639 с.
- 99) Сулейманов С.А. Правовые и организационно-тактические основы оперативно-розыскного обеспечения расследования хищений социалистической собственности. Дисс. на соиск. ...к.ю.н. – М., 1985.
- 100) Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. - СПб., 1909. – 998 с.
- 101) Тихоненко В.И. Организация и тактика проведения операции по задержанию вооруженных преступников. Монография. – М.: МВШ МВД СССР, 1990. – 95 с.
- 102) Токалов Т.Б. Теоретические, правовые, и организационно-управленческие проблемы оперативно-розыскной деятельности ОВД Республики Казахстан в борьбе с преступностью. Дисс. на соиск. ...д.ю.н. – М., 2007. – 381 с.
- 103) Трайнин А.Н. Уголовная ответственность гитлеровцев. - М.: НКЮ СССР, 1944. – 105 с.
- 104) Тарасова И.А. Некоторые вопросы предупреждения и пресечения актов захвата заложника // Право: история, теория, практика. Сб. статей и материалов. Вып. 22. – Брянск: БГУ им. И.Г. Петровского, 2018.
- 105) Ушакова Е.В. Отграничение похищения человека от захвата заложника - вопросы согласования и рассогласования // Российский следователь. – М., № 9, 2010.
- 106) Утмелидзе Т.Г. Организационно-тактические основы раскрытия вымогательства денег и ценностей, сопряженных с похищением людей. Учебное пособие. – М.: МВШ МВД СССР, 1989.

- 107) Уголовное право: Особенная часть: Учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. - М.: ИНФРА-М-НОРМА, 2017. – 1008 с.
- 108) УК Республики Болгария / Под ред. А.И. Лукашова; пер. с болгар. Д.В. Милушева. - СПб.: Юридический центр Пресс. 2001.
- 109) УК Республики Казахстан. – Алматы: НОРМА-К, 2021. – 334 с.
- 110) Уголовный кодекс Украины // www.online.zakon.kz.
- 111) УК Республики Беларусь // www.online.zakon.kz.
- 112) УК Республики Таджикистан // www.online.zakon.kz.
- 113) УК Кыргызской Республики // www.online.zakon.kz.
- 114) УК Российской Федерации // www.online.zakon.kz.
- 115) Фавье Ж. Столетняя война / пер. с франц. М. Некрасов. - М.: Евразия, 2009. - 656 с.
- 116) Холостов В.И., Волков В.М. Штрихи к социальному портрету вора // Социалистическая законность. – М., № 2, 1991.
- 117) Хромых Д.Н. Методика расследования актов терроризма с использованием взрывных устройств. Дисс. на соиск. ...к.ю.н. - СПб., 2002. - 218 с.
- 118) Хоменко А.Н. Уголовно-правовые аспекты захвата и освобождения заложников: монография. - Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД РФ, 2010.
- 119) Хоменко А.Н. Уголовно-правовые аспекты захвата и освобождения заложников. Дисс. на соиск. ...к.ю.н. – Омск: Омская академия МВД РФ, 2008. – 213 с.
- 120) Хритинин Д.Ф., Полубинская С.В., Котов В.П. Судебная психиатрия. Учебник для вузов. 6-ое изд. – М.: НОРМА, 2019. - 632 с.
- 121) Черных С.А. Похищение человека и захват заложника: проблемы уголовно-правовой квалификации // Проблемы в российском законодательстве. – М., № 1, 2009.
- 122) Шумилов В.М. Правовая система США. Учебное пособие. – М.: РУДН им. П. Лумумбы. 2019.
- 123) Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). Т. 3. - СПб., 1890-1907. – 220 с.
- 124) Энциклопедический словарь, составленный русскими учеными и литераторами. Т. IV // под ред. П.Л. Лавров. - СПб., 1862. – 455 с.
- 125) Эминов В.Е. Современная транснациональная преступность: состояние и проблемы борьбы с ней // Сб. статей: «Современная уголовная политика в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью и коррупцией». – М., 2002. – 176 с.
- 126) Jonathan F. Vance (eDd.). Encyclopedia of Prisoners of War and Internment. - Santa Barbara, Denver, Oxford: ABC-Clio, 2000.

127) Pierre Ducrey. Guerre et guerriers dans la Grece antique. Fribourg, Office du Livre, 1985.

128) Jamison A. The heert attacked. Terrorism and conflict in the Italian state. Forego by Clutterbuck. - R.: Boyars. 1989.

А.А. ЕСКЕНДИРОВ

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И ОПЕРАТИВНО-
ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЗАЛОЖНИКОВ**

Монография

Редактор
Ж. Тлегенова

Корректор
К. Саратекова

Подписано в печать 14.06.2021 г.
Формат 60×84 1/16. Объём 8,6 п.л.
Тираж 500 экз.

ТОО «Издательский дом «АльманахЪ»
г. Алматы, мкр. Алатау, ул. Наурыз, 74-а
Тел: 8 (727) 308-25-46, + 7(747)144-31-70
e-mail: almanah_id@mail.ru

Отпечатано в типографии ТОО «Нур-Принт».
Тел: 8 (727) 298-64-02
e-mail: nur-print@mail.ru, www.nur-print.kz